

Александр Макаров

Вектор судьбы

Александр Макаров

Вектор судьбы

«Издательские решения»

Макаров А.

Вектор судьбы / А. Макаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503126-6

Одни из самых распространённых поступков человечества — это ложь и предательство. Многим ничего не стоит совершить это, при этом свалив вину на другого человека. И многие те, кого оболгали и предали, захотят справедливости и правды. А что будет, если в этот процесс вмешаются высшие силы? Чья сторона возьмёт, и какие качества проявятся у людей? Давайте узнаем.

ISBN 978-5-00-503126-6

© Макаров А.
© Издательские решения

Содержание

Вектор судьбы	6
«Прекрасный тёплый летний вечер...»	8
«Они полгода уже вместе...»	10
«Андрей уехал оформлять бумаги...»	12
«Пьяный человек с потухшими глазами...»	14
«Да, талант на время позабыт...»	16
«Прозыпайся, Андрей! Пора вставать!..»	19
«Несколько недель путешествовал по свету...»	21
«Музыка играет, демоны пляшут на столе...»	24
«Красивое русское поле...»	26
«Тишина вокруг – природа замерла...»	28
«Рассказ сей – закончен мною...»	30
Часть 1	31
Предисловие	31
1	31
2	33
3	35
4	37
5	39
6	42
7	46
8	48
9	52
10	55
11	59
12	63
13	68
14	70
15	75
16	78
17	84
18	89
19	93
20	97
21	101
22	105
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Вектор судьбы

Александр Макаров

© Александр Макаров, 2019

ISBN 978-5-0050-3126-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вектор судьбы

В начале.

«История сия
Имело место быть
И, как судьбу бы не кляня,
Хотелось позабыть.

Хотелось, но не смогу я —
Боль и тяжесть вся на мне.
Жизнь пошла потом другая
Всё возвращается во сне.

Боль утрат и тяжесть встречи,
Любви, забытые преданья,
Всё приходит каждый вечер,
Принося одно страданье.

Я расскажу вам всё, друзья,
Поведаю всё без прикрас.
Прошу, не осуждайте вы меня!
Ну, что ж, начну я свой рассказ:

Всё произошло не так давно
Каких-то пару лет назад.
Жил спокойно без наград,
Да и как-то всё равно.

Родился, вырос он в деревне.
Хутор там неплохо заселён...
Хотя, у городских, плохое впечатление;
Но одним талантом он был не обделён.

Талант сей – он грешил стихами
И в выраженьях там он не стеснялся.
Бывало, сядет вечерами
И над бумагой «издевался».

Да, забыл его представить вам
Обычный парень из деревни,
Ростом невысок, но и не мал
По имени Андрей Каверин.

В деревне он недолго жил —
Учиться в город он подался.
Хороший student оказался

И про талант свой позабыл.

Жизнь студента вся прекрасна —
Девчонки, пьянки, драки – «кайф»!
Время шло, но не напрасно —
Вспоминая этот «драйв»!

Была там девушка Марина,
Как модно нынче говорить мажор.
Красотой прекрасна, как картина...
Отец её был прокурор.

Была она стройна, красива,
Но умом чуть-чуть «обделена»
Учиться редко приходила —
Такие нынче времена.

У неё была своя машина,
Которую ей папа подарил,
По ночной Москве на ней кружила
И каждый день вот так вот проходил.

Танцы, бары, ресторан,
Влиятельные люди, ухажёры,
Соки, виски, дорогой кальян...
Всё, чем славятся «мажоры».

Жизнь прожить не всем дано
В спокойствии и без грешений.
Все к этому стремятся, но
**У СУДЬБЫ ОДНА ДОРОГА,
НО МНОГО НАПРАВЛЕНИЙ.**

Марина, в тёплый вечер колесив,
По дорогам белокаменной столицы,
Скорости педаль до пола утопив,
Чуть было не попала в ранг убийцы.

«Прекрасный тёплый летний вечер...»

Прекрасный тёплый летний вечер
Народ спешит домой к семье
И опечалить их, казалось, нечем
Пятница – многие уже навеселе.

Андрей свободный в этот час
Сидел, попивая мирно квас.
На остановке ждал маршрутку,
Читая об Америке очередную шутку.

Сидел, наслаждаясь тишиной погоды,
И мысли далеко, уже не тут
Казалось, обойдут стороной невзгоды,
И все печали обойдут.

Вот из-за поворота показалась маршрутка,
Мысли улетели в никуда...
А что за ней так едет жутко?!
По дороге бросает сюда-туда.
Летит, не видя ничего,
Людей, деревья, встречу...
Ещё чуть-чуть и можно лишь одно —
Водителю за упокой поставить свечку.

Судьба распорядилась по-иному —
При обгоне лопается колесо.
Что остаётся рулевому?
Плавно тормозить, молиться... вот и всё.

Машина смерти летит на остановку,
Где в тот момент Андрей сидел,
От смерти он увернулся ловко,
Хотя в её глаза, он всё же посмотрел.

Андрей упал, ударился плечом,
Машина же – скатилась в овраг...
Я отступлю, скажу сейчас о том
Садясь за руль – думайте умом,
Неужели вы своей жизни враг?

В ярости открыл водительскую дверь.
При падении его колесом задело,
Внутри Андрея сидел, как – будто, дикий зверь,
А за рулём Марина там сидела.

Марина в шоке – волнение, потрясение...
Андрею хочется забыть и яростно напиться.
Итог таков – у Марины сотрясение,
А у Андрея перелом ключицы.

Больница. Выписка. Но молодые сердца два
Не могут друг друга позабыть.
Теперь уж вместе будут навсегда,
И только смерть их сможет разлучить.

«Они полгода уже вместе...»

Они полгода уже вместе
И свадьба – их конечный пункт.
Марина – не сидится ей на месте
Вот и замкнулся их любовный круг

Андрей всё время на работе,
Родители Марины в восторге от него,
Они тоже все в делах, заботе
И хотят, конечно, одного:

Счастья молодым да внуков побыстрее,
Чтоб не сорились и родителей пусть чтут...
Женитесь! Давайте же скорее!
Будет лад в семье, а остальное наживут!

Свадьба? Пусть будет так!
Андрей особо и не сопротивлялся.
Конечно, не хотел, но пусть создастся брак,
И он направлению судьбы отдался.

Машины, кольца, платье, украшения...
Всё это нужно заказать.
Костюмы, гости, приглашения...
Об остальном можно и промолчать.

Идёт час икс и всё уже готово —
Жених, невеста, гости и друзья.
У молодых заложена основа —
У них теперь своя семья.

Веселье, радость и отрада
В прекрасный зимний вечер.
Напитки, яства, музыка и свечи...
За ту аварию сейчас награда.

Марина учится, Андрей же на работе
И, кажется, у них всё хорошо.
Детей нужно заводить бы, вроде,
И, кажется, что час уже пришёл.

«Нет, дорогой, сейчас ещё не время.
У меня же скоро выпускной.
Чуть позже будет это радостное бремя —
Поумерь ка пыл пока ты свой!»

«Хорошо. Я с тобой согласен.
Закончи институт и попробуем с тобой.
И мир по-прежнему прекрасен,
Но на выпуск придётся тебе идти одной.

Через месяц я в деревню уезжаю.
Там дом – наследник я его.
Тебя с собой не приглашаю —
Твой выпуск сейчас важней всего».

«Андрей уехал оформлять бумаги...»

Андрей уехал оформлять бумаги.
Процесс тот долгий – деревня всё же,
Его труды достойны саги,
Но он справится, он сможет.

Летом в деревне так прекрасно.
Ещё успел с друзьями повстречаться.
В общем, провёл он время не напрасно —
Пора настала возвращаться.

Андрей спешит к красавице жене
Институт окончен, выпуск был.
Подарок есть – прекрасное кольцо
И про букет, конечно, не забыл.

Вот тот подъезд, этаж седьмой,
Квартира 235
Волнение, как – будто сам не свой,
Время, будто, двинулось вспять.

Тихонько дверь он отворил. Марина спит.
Вчера прошёл ведь выпускной.
Сейчас в подушку, наверное, сопит,
И снится ей морской прибой.

Но в спальню, их, зайдя, остолбенел,
Не верил он представленному взору;
Другой мужчина с ней сопел.
«Эх, не оберусь теперь позору».

Проснулся зверь. Не видя ничего,
Схватил любовника, что Марина привела,
И за дверь он выкинул его
«В чём мама родила».

Марина испугалась, и от страха побледнев,
Представляла, что же будет дальше.
Халат на себя надеть успев,
Знала, что теперь не будет всё, как раньше.

Андрей обратно в спальню, их, зайдя,
Напротив уселся с важным видом,
И, с равнодушием в её глаза глядя,
Не выдавал своей обиды.

«Ну, что поговорим, теперь, шалава.
Давно ли он в постели у тебя?
Да, не ожидала ты такой облавы
Сейчас, наверно, проклинаешь ты меня...»

«Нет. Проклинать тебя не буду
Это лишь ошибка. Прошу тебя забыть...»
«Нет. Я такого не забуду!
А ты смогла бы такое мне простить?»

Их глаза нашли друг друга.
В глазах Андрея: «Нет, тебя я не убью!»
Марина тихо прошептала с испугу:
«Конечно. Ведь я тебя люблю...»

Андрей засмеялся и ей в ответ сказал:
«Если любимы – не изменяют,
И страдать их не заставляют!»
Вставая с кресла, ей подарки отдал.

«Прощай. Тебе я счастья не желаю,
За вещами заедет Колька друг
Сейчас к себе в деревню уезжаю».
Вот и оборвался их любовный круг.

«Андрей, это всего лишь одноклассник.
Были мы пьяны... Прошу, не уезжай!»
«Запомни – в моих глазах, он, вовсе не преступник,
Я ухожу! Ну, всё, прощай. Прощай!»

«Пьяный человек с потухшими глазами...»

Пьяный человек с потухшими глазами
Пил водку в вечерний, летний зной.
Жалкий вид, не передать словами —
Это наш герой ушёл в запой.
Прошла неделя, а за ней другая —
С того момента, как Марина изменила.
За это время ему она не позвонила.
«На твоей же совести всё это, дорогая»

Поднимая за столом очередной стакан,
Зазвонил, вдруг, телефон.
Трубку взял, хотя изрядно пьян,
Пытаясь урезонить моветон.

«Алло, внимательно, у аппарата»
«Привет, Андрей. Куда пропал?»
«А, здравствуйте. Так вы Маринин папа?!
Да, так, интерес я к вашей дочери, вдруг что-то, потерял...»

«Перестань паясничать! Ты, клоун – Карандаш.
Я знаю, что произошло меж вами,
Выкинь из головы ты эту блаж.
И головой размышляй, а не другими местами!»

«Не понял. Что вы имеете в виду?»
«Что ты ей изменил, когда в деревню смылся.
Но я одно никак вот не пойму —
Зачем тогда на ней женился?»

Оправданий твоих я слушать не желаю
Желание моё, лишь, к одному стремится —
Запомни, тебя предупреждаю:
Тебе не жить, коль окажешься в столице».

От этих фраз Андрюха протрезвел,
Трубку без промедления повесил.
Конечно, прокурору возражать он и не смел...
Да, денёк печален и совсем не весел.

«Так, Андрей, хватит пить!
Приведи в порядок внешний вид.
Нужно думать, как дальше жить,
Даже от нанесённых тебе обид»

Встал, умылся, немного разомнулся,

Гулять пошёл подальше от людского глаза.
На улице на авторучку он наткнулся,
Которую заметил он не сразу.

Как замороженный на неё смотрел,
Пленила разноцветной красотой.
В руки взял, немного повертел
И решил забрать её домой.

Гонимый любопытством и мученьем,
Откуда же взялось сие творенье?
Нужно заняться просвещением
И написать стихотворение.

Какую тему выбрать? О чём писать?
Наверное, что на душе творится...
На листе самому себе всё рассказать,
И сознание, быть может, прояснится.

«Да, талант на время позабыт...»

Да, талант на время позабыт,
«Перо» в свои руки он давно не брал.
Потерять его нельзя – он просто спит
И вот такое стихотворение, герой наш, написал:

*Кругом одна лишь ложь, сплошной обман,
Что с этим делать я не знаю,
А в голове один туман —
От ошибок прошлых убегаю
А в чём ошибка? В чём вина?
В чём допустил оплошность?
На мне ведь не было клейма
С гравировкой пошлость...
Жизнь размеренной была —
Гулял, работал, дрался...
С девчонками заигрывал тогда,
Но я ни разу не влюблялся.
Не знал к чему стремиться,
Не знал, какая в жизни цель была;
Ведь надо ж было мне влюбиться...
Вот так судьба подставила!
Она была одной —
Единой для меня,
Но в сердце, как огонь
Вонзилась стрела.
Её предательство-сюрприз преподнесла
И жизни, я глотком, опустошил стакан.
В тот момент сказал заветные слова:
«Любовь – это лишь сплошной обман»
Да, она, быть может, существует в фильмах,
В книгах, зачитавшись допоздна,
В природе, музыке, картинах...
Но в жизни – никогда.
Сделал вывод – легче стало,
Яркий свет зажжёт в окне.
Голос: «Твоё время, друг, настало!»
Ангел, вдруг, явился мне.
Но ангел странный был без крыльев,
Нимб над головой он не имел,
Смотрел с улыбкой он ехидной.
Кого же я тогда узрел?
Походка плавная, прямая.
Сделал он глоток вина,
Моё недоуменьё понимая,
Сказал: «Моё имя Сатана.*

Люцифер, Сатана, Антихрист,
Как хочешь называй меня.
Теперь ты будешь мой сподвижник!
Прими и не обманывай себя!
Я тоже испытал любовь,
И так же, как и ты, я был обманут —
Изгнан в ад, где боль и кровь;
Теперь все демоны восстанут.
И ты поможешь в этом мне
Теперь я власть и я закон,
Хаос будет на земле...
Имя новое твоё – Армагеддон!»
Сказал и боль рванулась изнутри
И чувствовал приливы новых сил
«Внимай словам, изменников сотри...»
«А что взамен?» – я Сатану спросил.
«В твоих руках вся сила ада.
Ты стал могучим, ты герой.
Убей врагов – вот их расплата,
И станешь мне ты правой рукой!»
«Десницей стать? Заманчиво. Спасибо.
Но для тебя проблема есть одна —
Убивать мне как-то «некрасиво» —
Во мне ещё душа жива».
И началось великое сражение —
За власть, за трон, венец...
У Сатаны впервые неповиновение
И близок был его конец.
Удар, ещё удар...
И пал тиран на землю.
Против него сработал его дар.
Стою и его словам я внемлю.
«Искал замену я себе —
Того, кто силой превзойдёт.
Теперь же время ада на тебе
Смотри! Всё сейчас произойдёт!»
Началось землетрясение,
Земля разверзлась под ногами
Легко сказать, что это потрясенье —
Демоны предстали пред глазами.
Теперь для них я повелитель,
Я царь и бог с венцом в аду,
Я Люцифер, я искуситель,
Но на убийство не пойду.
Жизнь, для демонов забытую,
По – позже возвращу.
Но за любовь свою разбитую —
Я всё же отомщу.

«Ну, что ж, неплохо. Пожалуй, хорошо.
Вот только слова бы эти воскресить...
На сегодня хватит, я спать пошёл
И по скорей бы мне всё это позабыть».

«Просыпайся, Андрей! Пора вставать!..»

«Просыпайся, Андрей! Пора вставать!
Нас ждут великие дела»
Проснулся, смотрит, пытаюсь понять,
Какая «муха» гостя привела.

«Ты кто? И как здесь очутился?
Вчера один я, вроде, засыпал...»
«Пером моим стих ты написал.
Ради этих строк к тебе я и явился».

«Мужик, конечно, это всё смешно,
Но сейчас у меня нет настроения.
И не поверю, что моё творение
Демона ко мне, вдруг, привело

Так что заканчивай «комедию ломать»
И уходи из моего ты дома...»
«Подожди, тебе могу я доказать!»
И начались раскаты грома.

За окошком ливень начался,
Ветер ставни отворил...
Андрей серьёзно испугался,
Когда по комнате в кровати закружил.

«Перестань! Хорошо. Допустим, я поверил...»
И с ним кровать на место принесло.
«Человек» шагами комнату отмерил,
Повернулся и сказал: «Тебе, просто, повезло».

Смешанные чувства – страх и удивление.
Может быть всё это ложь?
Чьё – то тупое представление?
И где, здесь, правда – не поймёшь.

«Я потерял перо, а ты его нашёл
И поверь, что счастлив я
За это наградить тебя пришёл...»
«А взамен душа моя?»

«Душ других у меня полно
Даром будешь наделён моею силой,
Потому что своё перо я искал давно,
И отомстишь своей, ты, милой...»

Как до тебя ещё мне достучаться?
Решение принимай сейчас —
Мне дорог каждый час...
Быстрее! Мне нужно удалиться!»

«Согласен! Что для этого нужно?
Договор кровью подписать?»
«Нет, всё это уже скучно —
Тебе нужно руку мне поцеловать».

Устами к его руке прильнулся.
Сатана поднял: «В глаза мне посмотри!»
Андрей на это улыбнулся.
«Теперь ты демон во плоти»

«Великая сила таится во мне,
Я чувствую адское пламя,
Кто зло причинил мне – погибнут во тьме
Я не опущу наше гордое знамя.

Спасибо за дар сей прекрасный!»
«Подойди! Я тебя обниму.
Пользуйся и не растрчивай напрасно!»
Сказал Сатана и растворился в дыму.

«С мезтью можно подождать
За всю жизнь я нигде не отдыхал.
Надо мир мне повидать...»
И с этими словами он пропал.

«Несколько недель путешествовал по свету...»

Несколько недель путешествовал по свету.
То там, то тут появлялся в разных странах;
Для него теперь запретов нету,
А питался в элитных ресторанах.

Влиятельные люди к нему садились за стол,
А спал с моделями журнала.
При расставании они глотали валидол...
И постоянно так бывало.

Но жизнь такая начинала приедаться,
Вседозволенность начинает доставать.
«Пора кое с кем бы повидаться
И за запятнанную честь должок пора отдать».

Дом прокурора прекрасен в лунном свете.
И рано спать ещё ложиться.
А именно он у Андрея на примете
И как раз туда, наш герой, стремится.

Ворота разлетелись, и он во двор вошёл,
Пёс в вольере от страха заскулил.
К дому подошёл, двери отворил...
«Ну, здравствуйте, родня! Вот я и пришёл!»

По залу он прошёл под взгляды изумления.
В кресло сел, взял кусочек пирога...
«Мда, Андрей, скажу я без сомнения,
Что жизнь твоя тебе не дорога.

Я говорил, что будет, если ты приедешь?
А ты решил поискушать судьбу...»
«Нет, папа, меня, ты, тронуть не посмеешь!
И тебе, сейчас, я это докажу».

Щёлкнул пальцами – Марина появилась на диване,
Щёлкнул вновь – появился богатый стол.
«Тишина! Прошу я вашего внимания
И объясню, зачем сюда пришёл...»

«Мама, папа, что здесь происходит?
Объясните, как я сюда попала!
Я сейчас с подружками гуляла...»
«Ну, да. Твои слова на сомнения наводят»,

Андрей включил телевизор – там картинка пошла,
Где минуту назад Марина гуляла,
Там парень был – она к нему подошла
И какой – то порошок у него покупала.

«Я знаю, как живёшь, как проводишь досуг,
Когда принимаешь ванну даже.
А вот этот, твой, так называемый, друг, —
Наркоман с огромным стажем...»

«Я не понял, ты кто теперь такой?
И что ты хочешь доказать?»
«Я пришёл вас покарать
И уйти со спокойною душой.

Чем тебя бы наградить?»
И пальцем указал на главу семейства.
«Твои слова я помню – их не позабыть.
Вот – сифилис! Но позже лицедейство.

Теперь мамуля! Ну как же тут без вас?!
Уснёте вы и да приснятся вам кошмары —
Голод, смерть, насилие, пожары...
По-моему, идея просто класс!

И, наконец, моя любимая жена,
Настоящая гетера воплоти,
Теперь всю жизнь ты проживёшь одна,
Чтоб через 10 лет с ума сойти.

Знакомые перестанут общаться с тобой,
Друзья от тебя отвернутся...
И тебе не удастся покончить с собой,
Пока мои руки тебя не коснутся».

Демон и ворон вино осушили,
Андрей бокал наполнил себе...
«Чем мы это себе заслужили?
Тем, что я изменила тебе?

Если так? То отпусти родителей, прошу!
Ради всех святых на свете...»
«Нет, Марина, не прошу!
Они за твоё воспитание в ответе».

Андрей махнул рукой – проклятье началось
Боль в паху, ужасный сон, и «жизнь в болоте зыбкой».
Что пообещал – всё у них сбылось
За этим он наблюдал с улыбкой.

«Музыка играет, демоны пляшут на столе...»

Музыка играет, демоны пляшут на столе,
Под потолком ворон летает...
Комната сияет, будто в огне,
А Андрей на троне восседает.

Пятый день продолжался этот «праздник»,
Пятый день продолжается заклатье.
Не раз появлялся смерти посланник
И, казалось, что он пришёл избавить от проклятья.

Но нет. Всё продолжается, как раньше.
К мольбам жертв, демоны, останутся глухими;
Веселье распространяется всё дальше —
Уже весь двор заполнен ими.
Везде разврат, вакханалия и пьянки
И во дворе уже «живого» места нет.
По – всюду мусор, грязь, пустые банки...
Но тут накрыл их яркий свет.

Вся нечисть тут же испарилась,
Андрей бросает злобный взгляд.
Перед ним его точная копия явилась
«Давно не виделись мы, брат»

Гнев сменился удивлением
«Ты кто? И почему так похож на меня?»
«Перед тобой вовсе не видение
Перед тобой твоё второе я.

Тебя я долго искал,
Но ты не сидел на месте,
Ты во многих странах побывал
Но теперь мы будем вместе.

Были мы единым целым —
Две половинки одного.
Не бывает так на свете белом,
Ведь посмотрелся я всего.

Как только Сатана тебя коснулся —
Я очутился на другом конце земли,
В глухой пустыне я проснулся
Без еды и без воды.

Думал всё – теперь погибну,

Настаёт мой смертный час
В чужой стране, сейчас, я сгину,
Но услышал, вдруг, прекрасный глас.

Играли арфы и голос тот прекрасен.
Думал, что схожу с ума, что это миражи...
Но поддаться миражу я был согласен
И крикнул: «Свой лик сейчас же покажи!»

Прекрасное создание предстало предо мной,
Испуская доброту и ареолы света,
Она была красива и в тунику одета...
Сказала: «Не бойся! Ангел я хранитель твой!»

Что там произошло – предзнаменование беды,
Апокалипсис стучится в двери к нам,
Битва ангелов и демонов орды
И эти войска возглавлять придётся вам.

Битва та миллионы жизней унесёт,
Но если к их спасению стремишься,
Есть выход – это их спасёт,
Если с тёмной стороной объединишься.

Он должен на это с тобой согласиться
Вновь стать одной оболочкой телесной...»
«Если откажет? И битва, вдруг, состоится?»
«Не бойся, ты наделён силой небесной»

«Послушай же, брат, наши силы равны,
Избавим людей от мученья
Поверь! Я не хочу с тобою войны.
Подарим же миру спасенье!»

Тёмный Андрей посмеялся на предложение это
«Объединение? У меня же сила, свобода и красота!
Подумаешь, погибнет людей 100 млн. где-то...
Это вовсе не беда».

«Безумец! Ты толкаешь на то, что я не хочу
Хочешь ты, чтобы пророчество сбылось?
В одно место нас, сейчас, перемещу.
Закончим всё там, где проклятье началось».

«Красивое русское поле...»

Красивое русское поле
Не видно ни конца, ни края.
Настоящее русское раздолье —
Верный путь к воротам рая.

А может быть и в ад дорога...
Конец ещё нам не известен.
Финала ждать уже не долго —
Все участники на месте.

«Ну, что, брат, готов к великой сечи?»
«Одумайся, брат, она к погибели ведёт...»
«Ох, избавь меня от своей предсмертной речи,
И битва, пускай, уже произойдёт!»

На одной стороне ангелов гарнизоны
Все прекрасны, как святые небеса,
Их сопровождают трубные звоны —
Они чисты, как детская слеза.

По другую сторону демонов орда —
Они ужасны и смерти сродни.
Куда бы не пришли – случается беда,
Их подняли из самых далёких закоулков преисподни.
И вот сошлись на поле брани,
Ярость в глазах у всех пронеслась.
И каждого жизнь находилась на грани.
А битва тысячелетия уже началась.

Они сошлись добро и зло. Ночь и день
Не раз сменяли друг друга.
Гора убитых уже отбрасывала тень...
Ходила смерть между ними, как верная подруга.

После каждого убитого происходили катаклизмы,
Их энергия изнутри вырывалась,
Её можно увидеть от божественной призмы.
И на любом континенте спокойно взрывалась.

Наводнения, землетрясения, пожары,
Тиф, чума, сибирская язва, голод,
Извержения вулканов, ураганы,
Падёж скота, тепло меняет холод...

Миллионы жизней уже битва забрала

Среди ангелов, демонов, людей...
Хаос разрушения на своём горбу несла.
И закончить её хотел светлый Андрей.

Сейчас он проигрывает битву сию
«Эх, плохая погода – умирать в летний зной.
Нет, свою энергию я с твоей соединю
И пускай мы оба погибнем с тобой!»

Разрезал грудь и встал напротив брата,
Энергия рванулась из раны его.
Ангелы и демоны дрались здесь когда-то...
А сейчас лишь пустое поле и ...ничего.

«Тишина вокруг – природа замерла...»

Тишина вокруг – природа замерла.
И опять перед глазами русское раздолье.
Но не слышно кузнечиков, не пролетит пчела...
Лишь ветер хозяин на поле.

Пождите. В овраге зашевелилось что-то,
Поднимается из кучи земли и старых ветвей.
Видимо, после взрыва выжил здесь кто-то...
Он вылез, стоит и это... Андрей.

Да. Он сумел спастись. Но как?
Что его защитило?
Может, какой-то божественный знак...
Самопожертвование их соединило.

Он жизнь отдавал за спасение земли.
Жизнь отдавать – путь в небесное царство!
И ангелы выиграть войну ту смогли,
А Андрей вступил в их крылатое братство.

Он ангел, демон, человек —
Три существа в нём собрались.
Такого не было, кто жил из века в век...
Андрей – это твоя судьба! Теперь смирись!

Не позволяй, чтоб тёмный Андрей взял верх над тобой,
Чтобы пророчество то не сбылось!
Будь человеком оставайся собой
И, чтобы, армию вновь собирать не пришлось.
«Нужно исправить, что Тёмный Андрей натворил...
Я принимаю это тяжкое бремя!
Сидеть, сложа руки, теперь уж, не время...»
И к дому прокурора он поспешил.

Тот же дом. А двор, явно, изменился —
Будто прошли здесь стихийные бедствия —
Это произошедшего веселья последствия.
Андрей к бывшей родне со спасением явился.

Там всё по-прежнему, не изменилось ничего —
Проклятье осилить пытаются.
И желанье одно лишь всего —
От этой беды быстрее избавиться.

Спасение пришло, когда уже и не ждали,

В лице того, кого они обидели.
Презрением они к нему пылали,
Но перед собой ангела увидели.

В комнату вошёл и застенчиво улыбнулся.
Тесть от страданий своих постарел...
Андрей каждого ладонью коснулся,
И в кресло, в углу стоящее, сел.

У всех проклятие прошло, и мама проснулась...
Они обнимались со слезами на глазах,
Марина на Андрея смотрела и улыбнулась,
И эта улыбка застыла в устах.

«Что сейчас скажу, ты знаешь, полагаю,
Но всё же ты сможешь нас простить?»
«Простить вас смогу ли я? Не знаю.
Но вам в сердце Господа нужно впустить!»

Сердце ваше чёрствое от злости.
Не верите в добро и чудеса,
В земле сгниют, лишь, ваши кости,
А такой душе закрыт путь в небеса.

Ходите в церковь! Творите добро,
Перестаньте со злобой смотреть.
Марина,пусти в своё сердце, лишь, одного,
А то так и будешь одна, ты, стареть».

Сказав эти слова, он растворился,
Лишь дымка струилась над креслом его,
Исправить беды Тёмного Андрея стремился...
И больше не слышно о нём ничего.

«Рассказ сей – закончен мною...»

Рассказ сей – закончен мною,
Перед вами не утаил я ничего.
Ну, что ж, я чист перед собою,
Хочу дополнить, лишь, одно:

Андрей – герой истории этой,
Впитавший в себя три существа,
С которым судьба расплатилась жестокой монетой...
Не буду лукавить Андрей – это я.

Я с этим бременем пытаюсь жить,
И в жизни понял я одно —
И как судьбу бы не пытались изменить —
Всё равно она возьмёт своё!

Часть 1

Не друг, не враг...

Предисловие

Конец. Что он означает? Конец бывает разный – конец фильма, конец экскурсии, отношений, жизни... Да и много всего другого. Но, что за ним следует? Как мне однажды сказала моя близкая знакомая: «Если закрывается одна дверь, то за ней обязательно открывается другая». Но здесь есть одно «но» – неизвестно, что за этой дверью нас ждёт и вообще найдётся ли ключ от этой двери, чтобы отворить её?! А то так и придётся топтаться в коридоре, ища аварийный выход.

Ехал я, однажды, в метро и услышал разговор двух девочек – подростков. Одна жаловалась другой, что её бросил парень, что это конец и теперь легче умереть. Конечно, её подруга утешала, что не стоит так огорчаться и доходить до крайностей, что это лишь временно, что вся жизнь впереди и так далее.

С одной стороны в этом что-то есть. Конец чему-то – можно сравнить со смертью. Но теперь здесь другая сторона, смотря к какой религии ты относишься. В религиях всё просто: по истечению твоего срока тебя ждёт всего два пути – либо рай, либо ад. В христианстве и в исламе (рай – ал-Джанна, ад – Джаханнам); в иудаизме так же, как и в христианстве, за исключением, что в иудаизме после смерти, (кто попал в рай) должен прийти Мессия и вернуть души в похожие тела. Отличается только буддизм – там, в конце, ждёт реинкарнация, т.е. душа после смерти переходит в другое живое существо. Если праведно жил, то в человека, а если нет, то (например) в насекомое, хотя существует мнение, что Будда отрицает обоснованность этого понятия. Я взял для примера самые распространённые религии, а их существует на много больше.

По этому, следует очень простой вывод: от любого, принятого нами решения, следуют определённые последствия!!! Но смерть не всегда означает конец – она может стать началом....

1

На всей земле есть только один город, название которого произносят с трепетом и любовью. Город, имевший до семидесяти названий, его 16 раз разрушали и 17 раз восстанавливали. Он менял хозяев более 80 раз. На древних картах его изображали центром земли, он считается святыней для христиан, иудеев, мусульман. Город, в котором распяли Иисуса Христа. Имя ему Иерусалим – город мира, город трёх религий, город царства небесного. В нём невероятно сочетаются древние памятники, церкви, мечети, синагоги. На протяжении тысячелетий он становился центром войн и завоеваний. Его врата удерживали долгие осады, а по улицам текла кровь убиенных жителей. Красоты Иерусалима невозможно описать – их нужно почувствовать, слиться с этой гармонией, почувствовать душу города и стать его частью.

В городе имеется множество памятников, которые прекрасно дополняют друг друга, доказывая терпимость других религий – Стена плача, Храм Гроба Господня, мечеть Аль – Акса и многие другие. И каждый из этих памятников по своему дорог жителю Иерусалима и верующим других стран. Среди этих святых мест не последнее место занимает Елеонская гора (или Масличная гора) – возвышенность, тянущаяся с севера на юг против восточной стены Старого города Иерусалима, по восточную сторону Кедронской долины. Она издревле была засажена маслинами, откуда и название. По преданию на ней молился Иисус Христос перед арестом,

также именно здесь Он вознёсся на небо после Воскресения. Царь Давид здесь поклонялся Богу, а Соломон построил капища для своих иноземных жён.

На этой горе сидел человек и наблюдал, за снующими по Иерусалиму жителями и туристами, приехавшими погулять по святым местам. Солнце нещадно палило и отметки на термометрах приближались к 30 градусам, а лёгкий ветерок не приносил особого облегчения. Этот мужчина был одет, как выходец из эмиратов, хотя им не являлся, в длинное белое платье – кандура, а на голове белый платок – гутра, придерживаемый шерстяным жгутом – ободом икал. А под кандурой – нижняя рубашка фанила. Эта простая незамысловатая одежда хоть как-то помогала защититься от солнца. Он провел здесь уже 7 дней и покрылся уже довольно густой растительностью на лице, а кожа без должного ухода стала грубой и потрескалась от палящего солнца. В глазах его читалась большая усталость, как – будто он проделал огромный путь, чтобы прийти в это место. Никто не знал, как он здесь появился и для чего – он просто сидел здесь, скрестив ноги в позе «лотоса», и наблюдал за туристами.

Однажды днём к нему подошёл местный блюститель порядка и спросил:

– Добрый день! Я вас наблюдаю здесь уже третий день. Может быть вам нужна помощь?

Этот человек открыл глаза, посмотрел на местного полицейского и тихим и спокойным голосом ответил ему:

– Благодарю вас, но мне не нужна помощь, спасибо! Я здесь просто отдыхаю.

– Как вас зовут? Откуда вы? Вы уверены, что с вами всё в порядке? – не унимался сотрудник полиции, пытаясь узнать для какой цели сидит здесь этот человек, вызвавший в нём подозрение.

– Меня зовут Андрей. Я из России. И да со мной всё хорошо, благодарю вас за беспокойство – всё так же спокойно он ему отвечал на местном наречии.

– Так для чего вы здесь сидите? Ждёте пришествия Мессии? – с усмешкой задал очередной вопрос Андрею.

По легенде именно на этом месте – на Елеонской горе «в конце дней Мессия взойдёт на Масличную гору и оттуда, по звуку трубы Иезекииля начнётся воскресение мёртвых». Андрей посмотрел на полицейского каким – то таинственным взглядом и ответил ему:

– Нет. Он уже приходил, но ты этого не заметил. И это твоё счастье.

Андрей отвернулся от блюстителя порядка и вновь закрыл глаза. Полицейский видел много лжепророков, предсказывающих пришествие Мессии и конец света, но этому он почему – то поверил. Какой – то внутренний голос подсказывал ему, что этот человек не опасен и лучше его оставить в покое и не донимать вопросами. Он спустился вниз и продолжил свою работу, оставив Андрея на том же месте.

– И стоило мне ради этого подниматься в гору? Хоть спускаться легче, надо было вечером идти, хоть прохладней было бы – спускался полицейский, разговаривая сам с собой и ворча на Андрея.

Человек, сидевший на горе и представившейся полицейскому как Андрей, это и был Андрей Каверин – единственный человек, внутри которого находится сразу две могущественные силы, которые он смог подчинить себе. Он только несколько дней назад сумел исправить те последствия, которые натворила его тёмная сторона. Почти год потребовалось ему на это. Теперь со спокойной душой и чистой совестью он мог позволить себе отдохнуть, не заботясь о том, куда теперь ему нужно спешить и что на этот раз исправлять. По завершению этих дел у Андрея оставался только один вопрос – где можно отдохнуть и «перевести дух», не мешая никому. Много было вариантов – пустыня, дебри джунглей или непролазные трющобы тайги, необитаемые острова... Но выбор пал на Иерусалим. Место, где жизнь протекает по иному; центр мироздания, царство небесное на грешной земле. Андрей мог теперь сидеть и наблюдать, как внизу суетятся люди, как мирно плывут облака по небу, как протекает жизнь...

«А ведь здесь проходили одни из самых кровавых сражений за всю историю человечества. Иерусалим постоянно становился „камнем преткновения“ в спорах религиозных фанатиков, ни к одному городу не было уделено столько внимания. Мало кто может с ним посоревноваться за эту пальму первенства – думал Андрей – Может, стоит посмотреть, как проходили эти битвы?»

И он перенёсся в тот момент, когда царь Навуходоносор осадил Иерусалим в 586 году до н.э. и вавилоняне разграбили город и сожгли Храм Соломона. Потом Андрей видел город во времена правлений Александра Македонского и Птолемея, захват его Римской Империей и расцвет во время правления царя Ирода. Далее было падение Римской Империи – приобретение христианского облика города, образование арабской эпохи, после завоевания арабами под командованием халифа Омара ибн аль-Хаттаба. И конечно самые кровавые сражения, когда в 1099 году город захватили крестоносцы, уничтожая еврейское и арабское население.

«И это делается во имя Господа? Разве Он хотел такие жертвы? Разве Он желал, чтобы люди убивали себе подобных с Его именем на устах, прикрываясь Его желанием захватить этот город? Не думаю» – с такими мыслями наблюдал Андрей за происходящим и, не веря своим глазам, что такое когда – то происходило.

– Чего ты ждёшь? Иди, сражайся! Встань во главе крестоносцев, захвати трон и у тебя будет всё – власть, богатство, женщины. Тебе стоит только захотеть – кто-то крикнул Андрею.

– Кто это сказал? – крикнул в ответ Андрей, но в ответ тишина – Неужели показалось?

В 1187 году власть у крестоносцев в городе вновь отобрали мусульмане, и вновь улицы Иерусалима окрасила человеческая кровь. Были и другие сражения за этот город, хотя и не столь значительные, но не менее кровавые. Вплоть до сегодняшнего времени.

– Ни за одну религию не было пролито столько крови – сказал Андрей, когда он переходил из одной эпохи в другую – разве что Вторая мировая война может побороться с этим. Но там сражались за идеалы большого фанатика. Хотя религию тоже можно сравнить с фанатизмом, если так яростно за неё сражаться. Но всё же мне показалось или действительно кто – то мне прокричал о захвате трона?...

2

Пламя полыхало, реки огня в виде расплавленной магмы текли вдоль каменистых берегов, на которых находились измученные души. Их терзали гарпии, вороны выклёвывали глаза и печень, демоны снимали кожу, а потом это всё выросло вновь. На следующий день всё опять повторялось сначала, муки продолжались. Это был ад. Самый настоящий.

Люди, которые продали душу дьяволу или прожили жизнь в грехах, расплачивались теперь за это. У каждого было своё наказание, смотря какой грех он совершил – насильников пытают раскалённым железом, самоубийц терзают бешеные адские псы, убийц преследуют его жертвы, издеваясь над его сознанием (куда страшнее физической боли) и т. д.

А на самой высокой горе стоял замок из человеческих костей, обтянутый человеческой кожей. А вместо колонн, в наружи, стены держали всё те же измученные души – это были те, кто предал своих близких при жизни. Замок был окутан грозowymi облаками, над шпилями летали вороны, наблюдая, чтобы никто не приближался к этому строению смерти, а ворота охраняли черти с двухголовыми адскими псами на цепях. А хозяином, конечно, был Люцифер, в переводе с латыни – светоносный, хотя явно он нёс совсем не свет.

Один только взгляд на него мог вселить страх в любого крепкого духом человека. Сидя на троне, он выносил приговор любой терзающей душе без доли сожаления, и «верные псы» тут же спешили исполнять волю хозяина. Нельзя было предугадать, что на уме у Люцифера. Он мог за малейший проступок «наградить» каким-нибудь наказанием и с наслаждением наблюдать за его исполнением Его вид – рога, вместо ног копыта и ярко красные глаза от злости,

вселяли трепет и ужас не только в приговорённые души, но и в верных подчинённых. Внешний вид он получил, когда Господь изгнал его с небес, а вот обуглившуюся кожу и шрамы получил за другой проступок. Он пожелал стать равным Ему, за что и был свергнут.

Люцифер долго вынашивал план мести, раздумывал, как свергнуть власть небес и самому встать во главе святого воинства (или хотя бы просто их истребить). И ему это почти удалось. Он сделал ставку на молодого, отвергнутого любовью человека, каких много на земле, но прогадал. Он не думал, что самопожертвование, любовь к родной земле и к тем, кто его предал, может разрушить его планы. Впервые в жизни он ошибся.

Папа Урбан второй, благословивший первый Крестовый поход, Жанна д'Арк, Наполеон, Гитлер... Те создавали ад на земле, но в меньших масштабах. Люцифер с нетерпением потирал свои отвратительные руки и наблюдал за той битвой – ангелов и своей армии демонов. Он вновь и вновь бросал новые орды в пекло битвы, и казалась, что победа уже близка, как произошло непредвиденное – светлый Андрей разрезал свою грудь и та энергия, что скрывалась внутри него, уничтожила всё вокруг, опалив самого Люцифера. Вот так он получил свой внешний вид – чёрной обуглившейся кожи, покрытой красными рубца, в местах, где особенно сильно его обожгло. Свою злость и ненависть хозяин ада вымещал в многократном размере на измученных душах и провинившихся подопечных.

– Хозяин, хозяин – раздался писклявый голос уродливого бесёнка, выбегавшего из какого – то подвала – Мы нашли его.

– Кого нашли? – прохрипел Люцифер.

– Андрея, хозяин. Мы нашли его. Он сейчас находится в Иерусалиме. Точнее путешествует во времени по Иерусалиму. Смотрит на древние битвы, на древние постройки...

– И как же вы его нашли, если он во времени путешествует? Вы его на земле не могли найти, а тут, вдруг, на несколько веков в прошлом обнаружили – начал срываться на крик Люцифер.

Он действительно долго искал Андрея и разослал своих лазутчиков во все концы земли, пытаясь хоть как – то зацепиться за след, но всё было бесполезно. Бесёнок затрепетал от ужаса, проглотил застрявший комок в горле и, пытаясь преодолеть страх, продолжил:

– Мы его случайно обнаружили, хозяин. Голос, неизвестный голос, мы его услышали и обнаружили его. Мы можем этим воспользоваться...

– Кто это мы?

– Точнее вы, хозяин – поспешил исправиться бесёнок, чтобы не накликасть на себя беду.

– Наконец хорошие новости принесли. Я уж было хотел велеть Дагону (главный пекарь ада) всех вас на ужин подать – засмеялся Люцифер. От его смеха все присутствующие содрогнулись – Ладно, продолжайте следить за ним и докладывайте обо всех его перемещениях.

– Да хозяин – проговорил бесёнок и быстро убежал обратно в подвал.

Впервые за всё это время у Люцифера понялось настроение. С ехидной улыбкой он сидел на троне и наблюдал, как очередной обречённый получает своё наказание – это был очередной вор и обманщик, наживался на доверии людей. Его прицепили за ноги к колеснице, запряжённой адским псом, и поволочили по каменной дороге. Потом, что оставалось от мученика варили в кипятке и, все мучения повторялись вновь.

– Значит, моё творение проснулось... Замечательно – улыбался хозяин ада. – Позвать ко мне моих рыцарей!

Все тут же побежали исполнять волю хозяина – искать демонов, приближённых к нему. Спустя некоторое время, четыре верных рыцаря ада стояли перед своим повелителем и смиренно смотрели на него. Это были: Амдусиас – один из великих герцогов, демон-музыкант, способный творить злые чары при помощи музыкальных инструментов; Асмодей – один из древних демонов, покровитель блуда, похоти, ревности и мести; Ваал – демон вероломства.

Один из великих князей ада, верховный главнокомандующий армии; Вельзевул – еще один командующий адскими легионами.

– Дети мои – начал Люцифер – мы все прекрасно помним, чем закончилась наша последняя неудача. Много наших верных солдат полегло на том проклятом месте и ведь победа, почти, была уже у нас. Но эта проклятая энергия всё испортила...

– Да повелитель. Вы тоже от неё пострадали – подтвердил Ваал.

– Ничего страшного. Так намного лучше – придаёт ещё более угрожающий вид – засмеялся Люцифер – Но я позвал вас сюда не для воспоминаний печальных событий. Мы нашли виновника наших неудач, и теперь наступает вторая фаза моего плана. Слушайте, что от вас теперь требуется.

3

– Вася, Василий. Ты куда пропал? – раздался голос женщины.

– Я здесь, тётъ Мань. Что случилось? – вбежал запыхавшийся парень 21 года с сумками в руках.

– Ты куда пропал, малохольный?

– Так ты же сама меня в город послала за продуктами, а заодно корма скотине купить. Забыла? – спросил Василий, ставя сумки с продуктами на стол.

– Ой, память куриная. Совсем забыла. Ну, так всё купил?

– Конечно. Вот теперь пойду выгружать всё, а то машина забита «под завязку». Тётъ Мань, я вот не пойму, зачем нам столько скотины дома? Может, хотя бы часть на мясо продадим?

– Ты, давай не учи меня! Жену будешь учить, как нужно щи варить. Понял? – с укором ответила тётка. И получив в ответ кивок головы, продолжила – Так, как машину разгрузишь, иди, накорми животину, а потом за стол! Я как раз ужин приготовлю.

– Хорошо тётъ Мань! – ответил племянник и побыстрее выбежал из дома, чтобы больше не слушать нравоучений от своей тётки.

Василий был крепким парнем небольшого роста, в меру наглым, но в то же время немного наивным. Учился на юридическом факультете и весь год жил в городе в общежитии института, а на лето приезжал в деревню к своей тётке помогать с её хозяйством. Хозяйство было довольно большим, для одинокой женщины – это корова, поросёнок и куры с утками, плюс собака, подаренная самим Василием. Как она со всем этим справлялась, стоит только догадываться, но факт остаётся фактом. За собаку Василий себя немного корил, что повесил ещё один груз на шею родной тётке, но он не мог проехать мимо сбитого щенка два года назад. Печальный вид, грязная скомканная шерсть и слеза, скатившаяся из глаза этого маленького создания, растрогала парня. Он укутал «пострадавшего» в свою куртку, привёз его домой, где тётка назвала страдальца Федькой. Она быстро поставила сбитого щенка на ноги и теперь, спустя два года, он вырос, окреп и бережно охраняет свои новые владения, радостным лаем приветствуя своих хозяев.

Василий быстро управился с возложенной на него задачей, по кормлению скотины, и поспешил на ужин, так как за целый день у него и «маковой росинки» во рту не было. Ужинать пришлось ему одному, потому что тетка, куда-то пропала и к ужину не подошла. Он уже доедал свою порцию, как хозяйка дома вышла из своей комнаты с таинственным видом – в её глазах читалось и восторг и смятение. Она подошла к шкафу и достала оттуда бутылку со своей настойкой, выпила стакан и села за стол.

– Тётъ Мань, что случилось? – спросил племянник, явно обеспокоенный её видом.

Тётка подняла на него глаза и с улыбкой ответила:

– Васятка, моя карта показала, где он находится. Теперь то, он от меня не уйдёт!

Тётка Маша (или как её называют жители деревни тётка Маня, или баба Маня) была ведуньей – лечила людей заговорами, общалась с духами, помогала людям отыскать, в общем, была белым магом. Этот талант или дар, как хотите называйте, достался ей от её бабки, а той от своей, которые так же помогали людям. И когда на земле стали происходить непонятные катаклизмы, тётка Маня почувствовала, что это происходит неспроста. Она обратилась к древним духам и те рассказали, из-за чего это всё стало происходить. Ведунья очень переживала за Андрея, за его светлую сторону и хотела помочь и делала это, как могла. Помогала заговорами, колдовством, чтобы придать сил светлой стороне, но и свои силы она от этого теряла и слабела на глазах. Когда битва закончилась, тётка Маня очень обрадовалась, особенно её исходу, и хотела вызвать к себе Андрея, но потеряла сознание от переутомления и пролежала в бессознательном состоянии несколько дней. Когда очнулась и увидела, что он исправляет дела, которые натворила его тёмная сторона, то решила не трогать его и дать ему их исправить. Ведунья долго наблюдала за ним, но неделю назад потеряла его из виду и очень забеспокоилась из-за этого.

– Андрея? Но как? – Василий не мог поверить этим словам, зная, какие усилия предпринимались для поиска.

– Старая бабкина карта показала мне, где он находится. И ты ни за что не угадаешь где он – в Иерусалиме.

– Странно. Почему же тогда карта не показывала его место нахождения, она охватывает всю землю – удивился Василий.

– Он в Иерусалиме, но не в нашем времени, а в прошлом. Решил попутешествовать, паразит. Он, наверное, не в курсе, что силы то теряются от этого. Но странно здесь другое – карта не сможет увидеть эту, так сказать сторону, особенно в прошлом, если сторона сама не пожелает себя обнаружить. Но, я думаю, что Андрей, вряд ли хотел о себе напоминать, особенно оттуда – ответила ведунья и задумалась.

– И что теперь будешь делать, тётъ Мань?

Тётка ехидно посмотрела на своего племянника и с улыбкой ответила:

– Знаешь, Васятка, пора бы уже этому путешественнику вернуться на Родину и приниматься за дела. Уж больно долго он отсутствовал на своей земле, а эти дела не терпят отлагательств, да и к тому же он может там совсем пропасть, бестолковый.

– И когда ты решишь его вернуть?

– Ну, а чего тянуть? Ужин готов, стол накрыт, остались только гости. Иди в мою гостиную, рисуй круг со звездой Давида и рунами, по углам ставь зажжённые красные свечи.

Тётка Маня пошла в свою комнату и открыла кладовку, в которой находились разные снадобья и порошки. Достала из-под кровати старую, как мир, книгу заклинаний, взяла карту, на которой было отмечено местонахождение Андрея и со всем «этим добром» пошла в гостиную. Там уже круг был нарисован и свечи расставлены по углам рун. Она положила карту поверх круга, нашла в книге нужное заклинание и начала в ступке смешивать порошки и снадобья. Когда процесс смешивания был закончен, смесь пересыпали в деревянную плошку, на которой была написана древняя мasonicкая надпись на латыни: *Lux e tenebris* (свет из тьмы). Эту плошку тётка Маня поставила на карту, надела на себя амулет с символом Христианской Троицы и начала читать заклинание:

О ты, чьё имя на устах,
Кто силой, властью наделён;
Кто всех великих ввергнет в страх
Кем мир недавно был спасён.
Ты ангелу в плечах опора
И демону хороший друг.

Твои скитания прекратятся скоро —
Явись ко мне, ты, в этот круг!
Тебя, Андрей, хочу я лицезреть,
От помыслов своих актись,
Чтоб больше не звать, мне, впретъ
В круге знамений явись!

Как только тётка Маня закончила ритуал вызова, начала терять сознание, но племянник был рядом и аккуратно подхватил её и посадил в кресло. С каждым годом разные ритуалы отнимали у неё всё больше сил и всё тяжелее ей давались. Василий дал тётке стакан воды и наблюдал за происходящим в круге знамений.

Свечи, стоящие по углам звезды Давида, вспыхнули ярким пламенем вверх, а из рун стал исходить белый дым и концентрироваться в центре круга, создавая очертания человека. Дым всё быстрее и гуще скапливался в центре. И вот уже можно было различить фигуру, одежду, и слышался непонятный диалект, сопровождающийся сотнями голосов. Василий, хоть и видел много чудес, которые творила его тётка (многие были и неприятными), но перемещение человека он наблюдал впервые и как замороженный смотрел на происходящее. Руны извергли из себя последние остатки дыма, и вот уже в центре круга стоял человек, напоминающий старика – Хоттабыча из советского кинофильма. Но это был не старик – Хоттабыч, а Андрей Каверин, которого тётка Маня вытащила из прошлого. Он непонимающе смотрел на новое место и на двух людей, которые, в свою очередь, с удивлением смотрели на него.

– Тётъ Мань, а ты точно того вызвала сюда? – с удивлением спросил Василий, разглядывая гостя.

– Точно, точно. Ты лучше проводи его в ванную и дай новую одежду. Я думаю, твоя должна ему подойти – ответила тётка, держась рукой за голову. Этот сеанс возврата отобрал у неё много сил, и голова начинала сильно болеть.

– Я, конечно, прошу прощения, и к чудесам давно привык, но потрудитесь объяснить, кто вы и как я здесь оказался – вмешался в разговор Андрей.

– Андрей, я прекрасно понимаю твоё состояние, но ты пока приведи себя в порядок, а позже я тебе всё объясню. Поверь, это для тебя важно, что я тебе расскажу – ответила ведунья и, на удивление, Андрей её послушался, проследовав за Василием в ванную комнату.

Тётка Маня посмотрела уходящим вслед молодым людям, схватила за сердце – оно начинало бешено колотиться и ныть. Ведунья понимала, что ещё несколько таких сильных ритуалов и её организм не выдержит.

4

Воробьёвы горы в Москве – одно из красивейших мест в городе. Оно всегда привлекало внимание своим берегом Москвы-реки, густым лесом, сложным рельефом и чудесным видом, открывающимся на реку. Считается одним из семи холмов, на которых расположен город.

Название это место получило от села Воробьёво, существовавшее здесь с начала 14 века и принадлежало боярам Воробьёвым, откуда и произошло и название села. После покупки села у потомков боярина великой княгиней Софьей Витовтовной, оно начинает разрастаться и превращаться в великокняжескую резиденцию. Здесь строится деревянная церковь и деревянный дворец, облагораживается и разрастается территория усадьбы. В ней очень любили бывать цари – Василий 3, Иван грозный, Борис Годунов, Алексей Михайлович. В течение многих веков, кто приходил с войной на Русь, «любовались» Москвой именно с Воробьёвых гор – крымский хан Казы-Гирей в 1591 году, а в 1612 году литовский гетман Ходкевич.

В советские времена началось строительство здания МГУ с 1949 по 1953 года. А в 1956 в связи с переустройством территории университета село Воробьёво окончательно снесли, сегодня о нём напоминает лишь Троицкая церковь, построенная в 1813 году.

Вдоль берега по Москве – реке курсируют теплоходы, показывая достопримечательности столицы. Но есть и стоячие «корабли», отслужившие свой срок и теперь являющиеся ресторанами. Их довольно часто посещают люди из «высшего общества», чтобы приятно провести время, встретиться со старыми знакомыми или для деловых встреч.

За столиком с видом на Воробьёвы горы и речные суда, перевозящие туристов, сидел пожилой человек, попивая кофе. Он был одет просто, но со вкусом. Максимов Пётр Васильевич был, как раз, одним из тех людей, который назначал деловые встречи в хороших ресторанах или кафе, чтобы добиться нужного ему результата. Он уже давно работал в прокуратуре и накопил огромный опыт, которому многие позавидуют, но для пенсионного возраста он абсолютно не имел никакого значения. И поэтому Петру Васильевичу намекнули, что поры бы уже место молодым дать и с почётом уйти на пенсию. Но прокурор не видел себя на пенсии без дела и решил попробовать себя в роли федерального судьи, а туда без связей очень трудно пробиться. И вот ему посчастливилось познакомиться с одним из таких людей, входящего в квалификационную коллегию, которая принимает решение, давать ли «добро» или отказать претенденту.

Конечно, Пётр Васильевич мог и уйти на пенсию и спокойно жить у себя в доме с женой, если бы не одно «но». Те события, которые произошли в его доме, при встрече с тёмной стороной Андрея, полностью изменили его мировоззрение. Он и его семья понятия не имели, что существуют такие грани миров. Выдавая свою дочь замуж за Андрея, он, конечно, многое ожидал – скандалы, слёзы, измены, даже развод мелькал в его голове, хотя о последнем старался не думать. Но таких последствий он явно не предвидел. Мучаясь, от своего проклятия, наложенного Андреем и, видя, как страдают его родные, Пётр Васильевич не знал от чего ему хуже – от собственной боли или от собственного бессилия помочь жене и дочери.

«Как так может быть? Ведь я засадил не один десяток преступников, раскрывал дела, помогал людям... А здесь оказался абсолютно бессильным, перед пацаном, который мне в сыновья годится. Конечно, я сам не без греха и многое совершал противозаконного в жизни, порой плевал на этот самый закон, но с таким сталкиваюсь впервые. Может, это расплата за мои грехи? Тогда это слишком жестоко...» – такие мысли посещали прокурора.

Он и его семья только недавно начали отходить от полученного шока и возвращаться к нормальной жизни. Жена Оксана Николаевна пытается создавать семейный уют, чтобы ничего не напоминало о прошедших событиях. А Марина устроилась на работу в одну фирму обычным менеджером и пытается строить новые отношения, уже понимая, что не стоит так шутить над судьбой. Отчасти именно из-за дочери Пётр Васильевич хочет продолжить работать в суде – неизвестно, что может выкинуть Марина теперь, хотя и изменения в лучшую сторону есть, но перестраховаться надо.

За этими мыслями за стол к прокурору подсел запыхавшийся мужчина, снял шляпу и начал жадно пить воду из стакана, стоявшего на столе. Осушив его, мужчина поставил стакан, вытер лысую голову платком и сказал:

– Здравствуй, Пётр Васильевич! Извини за опоздание.

– День добрый, Юрий Иванович! – пожал протянутую руку – Пробки?

– Да нет, представляете, просто какое – то, не знаю, как даже назвать, нашествие детской смертности что ли. Очередной ребёнок умер, вот теперь у моего коллеги, и все дети мрут возрастом до одного года. Даже не знаю, что и думать по этому поводу.

– А, что здесь поделать, все мы под Богом ходим. А от чего умер то?

– Никто не может определить. Даже вскрытие не показало – был абсолютно здоровый ребёнок. Просто сердце ни с того, ни с сего остановилось. Даже патологий никаких не выявили. Ой, на бедную женщину смотреть больно, даже нам, мужикам.

– Всё печально это. Нет ничего страшнее, чем хоронить собственного ребёнка.

– Это да. Мы все скинулись деньгами, как положено и отдали их матери ребёнка. Красивая была девочка, развитая не по годам. А ведь было ей всего пять месяцев. Очень жаль её. Как же это страшно. Может быть это какой-нибудь вирус, убивающий младенцев? Тогда я рад, что мои дети выросли, а внуки достаточно взрослые.

– Да, Юрий Иванович, всё это ужасно. Я тоже посмотрелся в своё время на таких младенцев. Лучше этого не видеть – сказал Пётр Васильевич, не зная, как перевести разговор в нужное ему русло.

– Ладно, Пётр Васильевич, не будем о грустном. Мы всё – таки встретились с вами здесь по другому поводу. Давайте закажем покушать и продолжим разговор в более приятной атмосфере.

Пётр Васильевич оживился, что, наконец, он услышит вердикт своего собеседника. Он позвал официанта и сделал заказ, пытаясь скрыть собственное волнение.

– Не переживайте вы так, уважаемый! Всё будет хорошо. Я договорился, голоса в коллегии у вас есть, а завтра поеду договариваться о ваших экзаменах – с улыбкой сказал Юрий Иванович, видя волнение прокурора.

– Ох – выдохнул Пётр Васильевич – Уже легче стало.

– Не волнуйтесь. Читайте, что чёрная мантия уже на ваших плечах! О сумме будем говорить потом.

– Спасибо. Ну, что ж, тогда выпьем. Пока только этот сок.

5

Кафе-бар «У причала» имел репутацию вполне сносного заведения. Там собирался «разносольный народ» – начиная с обычного студента и заканчивая директором какой-нибудь успешной фирмы. Это заведение не так просто назвали, сюда приходили отрешиться от семейной и жизненной рутины, выпить, поговорить по душам, в общем, как писал в своём стихотворении Сергей Есенин «Себя сгубить в угаре пьяном»; так сказать здесь они находили свой причал. Бармены с официантами уже многих клиентов знали по именам и зачем они сюда приходят – у кого-то жена гуляет от мужа, кому кредит не дают, так как имеются задолженности по предыдущему, у кого сын двоечник и из него не пойми что вырастит, а кто-то просто приходит пропустить стакан-другой пива. Благо этот бар окружён домами и находится рентабельном месте.

Многие постоянные клиенты даже умудряются напиться до такой степени, что засыпают прямо за барной стойкой, и здесь уже включаются охранники. Зная этих клиентов, охранники за ранее берут с них деньги на такси. Правда, как потом это пьяное тело попадает домой, уже никого не волнует. Но претензий никогда не было.

Данное заведение, хоть и выглядело странно, но имело вполне приличный интерьер. На стенах висели различные картины с морскими пейзажами, на потолке, хоть и не везде, были натянуты рыбацкие сети, кое-где на стенах были нарисованы морские волны. Бармены были одеты в форму юнги, а официантки, видимо с лёгкой руки директора кафе, любившего эту тему, имели одежду известных пираток – Энн Бонни, Мэри Рид или Альвильды.

В этот летний вечер в кафе-баре было особенно многолюдно. Вначале, на аперитив, один час будет выступать какая-то заезжая молодая группа, которая только начинает раскручивать себя, а вот уже после неё по телевизору, который находится как раз за небольшой импровизированной сценой, будет транслироваться центральный матч чемпионата России по футболу.

Такое зрелище постоянные клиенты не могли пропустить, даже своих друзей и коллег пригласили. А пока на этой импровизированной сцене кто-то в очередной раз исполнял песню Григория Лепса, изо всех сил пытаясь подражать его голосу.

Под крик, шум и гам народа, никто не обратил внимания, как внутрь вошли четверо, никому неизвестных, людей в дорогих костюмах. Они спокойно прошли и сели за свободный столик, попутно заказав пива и закуски к нему. На новых клиентов никто не обращал внимания, даже наоборот гордились, что клиентура начинает разрастаться. Они «ударили по стаканам», выпили и разговор начался:

– Могли бы место и посимпатичнее найти, а не эту забегаловку. Тут даже девчонок симпатичных нет, одни пьяницы – начал тот, что по моложе.

– Ты сюда поговорить пришёл или девок рассматривать? – осёк его тот, что выглядел постарше.

– Да ладно вам, одно другому не мешает – не унимался молодой – Да и шумно здесь как-то. Особо не поговоришь.

– Наоборот, никто внимания обращать не будет. Смотри, все заняты обсуждением футбольного матча, а сейчас вообще какая – то музыкальная группа будет выступать – перебил его другой спутник.

На импровизированную сцену начали выносить аппаратуру и подключать к усилителям. Те, кто уже был немного пьян, с интересом наблюдали за этими манипуляциями и рассматривали молодых музыкантов.

– Вот видишь, всем наплевать, здесь у каждого свои проблемы.

– Ладно, братья, начнём – сказал, тот, кто был самым старшим среди них – Я получил сообщение от хозяина и он вполне доволен нашими успехами. Правда, мы все удивлены, что нет ответных действий – младенцы гибнут, время идёт, а ничто не двигается с места...

– Может, они не знают об этом? – перебил его ещё один брат, который до этого молчал и заказал ещё четыре кружки пива.

– Не говори глупостей, только слепец не увидит этого. А с их способностями пропустить такие события, это просто нереально.

– А мне понравилась последняя девочка, глаза у неё красивые, да и предыдущий мальчик ничего был. У них могло бы быть хорошее будущее – усмехнулся один из братьев.

– Да с младенцами расправляться проще – подытожил младший брат.

– Знаешь, брат, как бы здесь не переборщить, а то с такими масштабами и эпидемию могут объявить и нам уже тяжелее будет.

– Я знаю, мне об этом тоже хозяин сообщил и попросил пока остановиться, так что младший у тебя есть время на твоих дам. Только сильно не увлекайся, в любой момент могут вызвать обратно. Дело превыше всего – закончил старший.

– Вот это подарок – обрадовался самый младший – Теперь то я, уж, оторвусь. Может, даже поколение своё оставлю.

– Я тебе оставлю – осёк старший и показал кулак – Ты знаешь, как хозяин к этому относится. Не заигрывайся.

– Я понял, понял. Буду аккуратен и нежен – с усмешкой закончил младший, делая глоток пива.

На сцене заиграла музыка, и все переключились на музыкантов. Они исполняли старый классический рок, вперемежку со своими песнями. Музыка была не новая, но ребята исполняли хорошо, публике они начинали нравиться.

Во время исполнения очередной песни музыкантами, старший брат подошёл к какой – то одиноко сидевшей девушке и с силой рванул её за руку, швырнул её на сиденье к брату и сел рядом, чтобы она не смогла убежать. Посетитель, сидевший за барной стойкой, хотел подойти и разобраться, что тут произошло, но старший брат посмотрел на него и тот от страха

сел обратно на свой стул и начал пить пиво, закусывая орешками, как ни в чём не бывало. Охранники посмотрели на происходящие и также решили не вступать в разборки, пока ничего плохого не происходило, хотя краем глаза посматривали за этот столик. Братья с удивлением посмотрели на происходящее и один спросил:

– Брат, а что это было?

– Это? – с усмешкой переспросил старший брат – А это, братья, лазутчик, шпион, который сидел и подслушивал наши разговоры. Думала, что я тебя не замечу?! Мне ваше пернатое отродье вот уже где – и показал двумя пальцами на горло.

– Ребята, вы о чём сейчас? Я просто пришла посмотреть футбол. Сейчас мой молодой человек придёт – начала оправдываться девушка.

– Да? Ну, тогда давай его вместе подождём.

– Ну, ребята, ну отпустите! Ну, вы чего? Что я вам сделала?

– Ты, может, и ничего, а вот твои братья и сёстры нам кровь очень сильно подпортили.

– Какие братья и сёстры? Я одна в семье, вы меня с кем-то путаете – не унималась девушка.

– Ой, достала! – разозлился старший брат.

Он положил ей руку на голову и посмотрел в глаза. Девушка засветилась ярким белым светом и через мгновение, она сидела в белой тунике, а над головой сиял золотой нимб. Она удивилась, как легко её так раскусили и также легко ей вернули её естественный вид.

– Братья, позвольте представить вам ангела небесного, которая так с интересом нас слушала. Ты понимаешь, кто сейчас перед тобой, девочка? – спросил старший брат.

– Да вы четыре великих демона ада, верные слуги Люцифера. Думаете, я вас боюсь? Не угадали – с бесстрашием ответила девушка—ангел.

– Молодец. А теперь позволь представиться нам. Меня зовут Вельзевул, я самый старший здесь. Вот это Асмодей, Ваал и Амдусциас. Кстати, Амдусциас иди ка на сцену, а то мы начинаем привлекать слишком много внимания, в связи с теперешними событиями.

Амдусциас беспрекословно послушался старшего брата. Он встал из-за стола, в руках у него появился футляр со скрипкой и, демон направился к сцене. Подойдя к ней, он достал скрипку, отшвырнул гитариста и солиста в сторону и начал играть. В кафе-баре наступила тишина, только звуки скрипки наполняли помещение. Все заворожённо смотрели на сцену, они были загипнотизированы этой музыкой.

– Узнаёшь мелодию? – с издевательством спросил Ваал у ангела – Это «Соната дьявола» Джузеппе Тортини. Наш отец в 1713 году пришёл к нему во сне и наиграл её, чтобы она явилась людям и все её могли услышать. Чтобы знали, что в аду тоже любят музыку. Как же приятно её вновь услышать ... Ну так мы тебе представились, может, теперь и ты окажешь нам любезность и назовёшь своё имя.

– Даже не собираюсь – огрызнулась ангел.

– Как же это не вежливо для такого очаровательного ангела. Ну не хочешь, так мы сами узнаем. На твоём же нимбе всё написано – парировал её ответ Вельзевул. Он схватил её за голову, с силой наклонил её и прочитал – Шекина. Вот как тебя зовут. И с каким ты заданием явилась на землю?

– Не ваше дело. Вы первыми нарушили равновесие и вышли из преисподни. Дьявольское отродье.

– Твои слова, что музыка для моих ушей, Шекина... Так, подожди, Шекина, ты же, вроде из гарнизона Лайлы – ангела ночи, она отвечает за зачатие и охраняет души при их рождении.

Шекина сидела молча и ничего не отвечала. Она прекрасно знала, что одна с четырьмя великими демонами ада не справится, даже если тут были бы ещё несколько ангелов из её гарнизона, то и тогда шансов было бы мало. Её действительно послала Лайла, чтобы та про-

следила за демонами, за их миссией на земле. И, увидев, что они творят, пришла в ужас. Она проследила за ними до кафе-бара, правда, не успев передать своё последнее местонахождение.

– Ну, так, ты нам назовёшь причину твоей слежки за нами? – спросил в очередной раз Вельзевул.

– Младенцы. Их истребление вами. Вы, что творите? Они же ни в чём не повинны – ответила Шекина, опустив голову.

– Я, то думал, что-нибудь интересное ответишь нам. Ну, ты знаешь, истребление – это больно громкое слово. Хотя я догадался, что ты из-за них здесь – ответил Ваал.

– Зачем они вам?

– Много информации тебе не положено знать, не доросла ты до этого – улыбнулся Асмодей – Что запрыгали, святоши на небесах? Ничего, скоро и до вас доберёмся, не переживайте! Прошляпили своих детишек.

– Они не крещёные были. Пока они не под нашей защитой – ответила Шекина.

– Вельзевул, брат, что будем с девчонкой делать? – спросил Ваал.

– Пока с собой возьмём, а там хозяин решит, что с ней делать – ответил Вельзевул и крикнул – Эй, Амдусциас, заканчивай играть! Уезжаем! А ты – обратился Вельзевул к Шекине – Веди себя хорошо, иначе уже увидишь наш естественный облик «во всей красе».

6

Василий вернулся на кухню, оставив Андрея приводить себя в порядок в ванной комнате. Горячая вода, которой так не доставало Андрею и бритвенный станок, были полностью в его распоряжении. Вася, также любезно предоставил ему свою одежду, благо на улице было жарко и одежды много не потребовалось.

У Василия он оставил двойственное ощущение – с одной стороны это было уникальное сочетание несовместимого – ангела и демона, а с другой неизвестно, что от этого сочетания ожидать, да и думал, что этот парень повыше ростом будет.

– Тётка Мань, а он точно нормальный? У него мозги не спеклись от путешествий? Что-то я переживаю – спросил у тётки Василий.

Тётка суетилась на кухне, делая нарезку и накрывая на стол. Ей по-прежнему было немного дурно после проведённого ритуала, но она тщательно скрывала своё состояние от племянника.

– Вася, не говори ерунды! Конечно он в шоке, но, я думаю, с ним всё будет хорошо. Уж, я помогу ему во всём разобраться – с улыбкой ответила тётка – Да, и когда ты в последний раз видел ангела или демона вживую?

– Да, как-то не приходилось пока. Хотя, если взять вас, то чем вы занимаетесь...

– Ага, хочешь меня к демонам приписать – прищурился глазами, спросила тётка.

– Да боже упаси – отмахнулся Василий – Давайте лучше помогу чем-нибудь.

– Вот давно бы так, а то стоит, рассуждает о чём-то, а тётка его тут на кухне корячится.

– Тётка Мань, стареешь, ворчать начинаешь. Что же дальше будет? – засмеялся племянник, уворачиваясь от летящей в него тряпки.

– Я смотрю весело тут у вас.

Василий с тёткой обернулись. В дверях стоял молодой человек, отдалённо напоминая того старика Хоттабыча, которого они вернули. Хотя ему явно требовался загар на том месте, где у него была густая растительность на лице.

– Вот, теперь хоть на человека стал похож, а то какой-то моджахед в рясе был – проворчала тётка Маня и добавила – Давай проходи, садись за стол! Чего в дверях встал?!

Андрей улыбнулся на её слова и охотно последовал её приглашению. Он только сейчас осознал, что очень давно ничего не ел. А уж по домашней пище соскучился очень сильно –

в последний раз он ел домашнюю пищу перед тем, как написал стихотворение, которое очень круто изменило его жизнь. Сколько раз он проклинал себя за это, за то, что поддался искушению Люцифера и принял его дар...

– Ну, как ты себя чувствуешь? – спросила тётка Маня Андрея.

– Да вроде нормально, спасибо. И всё же кто вы такие? – спросил Андрей.

– Вася, поухаживай за гостем! Чего бездельничаешь?!

Вася наложил гостю еды и сам принялся накладывать себе и тётке в тарелки.

– Вась, давай-ка ныряй в подпол и достань моей эксклюзивной настоечки. Ради таких гостей можно и её откупорить.

Василий знал, что эту настойку тётка открывает только по большим праздникам. А вот ради гостей это было сделано впервые.

«Значит, действительно, это важный для неё человек» – подумал племянник.

– Вот держи, тётъ Мань – сказал племянник, вылезая из подпола и передавая бутылку с настойкой тётке.

Она вытерла бутылку от паутины с пылью и начала разливать по стаканам.

– Ну, за твоё возвращение, Андрей! Больше не пропадай – сказала тётка и осушила стакан. Этот глоток настойки предал ей сил, и она почувствовала себя лучше. Андрей тоже выпил и вновь задал вопрос:

– При всём уважении к вам, но я всё-таки дождусь ответа на свой вопрос?

– Меня можешь называть баба Маня или тётка Маша, как и все остальные в нашей деревне. А вот этот молодой человек мой племянник Василий. Что ещё тебя интересует? – спокойно ответила тётка Маня.

– Да всё, абсолютно всё – кто вы? Как я сюда попал? Да и зачем вообще? Если вы знаете кто я, то, думаю, вы знаете, что я заслужил хоть немного отдыха, после всего пережитого. А перемещать меня сюда таким наглым способом, как минимум неправильно, да и нагло как-то – с недовольным видом ответил Андрей.

– Как минимум неправильно, нагло – передразнила его ведунья – Тоже мне, правильный нашёлся, если бы ты там ещё подольше задержался, в том времени, то мог бы обратно и не вернуться. Магелан недоделанный. Кстати, сколько ты в прошлом времени пробыл?

– Не знаю, может недели две, может быть больше. А почему бы, я не вернулся? – удивился её ответу Андрей.

– Андрюша, если ты приобрёл крылья ангела и чёрные глаза демона – это не значит, что ты можешь абсолютно всё. Да, тебе многое стало под силу, но подчинить себе время никому, никогда не удастся. Время, как река, текущее в одном направлении. Но ты вошёл в эту реку, переместившись в прошлое, и задержался там надолго. Она просто могла тебя поглотить – своим перемещением ты нарушил её спокойное течение. Когда тыходишь в реку ты же поднимаешь волны и нарушаешь размеренное течение. Также и здесь – время приняло тебя за нарушителя и включила «защитные механизмы». Это, как если тебе среди ночи начинают надоедать комары своим писком и попыткой выпить кровь. Твои силы тебя же и сохранили, не дали потоку времени уничтожить тебя.

Василий с интересом разглядывал гостя, но прекрасно понимал, что тётке и этому гостю нужно поговорить наедине. Доев ужин, он встал из-за стола.

– Тётъ Мань, я пойду, погуляю, а вы тут поболтайте.

– Опять к Таньке направился? – прищутив глаза, спросила тётка.

– А что здесь такого? – удивился Василий – Пойдём, погуляем.

– Давай, давай, кобель. Долго не загуливайся – завтра нужен будешь!

– Хорошо тётъ Мань.

– Только попробуй за руль сесть, выпил уже – крикнула ему вдогонку, но племянник её не услышал – Вот непутный.

Андрей рассматривал интерьер кухни. Стол, за которым они сидели, находился у окна, рядом русская печка. Напротив стоял небольшой диван, над которым висели старые часы с кукушкой, рядом с диваном проход в другую комнату. Около стола находился холодильник и проход в другую часть кухни, где всё и готовили. В общем, обычный деревенский дом.

Тётка Маня встала из-за стола и пошла греть воду для чая в самоваре. Его ей подарил племянник на день рождения, зная, как она любит пользоваться такими предметами, которыми пользовались наши предки. По этому поводу Василий не раз шутил, что следующим подарком будет утюг на углях.

– Хороший парень растёт – сказала ведунья, вернувшись за стол.

– А где его родители? – спросил Андрей, доедая свой ужин.

– А нету их – погибли в 95м году в автокатастрофе. Его мать – моя сестра родная, её муж и Васька как раз ко мне ехали с Москвы на выходные. А навстречу им фура ехала и на повороте у неё тормоза отказали, ну мне так в милиции сказали потом, как уж там было на самом деле, я не стала вдаваться в подробности. Обратного уже не вернёшь, прошлого не исправить. Водитель погиб, сестра с мужем сразу тоже, а вот Васятка выжил, правда шрам на лбу на память остался в виде незаконченного треугольника, он его чёлкой прикрывает, говорит, что стесняется.

В это время на улице раздались голоса, звук гитары и армейские песни. Видимо по улице шла большая компания молодёжи.

– А, вот Петьку в армию забирают. Может хоть там ему мозги вправят. Представляешь, Андрюш, повадился ко мне в огород за яблоками лазить, стервец. У самих сад хороший – сказала, тётка Маня, вставая из-за стола.

– Ну, у соседей всегда вкуснее – улыбнулся в ответ Андрей.

Тётка Маня принесла с кухни самовар и поставила на стол. Из серванта достала чашки и слезила в подпол за вареньем. Андрей смотрел на самовар, и ему вспомнился какой-то старый советский фильм, в котором голенищем сапога раздували угли, чтобы нагреть воду в нём.

– А где ваш супруг, баб Мань? – спросил Андрей, наливая воду в чашки.

– Погиб в афгане, как раз перед окончанием войны. Я потом так замуж и не вышла, любила его очень. Детей нам Бог не дал, а как сестра с мужем разбились, я Васятку к себе забрала, оформила опеку над ним, благо связи помогли по быстрее оформить, и растила, как собственного сына. Сейчас в институте на юридическом учится – ответила тётка.

Она незаметно смахнула слезу с глаза и вывалила варенье из банки в сахарницу. Хоть и прошло более 25 лет со смерти мужа, а воспоминания ей об этом тяжело даются. Во дворе залаяла собака и во входную дверь кто-то постучал. Тётка Маня пошла посмотреть, кто к ней пришёл.

«Мда – подумал Андрей – столько времени прошло, а она до сих пор любит своего мужа. Наверняка и поклонники были, а всё же любовь она отдала одному. Неужели мы разучились любить? Или просто раньше любили по-другому?»

– Вот ведь стервец – ругаясь, зашла обратно на кухню ведунья – Сколько раз посылала соседа по известному маршруту, а он всё-равно идёт взаймы брать. Ты чего глазами хлопаешь? Давай на варенье налегай, как попробуешь, так потом за уши тебя не оттянешь.

Чем дольше Андрей находился в обществе этой пожилой женщины, тем больше он проникался к ней симпатией и уважением. Она умела высказаться и нагрубить человеку, при этом, не обидев его.

– Баб Мань, а Васька тоже умеет, что и вы? Я в смысле этого колдовства? – спросил Андрей, съедая варенье и запивая его чаем. Оно, действительно, было очень вкусным.

– Нет, Васька, конечно, кое-что знает и помогает, порой, мне в некоторых ритуалах, но магией он не владеет. Отчасти в этом я виновата – хотела для него счастливого детства и оградить от всего этого, что умею, а отчасти, хоть мы и кровные родственники, но свой талант

я могу передать только своей крови – либо сыну, либо дочери... Ну, мне мой талант от деда достался – он с детства меня всему обучал. Наш род давно этим занимается. Если я правильно подсчитала, то я, как нынче модно говорить маг, уже в седьмом поколении. И, наверное, я чуть ли не одна такая осталась в России, а может и в мире... Слово ведуньи – это древнее славянское слово означает – ведаю, знаю. Мне оно больше нравится, чем маг или ведьма, как-то грубо звучит. Мы с каждым поколением пополняли «свой багаж знаний» в области колдовства, ворожбы, лечения, проклятий... Да, Андрей, я владею и чёрной и белой магией, хотя магия сама по себе нейтральна, всё зависит от души человека. Вот посмотри на мой дом. Что ты видишь?

Андрей немного замешкался от этого вопроса. «Здесь явно какой-то подвох» – подумал он.

– Ну, красивый, чистый дом. Всё по-простому...

– Вот, ключевое слово по-простому. А имея такой багаж знаний, как у меня, я могла бы в царских хоробах жить и ни о чём не волноваться. Но я выбрала другой путь. Такой же, как и ты. В противном случае, я бы сейчас общалась с твоей другой стороной.

– Вы сейчас о чём? – удивился Андрей, удивлённо посмотрев на ведунью.

Тётка Маня, прищуриив глаза, посмотрел на него и с улыбкой ответила:

– А кто по твоему тебе в битве помогал, когда у тебя силы были на исходе? Вспомни, когда тебя окружили четыре демона и ты потратил много сил на них, а когда тебя отбросили и ты ударился о дерево, потратив силы на своё восстановление, а ангел, которому ты помог... Подумай!

– Как? Неужели вы? Но...

– Я. Не утруждай себя. Я просто давала тебе силы, а всё остальное ты сделал сам. Ты молодец. Пожертвовать собой – не каждому дано, на это смелость нужна... Ладно, меня другое интересует – зачем ты о себе дал знать, где ты находишься? Наверняка тебя не только я искала.

– Вы о чём баб Мань? Я ничего не делал, я спокойно прогуливался по улицам древнего Иерусалима, кстати, красивый город. И тут я просто начинаю растворяться в воздухе и ничего не смог с этим поделать.

– Значит, ты никаких сигналов не посылал?

– Нет, конечно. Я наоборот хотел спрятаться, чтобы меня не нашли, после таких-то дел. Я просто хотел отдохнуть душой.

Ведунья замолчала и задумчиво смотрела в окно, водя пальцем по ободу чашки. Андрей забеспокоился от её молчания, понимая, что её ответ ничего хорошего предвещать не может, но спрашивать не решался. Она подлила себе ещё чая в чашку, сурово посмотрела на своего собеседника и сказала:

– Андрей, ты своим необдуманным поступком чуть было не «выпустил джина из бутылки». Скажи спасибо, что я тебя во время вытащила оттуда!

– В каком смысле, баб Мань? – от её фразы ему действительно стало «не по себе».

– Твоя тёмная сторона тебя не отпускает, она просыпается. Ты создал барьер, «неприступную Брестскую крепость» между собой и тёмной стороной, когда вы слились в единое целое, и ты выиграл битву. Но переместившись во времени, эта стена начала разрушаться и тёмная сторона начала набирать силы, подавая знаки своим соратникам, то есть силам зла.

– Так вот, значит, чей это голос был... Я наблюдал за битвой и мне кто-то прокричал, чтобы я стал во главе войска и выиграл битву. Я тогда подумал, что мне показалось или, что это был один из крестоносцев – ответил Андрей, опустив голову.

Он понял, что, действительно, чуть было не заперол всё, ради чего он и ангелы сражались и гибли на поле битвы. Один необдуманный поступок мог вызвать новый апокалипсис. Тётка Маня взяла его руку и крепко сжала. Андрей поднял голову и посмотрел на неё грустными глазами. Но в глазах ведуньи читались доброта и какая-то юношеская дерзость и задорность.

Ему немного стало легче от этого взгляда и от мысли, что эта добрая, милая женщина не оставит его в беде. Она проделала слишком много усилий, чтобы он оказался сейчас на этом месте.

– Не переживай, мальчик мой, ещё не всё потеряно. Пускай стена и начала рушится, но она ещё стоит, а ты сидишь здесь, а не где-то ещё, и с тобой рядом находится старая бабка, которая тебе поможет. Не волнуйся, твои ангельские силы восстановятся, но им нужно время. Запомни одно ты – свет для тьмы и тьма для света. Ты нужен и тем и другим, и в тоже время ты для обоих опасен. Будь осторожен, сынок.

– Спасибо за поддержку, баб Мань. Я впервые за долгое время почувствовал себя дома – старался улыбнуться Андрей, но «на душе кошки скребли».

– Не за что. Но ты не расслабляйся. Завтра ты с Васькой поедешь по одному адресу, надо разобраться в одном деле.

Часы с кукушкой пробили двенадцать раз и ведунья добавила:

– Хотя нет, уже сегодня. Ну, всё, пошли спать. Утро вечера мудренее. Допевай чай с травами и ложись – будешь спать, как младенец. Только постель там не обмочи!

Андрей лёг на веранде, и ему было так легко, что хотелось улыбаться.

– Ты не расслабляйся! Я ещё здесь – сказал ему кто-то.

Это была его тёмная сторона – она начала набирать силу и ждать нужного момента.

7

Белый Nissan Juke летел по трассе, обгоняя движущиеся машины, перестраиваясь из одной полосы в другую. Внутри этого автомобиля сидела приятной внешности молодая девушка. Скорость и маневренность нового кроссовера доставляла ей удовольствие и заставляла забыть обо всех неприятностях в её жизни. Крики водителей, сигналы из доносившихся рядом машин, которых она «подрезала», только раздражали Марину и, она старалась выжимать ещё больше из своей малышки, но плотность движения потока ей этого не позволяла.

Да, водителем была Марина. Та ситуация, произошедшая в их доме, и мысль, что она сама могла быть причастной к этому надолго заставила её замкнуться в себе. Она неделями не выходила из своей комнаты, спускалась, разве что, только, чтобы попить воды или принять душ и опять запиралась в своей комнате. Своим необдуманным поступком она разрушила свой брак и поставила жизнь родных для неё людей в опасность. Звонки подруг и друзей, приглашавших её погулять, сходить в бар или кафе, оставляла без ответа или говорила, что занята домашними делами.

Родители, видя в каком состоянии дочь, разными способами пытались вывести её на улицу – покупали подарки, готовили её любимые блюда, но это не помогало. Марина, практически, ничего не ела и сильно, от этого, потеряла в весе. У матери, Оксаны Николаевны, даже была мысль положить её в больницу, но она от неё отказалась, решив, что дочери там будет только хуже. Тяжелее всего приходилось отцу – Петру Васильевичу, ведь ему, помимо этой ситуации дома, приходилось ходить на работу и там разгребать навалившиеся дела, хотя там он немного отвлекался от домашнего быта.

Вся эта ситуация сильно сказалась на их отношениях внутри семьи – Пётр Васильевич понял, что слишком сильно любил свою дочь и, эта любовь избаловала Марину, сделав её безответственной девушкой, которая не дорожит тем, что имеет. Оксана Николаевна наоборот, как любая мать, теперь не отходила от дочери ни на шаг, стараясь сделать жизнь любимого дитя как можно лучше. Этой заботой она сама отвлекалась от повседневной рутины и забывала о случившемся в их доме. И сами взгляды, на сложившуюся ситуацию, начали их отдалять друг от друга – их семейный фундамент дал трещину. Сама Марина поняла, что мир, в котором она общалась и жила, не будет вращаться вокруг неё, что он ей не принадлежит и пора бы уже «снять корону со своей головы».

Но ситуацию изменил один случай. Марина перешёлкивала программы по телевизору, укутавшись в одеяло и прижав к себе котёнка, которого ей подарила мама. Увидев на экране, как один молодой человек ловко уводит автомобиль от препятствий, объезжает конусы, разворачивает его на 180 градусов, и при этом всё это действие происходило на снегу. Также в репортаже это проделывали не только молодые ребята, но и люди в возрасте, а также девушки. От увиденного у Марины «загорелись глаза» и она поняла, чем в ближайшее время хочет заняться. Взяла у Оксаны Николаевны машину и записалась на курсы «Экстремального вождения и контраварийной подготовки». Она пропала на полигоне целый день, накручивая восьмёрки, объезжая конусы, училась экстренному торможению... За время занятий сменила не одну пару шин на колёсах. А инструктора удивляли – какой упорный и симпатичный попался им ученик, которому так понравились эти курсы.

Но казалось бы – эти курсы должны научить её избегать аварийных ситуаций, научить дисциплине... Но Марина, в свою очередь, наоборот стала одной из вечных проблем в России. Вот такой женский парадокс, не поддающийся логическому объяснению.

Родители обрадовались, что у Марины, наконец, появилось увлечение, которому она посвящает своё свободное время, а не проводит его, запершись в своей комнате. По окончании этих курсов родители решили подарить своей дочери машину, и выбор пал именно на новый «Nissan Juke». Удобная машина, предназначенная специально для женщин, так посчитал глава семейства. Марина очень обрадовалась этому подарку и, спустя некоторое время, нашла себе работу в одной фирме обычным менеджером.

Вот и сейчас «Бабочка», как назвала свою машину Марина, несла свою хозяйку на работу. Подъехав к высокому зданию, Марина встала перед шлагбаумом. Охранник проверил её пропуск на парковку, записал время приезда и пропустил «гонщицу» на территорию. Припарковав машину на свободное место, Марина, как обычно, погладила руль и поблагодарила «Бабочку» за её труд.

В офисе уже во всю кипела работа, и Марина, пока находясь на должности стажёра, могла позволить себе приезжать попозже. Издали заметив свою наставницу Ниночку, помахала ей рукой и быстрым шагом направилась к ней.

– Привет, подруга! Как вчера вечер прошёл? – начала с ходу задавать вопросы Марина, целуя Ниночку в щёку.

– Привет! Ой, просто замечательно, клуб просто супер. Ты себе не представляешь. Кстати, у меня брат из Швейцарии приехал, и шоколад привез, в обед под чай попробуем. Хочешь, тебя с братом познакомлю? Он симпатичный – затараторила подруга-наставница.

Ниночке было 26 лет, небольшого роста и обладала хорошей фигурой, которой она гордилась и которую активно поддерживала в фитнес клубе. Всю жизнь, прожив в Москве, и общаясь исключительно с продвинутой клубной молодёжью, приобрела характер настырной и наглой девушки, которая старается во всём и везде вставить своё последнее слово. Этот характер и помог ей добиться этой руководящей должности.

– Да нет, спасибо. Я уж как-нибудь сама – отнекивалась Марина, стараясь не обидеть подругу-наставницу.

– Ну, смотри. Давай тогда принимайся пока за работу, а в обед встретимся. Твои бумаги возьмёшь у меня на столе, а я пока к IT-шникам схожу – поговорю на счёт компьютеров, а, за одно, посмотрю на их новенького коллегу.

Марина посмотрела вслед уходящей Ниночке, и с тоской подумала, что когда-то и она была очень на неё похожа.

«Может, опять стать такой же стервой? Посмотрим» – подумала она и улыбнулась сама себе.

Время обеда пролетело незаметно – салат, а потом шоколад с чаем, который действительно оказался очень вкусным, особенно если он приправлен девичьими сплетнями и рассказами Ниночки о своих похождениях в клубе.

– Опять кому-то кости перемываете?! Смирнова, допрыгаешься у меня – сказал Ниночке проходящий мимо директор.

– Артур Владимирович, мы чуть-чуть – ответила та в свою очередь.

– Девочки, а вы в курсе, что время обеда уже закончилось?

– Всё, Артур Владимирович, мы уже в пути – так же с улыбкой отвечала Ниночка.

– Смотрите не споткнитесь, пока идти будете – бросил вслед директор.

– Ладно, пошли, поработаем. Хороший у нас директор, хоть и смешной – сказала Марина, бери в руки очередную стопку бумаг, которую нужно перебрать.

Выходя вечером с работы и подходя к своим машинам, которые оказались рядом, Ниночка с серьёзом сказала Марине:

– Значит так, подруга, мне решительно не нравится твоё вечернее времяпрепровождение. Ты зависаешь только на своём полигоне, мучая свою тачку. Мужика тебе надо богатого и красивого. Но пока сойдёмся и на красивом. IT-шники меня в кафе пригласили и сказали, чтобы я с собой подругу привела. Сначала я хотела Катку взять, но потом передумала и решила взять тебя, подумав, что тебе это важнее. Как ты на это смотришь?

– Да я даже не знаю... – начала Марина и подумала – «а что я, в принципе, теряю? От одного вечера не убудет...»

– Зато я знаю – перебила мысли Марины её подруга – Завтра вечером после работы в кафе едем, отговорки не принимаются.

– Хорошо. Ты мёртвого уговоришь – с улыбкой согласилась Марина.

– Вот и ладненько. Ты не пожалеешь. Выкинешь, наконец, своего Андрея из головы – с ещё более яркой улыбкой сказала Ниночка, и, поцеловав подругу, села в машину.

Марина села за руль «Бабочки», включила радио и, глядя на приборную панель, сказала:

– Что ж, бабочка, может что-нибудь из этого и получится...

8

Бал у Люцифера был в самом разгаре. Повсюду горели свечи, оркестр, состоящий из различных музыкантов, попавших в ад, играл разнообразную музыку. Демоны танцевали с самыми красивыми дамами, продавшими свою душу во имя любви и думавшие, что и после жизни они будут вместе со своими любимыми. Но при заключении контракта демоны, конечно же, не всё рассказывали о последствиях продажи души, и теперь эти горе-женщины расплачивались за свой необдуманный поступок. Сейчас, танцую на балу с очередным демоном, и «натянув на себя фальшивую улыбку», они вспоминали, как танцевали со своими кавалерами на других балах, как пропадали в их объятиях, их шеи горели от поцелуев, а щёки от комплиментов. Как же это было давно и как это было прекрасно. Люцифер не желал, чтобы на пиру было грустно его гостям, и всем повелел веселиться и горе тому, если хозяин заметит хоть малейшее проявление грусти на чьём – либо лице.

Стол ломился от всяких яств, и вино текло рекой. Официанты и все другие подданные (это также были души, попавшие в ад), едва успевали обслуживать гостей – менять блюда с едой и подливать вино в бокалы. За стол отвечал главный пекарь ада – демон Дагон и поэтому за еду не стоило беспокоиться.

В центре, конечно, восседал виновник торжества – Люцифер и ближе к нему находились самые ближайшие подданные – его первые демоны, наиболее коварные и кровожадные, доказавшие свою преданность повелителю. Чем дальше демоны сидели от хозяина, тем ниже был их статус, но если они были приглашены на пир, значит, имели не последнее место в аду.

На другом конце зала находились иные развлечения для тех, кто уже набил брюхо и желал немного размяться. К стене был прикованы несколько человек и черти и демоны соревновались между собой в меткости стрельбы из лука, метании копья и молота. Они спорили между собой – кому понадобится меньше попыток, чтобы попасть в ту или иную часть тела жертвы. Рядом был сделан вольер с адским псом. В него загоняли очередного мученика и делали ставки, сколько он продержится против пса. А за замком Люцифер устроил сафари. В колесницу запрягали трёхголового пса, и в чашу выпускали человека, устраивая на него охоту. Порой жертве удавалось хорошо спрятаться, тогда на помощь «охотникам» приходили вороны. Со своей высоты они без труда находили спрятавшегося бедолагу и всей стаей налетали на него.

Люцифер не без восхищения наблюдал за происходящим и гордился собой, за этот пир. Но рядом с ним пустовало четыре места и все задавались вопросом – почему и для кого он их держит? Другие предполагали, что он кого-то наказал и теперь так скорбит об этом, всё-таки у него тоже возможно есть чувства, по крайней мере, так думали некоторые присутствующие. А главный вопрос у присутствующих был в другом – в честь чего хозяин закатил такой пир? Больше полувека он их не устраивал. В последний раз такое было, когда ему удалось натравить фашистскую Германию на весь мир. Тогда праздник в аду длился очень долго.

В самый разгар пира приоткрылись главные ворота в этот огромный зал, и из них показался маленький бесёнок. Он засеменил к хозяину, цокая по каменному полу своими копытцами. Подбежал к Люциферу и что – то прошептал ему на ухо, от чего тот расплылся в улыбке и рявкнул:

– Пусть заходят! Я уже заждался.

Бесёнок не заставил себя ждать и побежал исполнять волю хозяина. Спустя мгновения ворота распахнулись и из них показали четверо демонов. Они дружно зашагали в направлении хозяина. Люцифер встал из-за стола, музыка затихла и все наблюдали за происходящим. Четверо демонов подошли к хозяину, под пристальные взгляды присутствующих, и встали перед ним по стойке смирно. Он смерил их взглядом снизу вверх, повернулся к гостям и сказал:

– Уважаемые присутствующие гости, позвольте вам представить дорогих сыновей ада. Все из вас о них слышали, но некоторые и не знали их в лицо. Так вот запоминайте своих героев: Амдусиас – Великий Герцог, музыкант. Способен с помощью своего инструмента творить злые чары; Асмодей – один из могучих и древних демонов, покровитель блуда, похоти, ревности и мести. И кстати распорядитель игорных домов в нашем доме; Ваал – один из великих князей, древний демон, повелитель вероломства; Вельзевул – пожалуй, самый известный демон. Порой некоторые его со мной путают. Командующий легионами, повелитель ордена мух. Ну, что ж, присаживайтесь, дети мои!

Сначала сел Люцифер, а затем и четверо демонов сели по правую руку от него. Рядом с ним сел самый старший из братьев – Вельзевул. Все дружно начали налегать на еду и запивать её вином. Хозяин дал команду, и музыка заиграла вновь. Девушки-танцовщицы стёрли ноги в кровь от неудобных туфель, да и некоторые партнёры поспособствовали этому, наступая своими копытами на их хрупкие ножки. Но им опять пришлось вновь заставить себя улыбаться, чтобы не разгневать хозяина. Каждая из них была рада этому недолгому перерыву в танцах и каждая пожалела, что он продлился так недолго.

Музыкантам, в отличие от девушек, пришлось немного легче – у них были стулья, на которых они могли сидеть. Но и им досталось не меньше. Пальцы, порезанные об струны, боль в суставах от клавишных инструментов, а некоторым уже не хватало воздуха, кто играл на духовых. Но и им нужно было выполнять свою задачу, чтобы хоть как-то облегчить свою участь.

– И так, дети мои – наконец прервал молчание Люцифер – Выполнили вы свою последнюю работу?

– Конечно, господин – прожевав кусок мяса, ответил Вельзевул.

- И где результаты от проделанной, вами, работы? – не унимался Люцифер.
- Сейчас всё будет, господин. Амдусциас, передай сосуд!

Амдусциас наклонился под стол, открыл футляр для скрипки и достал оттуда довольно громоздкий запечатанный сосуд. Он подошёл к хозяину и с чувством выполненного долга передал его. Взяв в руки сосуд и повертев его, Люцифер сказал:

– Душа – великий дар, данный Господом человеку, но они совершенно не берегут его – встав из—за стола, обратился ко всем присутствующим – Уважаемые гости, близится эра восхождения демонов. Мы, наконец, сможем закрыть ангельское отродье на небесах и стать полноправными хозяевами на земле. Мы принесём хаос и разруху, кровь и слёзы, голод и смерть. Войны будут начинаться по нашим командам, а солдаты будут умирать во имя наших побед и с нашими именами на устах. Мы сможем внушить в головы людей, что мы являемся истинными богами, что мы единственная власть на земле, а всё другое – это ложь, ибо только наши слова будут считаться правдой. Мы будем править на земле, как сотни лет назад, развязав крестовые походы. И первый шаг мы сделаем сегодня.

Люцифер вышел из-за стола и направился к картине, на которой были изображены четыре всадника апокалипсиса на своих конях. Под этой картиной стояла глубокий чан. Под громкие крики, свист, топот демонских копыт и аплодисменты, вызванные его речью, повелитель открыл сосуд. Его рога стали золотого цвета, шрамы исчезли, а обуглившаяся кожа стала нормальной. Все притихли, после увиденного.

– Человеческие души, человеческие души – пробежался шёпот по рядам.

– Я скажу даже больше – это души новорождённых, некрещённых детей – ответил на шёпот Люцифер.

Он выпустил души в этот чан, и они стали кружить по кругу внутри неё. Чан озарился ярко-голубым светом. Люцифер выпустил свои кривые когти и надрезал свою ладонь. Кровь потекла в чашу и стала смешиваться с душами убитых детей, окрашивая их кроваво-чёрный цвет. В его глазах вспыхнул огонь, и под чаном появилось яркое пламя. Люцифер весь дрожал от возбуждения, предвкушая последствия своих действий, поднял свои глаза к картине и стал читать заклятие:

Огонь – барьеры убери,
И в жертву души принимай
Всю мощь и силу собери,
Моим командам, ты, внимай!
Картина, та, что на стене,
Должна всю силу доказать.
Четыре всадника находятся во сне...
Их выхода теперь недолго ждать.
Сила тьмы тебе поможет,
Энергия невинных душ теперь твоя.
Жар твой – сон всадников встревожит,
От топота коней разверзнется земля.
Я Люцифер. Я повелитель!
Кровь моя – внесёт хаос на земле
Приглашение в наш мир примите,
Четыре всадника, явитесь мне!

После прочтения заклинания всё осталось на своих местах – огонь горел под чаном, а души так и остались плавать в крови Люцифера. Он с удивлением смотрел на картину, которая так и осталась недвижима. По залу прокатился шёпот и стон разочарования. К хозяину ада

начало возвращаться его прежний облик – шрамы, обуглившаяся кожа и рога стали прежнего цвета. Глаза стали наливать чернотой, руки крепко сжались в кулаки.

– Братья, по-моему, пора «делать ноги»! По ходу папа сейчас будет в ярости и всем не поздоровится – прошептал своим братьям Амдусциас.

Люцифер взревел от ярости. Вырвал из колонны, стоящей рядом, кусок камня и швырнул его в прикованного мученика, от чего того размазало по стене, оставив кровавый след. Потом в руках у него появился шар огня, и он его запустил в компанию чертей и демонов, стоящие около вольеров с адскими псами – несколько псов вырвались на свободу и убежали в сад, разрывая по дороге приговорённых мучеников. Девушки-танцовщицы и оркестр в ужасе зажались в углу, пытаясь уйти от разъярённого взгляда хозяина.

– Почему не выходит? Заклятие прочитано верно. Значит, вы мне подсунили испорченные души – проревел Люцифер, направляясь в сторону пришедших недавно гостей.

Четверо демонов застыли в ужасе на своих местах, ожидая неминуемой расплаты.

– Господин, я вам клянусь всеми силами ада, что эти души взяты у детей. Мы сами их отлавливали, опережая жнецов, чтобы они им не достались и их не отправили на небеса – сказал Асмодей, пытаясь разрядить обстановку и вымолить прощение у повелителя.

– Лжёте, предатели! Если бы они были чисты, то заклятие бы уже сработало – ответил Люцифер, хватая Асмодея за горло и поднимая вверх.

– Повелитель, он говорит правду. Души чисты – сказал Вельзевул, пытаясь защитить брата.

– Тогда в чём дело? Может, ты мне объяснишь? – парировал ответ Вельзевула, бросив задыхающегося Асмодея на пол, и подошёл к ответчику вплотную, глядя ему глаза.

Кто-то в конце зала попытался под эту неразбериху выскочить наружу, но хозяин заметил его и пригвоздил взглядом на стене у всех на виду, показывая этим, что никому отсюда лучше не выходить.

В зал отворилась дверь, и в неё вновь вбежал бесёнок, который до этого докладывал о прибытии демонов Люциферу. Он с трепетом и наслаждением наблюдал за процессом заклатья в небольшую щёлочку и, когда ничего не получилось, решил переждать гнев своего повелителя, чтобы не попасть под него. Увидев, что хозяин переключился на определённый круг лиц, решил спасти ситуацию. Подойдя к Люциферу, также трясаясь от ужаса и проглотив застрявший комок в горле, заикаясь, обратился к нему:

– Х-хозяин, я знаю п-почему не с-сработало заклятие.

– Что? Откуда ты знаешь, выродок? – с гневом, но в то же время с надеждой он переключил своё внимание на маленького бесёнка.

– Я прочитал о нём в книге, что находится в вашей библиотеке. В книге апокалипсиса. Там сказано, что для вызова четырёх всадников нужны души невинных младенцев, кровь повелителя ада смешанная с кровью потомственной женщины-колдуньи или мужчины-колдуна. Только тогда заклятие сработает.

– Почему ты раньше об этом мне не сказал, когда я начал проводить обряд? – немного смягчившись, но глядя всё теми же чёрными глазами, спросил Люцифер.

– Но я... я думал, что в-вы зн-знаете – пытаясь скрыть страх ответил бесёнок.

– Теперь знаю – ответил хозяин ада, садясь на своё место. Проведя ладонью по лицу и выпив стакан вина, обратился к своим посланникам – Теперь вы поняли, что сейчас от вас требуется?

– Поняли, мессир – ответили все четверо.

– Тогда, чего вы ждёте? Быстро выполнять порученное задание. Без этой крови вам путь обратно закрыт.

Четверо демонов встали из-за стола, поклонились Люциферу и быстро удалились из зала. Сюда они приходили героями, спасителями ада, а ушли побитыми «псами».

Присутствующие гости вопросительно смотрели на своего повелителя и гадали, что будет дальше. Люцифер прекрасно понял их взгляды и крикнул на весь зал:

– Где музыка? Почему прекратились танцы? Веселье продолжается.

Музыканты и девушки-танцовщицы быстро переместились на свои места и праздник продолжился. Люцифер перевёл взгляд на бесёнка, который хотел уже удалиться в сою комнатушку и сказал ему:

– Малыш, ты сегодня совершил большое дело и достоин награды. Вот это место за столом сегодня твоё. Садись возле меня! Потом выбирай любую танцовщицу – она также станет твоей. Делай с ней что захочешь, ты это заслужил.

– Благодарю вас, мессир – ответил бесёнок, усаживаясь за стол рядом с хозяином, на котором сидел Вельзевул и, налегая на еду. Он, конечно, ожидал от Люцифера награды, но думал, что тот его только похвалит, но никак не наградит обедом возле себя и не подарит девушку.

– Да, ещё одно. Ведь это ты тогда нашёл мне моё детище. Где он сейчас?

– Мессир, не злитесь, но он, похоже, опять от нас ушёл. Но могу сказать одно – он точно сейчас на земле, и его тёмная сторона набирает силу, хоть он её и сдерживает. Она проявит себя рано или поздно, и мы его найдём.

– Приложите все усилия! Он мне нужен.

– Конечно, мессир.

Люцифер встал из-за стола, под взгляд жующего бесёнка, и подошёл к картине. Посмотрел в чан – там всё также кружились души в его крови, перевёл взгляд на картину с всадниками и прошептал:

– Скоро, очень скоро мы с вами встретимся. Вы и моё детище – это будет шедевр, каких ещё не было на земле.

9

Андрей проснулся оттого, что солнце светило ему в лицо. Он очень давно так сладко не спал, и первой его мыслью было, что это сон – сладкий и несбыточный. Но крик петуха и ругательство тётки Мани за окном на собаку, которая перевернула миску с водой, вернуло его в повседневную реальность, до конца освободив из цепких рук Морфея.

Андрей потянулся, и по всему его телу прошла приятная слабость. Он посмотрел на стену – на ней висела старая чёрно-белая фотография с изображением двух молодых людей. Женщина была очень похожа на тётку Маню, но моложе. Она была одета в красивый сарафан. Рядом с этой женщиной находился молодой человек, одетый в простой костюм советской эпохи, а кудри на его голове придавали элегантность его внешнему виду.

«Красивая пара» – подумал Андрей.

Рядом с этой фотографией располагался шкаф, наверху которого лежали несколько чемоданов. Возле кровати, на которой спал гость хозяйки дома, стояла небольшая тумбочка и стул. На этом стуле была аккуратно сложена одежда, в которую он вчера был одет. Андрей перевёл взгляд на эту тумбочку и посмотрел на будильник.

– 9.00 пора уже и вставать, а так не хочется – сказал он сам себе.

Эти слова вернули его воспоминания, когда он также прогуляв всю летнюю ночь с друзьями, утром заставлял себя вставать с постели такими же словами. Всё же собравшись силами, заставил себя подняться с постели. Надев на себя одежду, Андрей вышел во двор.

Солнце согревало утренними лучами, играя бликами на утренней росе цветов, и давая им силы для роста. Андрей ещё раз потянулся, «стараясь достать кончиками пальцев до небесного светила», и на его лице застыла улыбка, немного похожая на детскую – искреннюю и радостную. Он подошёл к Фedyке и погладил хозяина и сторожа двора. Пёс завилял хвостом, чувствуя

доброту от этого человека, но в то же время он почувствовал что-то нехорошее, что-то ранее невиданное им, что-то злое.

– Доброе утро, соня! – крикнула тётка Маня, выходя с огорода с урожаем клубники в руках.

– Доброе утро, баб Мань! Давно я так сладко не спал. Я бы и дальше продолжил, если бы петух не закукарекал.

– Петрович молодец, это я так петуха назвала. Он спать не даёт. Его вместо будильника можно использовать – в шесть часов, как положено, орать начинает. Горластый, блин, но дело своё знает. Давай в избу заходи – завтракать будем.

Андрей ещё раз потрепал за ухо пса, подошёл к колодцу и набрал из него воды. Он посмотрел на своё отражение в воде, на мгновение о чём-то задумался, сделал пару глотков и начал умываться. Колодезная вода окончательно прогнала оставшуюся дремоту и прибавила ещё больше позитивного настроения. Андрей знал, что теперь будет всё хорошо. Зайдя на кухню, он увидел, как баба Маня уже суетилась на там, готовя завтрак.

– Баб Мань, а вы как в дом то зашли? – с удивлением спросил Андрей.

– Через двор. У меня же два входа – центральный и со стороны огорода. Очень удобно не нужно весь дом обходить, если внутри что-то понадобится. Правда, этим вторым входом Васятка пользовался, когда маленьким был. Дома нашкодит, я на него накричу, а он потом, пока я занята домашними делами, через этот вход на огород выбежит, потом в лес и на речку. Там он с друзьями себе шалаш соорудили, где и собирались вместе. Я как узнала потом, ради интереса, сходила посмотреть. Ну, ребята, конечно, молодцы. Там, как оказалось, не шалаш, а целая землянка со столом, лавками, керосинки стоят, удочки и другие снасти. Рыбу на речке ловили, уху делали, картошку пекли... А рядом, недалеко от этой землянки, небольшое поле было, так эти сорванцы там ворота поставили и в футбол играли. У них друг Серёжка Спирин был, ему отец футбольный мяч купил. Вот и гоняли они там до ночи, пока мяча не видно будет. Поначалу я обругать его хотела, что убежал так из дома, но, как увидела, чем они там занимаются, оттаяла и подумала, что пусть здесь лучше «пропадают», чем будут по улицам шляться без дела.

– Молодцы ребята. Сами всё это сделали. У меня такого не было, хоть и сам вырос примерно как он. Я тоже рано один остался. Семь лет было, когда отца не стало, а мать с каким-то мужиком в город уехала, да так и пропала там. Бабка меня вырастила. И сколько я у неё не спрашивал, что случилось с родителями, она мне ничего не отвечала, только рукой махала и говорила, что вырастишь и поймёшь. Вот, вроде, вырос, но так и не понял. Женился, но опять счастья не нашёл. Теперь окончательно в жизни разочаровался.

– Посмотрите ка на него, разочаровался он. Молодой, сильный парень. У тебя только жизнь начинается, а ты уже руки опускаешь. Да ты многое пережил, да детство тяжёлое, да с женой не получилось... Я одно тебе на это скажу – нам такие испытания даёт Господь, с которыми мы сможем справиться. Меня, к примеру, возьми, я многое на своём горбу вынесла и ни на кого не пеняла, все трудности лицом к лицу встречала и с гордостью их преодолела. Блин, довёл меня, аж стихами заговорила. Кстати, ведь твоё проклятие из-за стиха началось?

– Ну да, было дело. Вечером написал, утром просыпаюсь, передо мной Люцифер сидит. Я сначала подумал, что у меня похмелье вперемежку с «белочкой», но потом он мне обратное доказал. А что такое?

– Ничего потом скажу. Так, а где наш герой-любовник? Спит что ли ещё, мотыга?

– Это вы про кого? Про Васю?

– Ну, не про Федьку же. Всю ночь где-то лазил, а теперь отсыпается. Говорила ему, что нужен будет, так нет же с друзьями всю ночь где-то кутил. Ну, я ему сейчас устрою – ворчала тётка Маня, вставая из-за стола, и глядя на Андрея добавила – А ты, что ушами хлопаешь? Давай блины с вареньем наворачивай. Зря что-ли с утра их пекла?!

Андрея и упрашивать не надо было, вчерашнее варенье ему очень понравилось. «А блины наверняка такие же вкусные» – подумал он. Из комнаты Василия послышался голос тётки, которая его будила. Несмотря на её попытки разбудить племянника, в ответ она услышала непонятное бормотание.

– Ну, стервец, сейчас я тебе покажу – сказала тётка, заходя на кухню и наливая в кувшин воды.

Андрей улыбнулся только на это и понял, что дальше последует. Запихнув в рот очередной блин, он зашёл на кухню, взял, висевшее там, полотенце и сел обратно. Налив в кувшин воды, тётка Маня направилась обратно в комнату племянника совершать свою диверсию.

– Аааа, тётъ Мань ты чего? – послышался крик Василия из своей комнаты. Значит, диверсия тётки прошла успешно.

– А ничего – ответила она – Я тебя вчера предупреждала?! Предупреждала. А ну бегом за стол.

Андрей еле сдерживал улыбку, когда Василий зашёл на кухню и сел за стол. Весь сырой, волосы на его голове стояли торчком, лицо красное с пролежнями от подушки и полное грусти. Он протянул Андрею руку для рукопожатия и взял от него полотенце. Тётка Маня, зайдя на кухню, «отвесила» племяннику подзатыльник и поставила перед ним его кружку.

– Блин, тётъ Мань – ответил на её подзатыльник племянник.

– Не блинкой мне тут. Посмотрите на него, ишь, взрослый, какой выискался. Гуляй сколько влезет, но чтобы утром был готов, когда нужен будешь...

– Вась, зато умываться уже не надо – подшутил над Василием Андрей.

– Ага, спасибо, друг. Даа, бодрое пробуждение – ответил на его сарказм Василий, вытирая голову полотенцем.

– Так теперь каждое утро будет, пока у тебя мозги не появятся. Посмотри на свой вид – вылитый Дырыч. А сам его ругаешь, когда он приходит денег занять – не унималась тётка.

– Это наш сосед – Фёдырыч – расшифровал Андрею Василий непонятное слово и с улыбкой добавил – Ну ладно тебе, тётъ Мань. Сейчас позавтракаем и всё сделаем, что надо. Что там на завтрак?

– Блины с вареньем перед тобой стоят. Что, не проснёшься никак? Так я сейчас тебе ещё добавлю – помахала тётка кувшином.

– Проснулся, я, проснулся.

– Вот, что мне с ним делать?! Вот не слушается меня и всё тут – спросил тётка Маня, глядя на Андрея.

– Андрюх, ты знаешь, за что я люблю свою тётку? Так это за её отходчивость – сказал Василий, обнимая её.

– Иди со своей Танькой так обнимайся – ответила тётка Маня на его объятия и добавила – Ещё раз меня так ослушаешься, то ночевать в коровнике будешь. Понял, хмырёнок?

– Понял, тётъ Мань – ответил племянник, намазывая варенье на блин – Так, что от меня требуется? Если что, то я вчера не пил.

– Дорогой племяш, ты в курсе кто у нас сейчас в гостях? – начала говорить загадками тётка Маня. Василий и Андрей с удивлением посмотрели на неё, а потом друг на друга, поняв, что хорошего ждать от неё не стоит.

– Хм, ну, как-бы догадываюсь – запинаясь, ответил племянник.

– А ты знаешь, как ему досталась эта сила? – продолжала она.

– Ты мне рассказывала, что его нашёл Люцифер, «наградил» своей силой, светлая сторона отделилась от него и её нашли ангелы, уже наделив своей. Потом эта светлая сторона нашла тёмную и произошла битва, где победила светлая сторона. Андрей, я всё правильно описал? – жуя блин, ответил Василий

– Ну, если вкратце, то да – ответил Андрей и сам, в свою очередь, спросил у ведуньи – Тётъ Мань, а к чему эти вопросы?

– А ты знаешь, почему его выбрал Люцифер? – пропустив вопрос Андрея, она вновь спросила племянника.

– Как-то не задавался этим вопросом – ответил племянник, всё также недоумевая, смотря на тётку.

– А всё дело в одной шариковой ручке. Уж как оно попало на землю, одному дьяволу то и известно. Или Богу. Андрей её нашёл, написал стих, а утром ему явился Люцифер и заключил с ним сделку, за то, что он нашёл его «творение» и вернул его хозяину. А строки этого стиха выражали желание самого Андрея. Вот он его и получил.

– Никогда бы не подумал, что такое возможно... Но постойте, в аду есть, чем писать? – спросил вновь Василий – Мне казалось, что там пишут пером и кровью.

– Видимо и их коснулся прогресс – решил пошутить Андрей – Блин, баб Мань, к чему всё это?

– Имейте терпение, юноша! – серьёзным взглядом посмотрела на него ведунья.

– Я понял, извините. Просто начинаю понимать, что ждёт что-то нехорошее.

– Ну-у, почему сразу нехорошее. Ты лучше мне вот что скажи, Андрей, где сейчас этот лист с этим стихотворением?

– Вот это вопрос, баб Мань... Ну, я так думаю, что до сих пор там, дома. Если его при-спешники Люцифера не забрали, хотя, наверное, оно им без надобности. По крайней мере, когда я был на тёмной стороне, я знал, где они все находятся, и их в той стороне рядом не было.

– Ты знал их перемещение? – удивился Василий.

– Я их чувствовал и поэтому знал, где они находятся. А зачем вы про него спрашиваете?

– Вы должны поехать, найти этот лист и привезти сюда, чтобы я его уничтожила. На нём чернила ада, точнее, как выразился Василий, кровь ада. Этому листу не место на земле – его строки подпитывают тёмную сторону Андрея. Поэтому собирайтесь и в добрый путь.

– Хорошо тётъ Мань, сделаем. Только заправиться надо будет, а то я вчера всё искал.

– Всё-таки сел, выпивший, за руль – проворчала тётка, уходя на кухню.

Андрей сидел молча, глядя в окно. Он мысленно перенёсся в свой дом и начал вспоминать, куда он мог положить этот злополучный лист со стихотворением.

– Ну, наконец-то. Давай вспоминай, Андрюха, шевели мозгами – отозвалась его тёмная сторона, до этого не подававшая голоса.

10

Подъезжая к дому, Марина увидела незнакомую ей машину, стоящую возле ворот. Это был чёрный Porsche «Cayenne».

«Неужели у нас опять в гостях какие-то бандиты? Папа, вроде, ушёл с прокуратуры» – подумала Марина.

В лихие девяностые и в начале нулевых, в гостях у семьи Максимовых бывали люди не только со стороны правоохранительных органов, но и со стороны криминального мира. Та скорость, с которой Пётр Васильевич добивался раскрытия уголовных дел, помогала ему в карьерном росте. И, само собой разумеется, это происходило не без помощи «друзей криминального мира», которые хотели иметь своих «друзей» в лице прокурора. Некоторые эти «друзья» даже метили в родственники к хозяину дома, пытаясь в будущем поженить своего сына на Марине. Пётр Васильевич, чтобы не вызывать раздражение отказом, с дипломатичной тонкостью говорил, что подумает над этим предложением и всегда после этого подливал очередную порцию спиртного в рюмку или бокал.

– Держите друзей близко, а врагов ещё ближе – любил говорить Пётр Васильевич, когда его супруга в очередной раз задавала вопрос о присутствующих лицах преступных группировок и их намерениях.

Загоняя «бабочку» в гараж, Марина не переставала думать об этой машине и о неожиданных гостях. Идя из гаража в дом по дороге из выложенной брусчатке, она даже не обратила внимания на своего пса, встретившего свою хозяйку весёлым лаем. Пёс проводил её взглядом и, когда она зашла в дом, он тоже залез обратно в свою будку.

В доме за обеденным столом сидели Пётр Васильевич с Оксаной Николаевной и ещё какая-то пара, которую Марина не знала.

– Здравствуйте. Извините, я не знала, что к нам приедут гости – сказала Марина, заходя на кухню и разглядывая гостей. Мужчина был одет в брюки и рубашку, а его спутница в лёгкое платье с глубоким вырезом на груди, которой она очень гордилась, а на шее висел кулон с алмазом.

«С этим платьем она выглядит, как проститутка» – подумала Марина.

– А, Мариша, проходи, знакомься – это Юрий Иванович и его супруга Виолетта Андреевна – представил гостей Пётр Васильевич, вставая из-за стола.

«Блин, ну точно, как проститутка, судя по имени. И хорошо выглядит» – вновь подумала Марина.

– А что отмечаем? – спросила Марина, садясь за стол возле матери.

– Малышка, у нас очень радостная новость... – начала Оксана Николаевна.

– Мам, мне не нравится, когда меня так называют. Мне не десять лет – перебила свою мать Марина.

– Хорошо, больше не буду. В общем, наш папа, после ухода на пенсию, решил стать федеральным судьёй. И теперь не без помощи Юрия Ивановича у него на плечах появилась чёрная мантия – с улыбкой ответила Оксана Николаевна.

– Поздравляю, папуль. Я так и думала, что ты на пенсии не будешь сидеть дома – сухо поздравила отца Марина.

– Ну, тут я мало чем помог. Коллегия судей учли и стаж работы Петра и его заслуги – начал оправдываться Юрий Иванович.

– Юра, не скромничай – сказал Пётр Васильевич и добавил – Так что, Марин, я скоро заберу тебя к себе в секретари и ты, наконец, оставишь свою контору.

– Пап, может, я сама буду распоряжаться своей жизнью? Мне нравится моя работа. И перестаньте всё решать за меня! – ответила на предложение отца Марина.

– Мариша, папа хочет как лучше для тебя. Ты там, со временем, сможешь сделать карьеру – заступилась за мужа Оксана Николаевна.

– Каким образом? Также перебирая бумаги и делая кофе? – фыркнула Марина.

– Как мне сказал твой отец, что ты отучилась на юридическом. Пять-семь лет отработай у него и, немного погодя, также сможешь стать судьёй. Там папа тебе поможет – объяснил Юрий Иванович.

– Спасибо вам конечно, но я как-нибудь сама справлюсь – ответила Марина.

– Хорошо, решать тебе. Но ты подумай, я не тороплю – сказал Пётр Васильевич и сделал глоток вина.

– А ты сегодня пораньше приехала. С работы отпустили? – решила сменить тему Оксана Николаевна, чувствуя, что в воздухе повисло напряжение.

– Да, меня Ниночка отпустила. Сегодня вечером встречаемся в кафе. Сначала хотели сразу после работы ехать, но передумали и решили, что потом там встретимся – ответила Марина.

– Ну, правильно, чего дома со стариками сидеть – впервые, после прихода Марины, сказала Виолетта Андреевна.

- Виолетта, я не такой уж и старый – парировал шутку Пётр Васильевич.
- Извините, я пойду к себе отдохну – сказала Марина, вставая из-за стола.
- Хорошо, малышка!
- Блин, мам, ну я же просила – крикнула Марина, поднимаясь к себе на второй этаж.

Гости посмотрели, как Марина поднимается к себе в комнату. Виолетта Андреевна спросила у её родителей:

- Как она себя чувствует после развода? Вроде, времени уже предостаточно прошло.

– Уже лучше. Хотя, поначалу из своей комнаты не выходила. Андрей – бывший супруг Маришки, пропал где-то, когда они поссорились, и разводом уже Пётр занимался. Хорошо, что свои люди в ЗАГСе есть – без вопросов развели... Вы извините, я не знаю почему она так себя сегодня ведёт. Может быть, на работе что-то случилось – ответила Оксана Николаевна.

– Да ладно, вам. Не обращайтесь внимания, у всех бывают такое настроение. Юра, пойдём лучше на улицу покурим, а то я скоро из-за стола не вылезу. Пускай девчонки тут лучше одни посидят, а мы с тобой покалякаем – сказал Пётр Васильевич.

- Ага, о делах наших грешных – добавил Юрий Иванович.

– Да, уж грехов у нас с тобой хватает. Если мы с тобой причаститься надумаем, то священника удар хватит.

Оба засмеялись и вышли во двор. Послышалась, как открывается клетка вольера, видимо хозяин дома решил выпустить пса. Пёс задорным лаем принял это предложение и начал радостно носиться по двору, распугивая налетевших на траву птиц.

Марина зашла к себе в комнату, чувствуя, что внизу её обсуждают. Она погладила котёнка, подаренного матерью, который за это время уже заметно вырос и постепенно превращается во взрослого ухоженного кота. Он посмотрел на того, кто посмел потревожить его мирный сон, глубоко вздохнул и вновь закрыл глаза. Марина прошлась по комнате, полила цветы и хотела включить компьютер, как обычно она это делает после работы, но сейчас она почему-то не захотела этого делать. Марина была очень рада за отца, за его новое место работы, но настроения почему-то не было. Ей всегда нравилось то внимание, которое ей уделяют папины друзья, пришедшие в гости. Со временем она себя начала сравнивать с Лолитой из одноимённого произведения Набокова. Но сегодня ей, почему-то, это было противно.

«У тебя ПМС что ли?» – вспомнила она слова Андрея, которые он ей говорил, когда у Марины не было настроения. Она улыбнулась на это и выглянула в окно. Окно выходило во двор. Там радостно носился их пёс по имени Джек. Увидев в окне свою хозяйку, он завилял хвостом, а потом пошёл к Петру Васильевичу, который вместе Юрием Ивановичем сидел в шезлонге и курил сигареты, что-то при этом обсуждая.

«Кто ты всё-таки друг или „друг“?» – подумала Марина, глядя на Юрия Ивановича – «А папуля то уже хорош. Скоро они начнут соревноваться в меткости из травмата с этим Иванычем». Она вспомнила, как раньше приезжая сюда с Андреем в гости после свадьбы, мужчины соревновались в стрельбе по мишеням, благо патроны были дармовые, и каждый выстреливал не по одной коробке. Марина отошла от окна и села в кресло.

– Ксюха, где мой травмат? Мы с Иванычем пострелять хотим – услышался голос Петра Васильевича.

– Началось – пробубнила Марина и посмотрела на часы. Они показывали 18.30. Внизу было слышно, как Оксана Николаевна достаёт из сейфа пистолет для мужа и, с ругательством в его адрес, понесла это оружие на улицу. Спустя некоторое время, во дворе послышались выстрелы из пистолета и радостные возгласы после попадания в цель.

«Интересно, на что они пари заключили? Наверняка на какой-нибудь коньяк или виски. На другое папуля не согласится» – подумала Марина.

– Так, время ещё есть, но нужно определяться с одеждой – сказала она сама себе и подошла к гардеробу, чтобы выбрать одежду для вечера. Открыв дверцы, её глазам предстали,

висевшие на вешалках, платья, блузки, кофточки. В ящиках лежали юбки, шорты, штаны... в общем, этому набору женской одежды позавидует любая девушка.

Перебирая варианты наряда, Марину обуяла дрожь, как первокурсницу перед входом в аудиторию, где идёт экзамен. У неё затряслись руки, и скрутило живот от нервного напряжения. Машинально в руках оказалось платье, в котором Марина впервые пошла на первое свидание с Андреем после выписки из больницы. Свидание проходило в обычном дешёвом кинотеатре, отличавшийся от тех, который она любила посещать вместе с друзьями. На тот момент её это абсолютно не беспокоило – рядом был любимый человек, с которым их связал очень нестандартный способ знакомства. Потом совместное проживание, учёба, у Андрея работа и их свадьба. А потом этот проклятый случай, который Марина проворачивала в голове сотни раз и один вопрос постоянно мучал её – «КАК ЭТО МОГЛО ПРОИЗОЙТИ?»

Экзамены сданы, диплом защитили и снят прекрасный ресторан, в котором гуляют дипломированные специалисты. Стол ломится от еды, соков и спиртного; в процессе вечера танцы, конкурсы, развлечения, фотографии на память. И казалось, что всё идёт к логическому завершению выпускного для Марины – это вызов такси, постель и звонок любимому мужу, чтобы пожелать спокойной ночи. Пускай это даже будет в 4 часа утра, и она его разбудит, пускай она будет пьяная и будет говорить всякую чушь, но эту глупость он ей простит. Однако всё обернулось по-другому.

Марина даже не помнила его, не знала его имени. Он несколько раз появлялся на лекциях, хотя она сама не особо часто их посещала, но после знакомства с Андреем всё изменилось. Она взялась за учёбу, стала посещать институт, на удивление преподавателям, и готовилась к диплому.

В этот вечер, поначалу он не проявлял к Марине особого внимания, но увидев, что она стала собираться домой, сел с нею рядом и завязал непринуждённый разговор о годах, проведённых в институте, о том, что сейчас происходит в её жизни и о планах на будущее. При этом этот молодой человек, представившийся Владом, следил, чтобы стакан Марины не пустовал. После были медленные танцы, а также конкурсы для особых разгорячившихся выпускников, в которых она особо рьяно принимала участие и выиграла приз зрительских симпатий.

От всех этих бурных развлечений, перемешанных с «горячительными напитками» у Марины окончательно помутнел рассудок. На тот момент она была благодарна, что рядом находится новый знакомый Влад, который бережно усаживает её в такси и везёт домой. Позже Марина задавалась ещё одним вопросом – «ОТКУДА ОН УЗНАЛ ЕЁ АДРЕС? ВЕДЬ Я ЕМУ НЕ ГОВОРИЛА... Или говорила?». А дома произошло то, что именно он хотел, то, что хотят все мужчины от пьяных женщин – ночь, проведённая в её постели и жаркий секс. Утром на пороге появляется Андрей и застаёт свою любимую жену в объятиях неизвестного мужчины. Её слёзы и просьба поговорить не возымела действия, и её муж ушёл, захлопнув за собой дверь. После этого она подумала, раз уж он ушёл, то почему бы не вернуться к старым привычкам, которые были до его появления в жизни Марины – это смена партнёров, лёгкие наркотики, развлечения и клубы. «Это должно заглушить боль» – говорила она сама себе. И всё шло, как казалось, хорошо. Но...

Но самое страшное, как оказалось, было не уход Андрея, а то, что последовало за этим событием – преобразование бывшего мужа Марины и его мечь. Марина даже не догадывалась, как такое могло произойти с ним, но она особо и не пыталась узнать – её просто пугало с каким хладнокровием он всё это делал и сам восторгался от своих же манипуляций. Отец мучается от боли в паху, переходящие потом на всё тело; мать дёргается во сне то бледнея, то покрываясь потом, порой издавая ужасный крик, «пробирающий до костей»; и сама Марина сидит на краю дивана, поражённая страхом и безнадёжностью, при этом наблюдая, как её бывший муж восседает на троне, окружённый демонами воронами и другими адскими тварями. Их вакханалия превращает некогда шикарный дом в дешёвый бордель – повсюду горы бутылок,

мусор и голые женщины, ублажающие демонов, а порой самого Андрея, причём несколько женщин одновременно.

Но муки для семьи Марины закончились также неожиданно, как и начались. Пришёл Андрей, но другой. Тот, которого она полюбила – те же глаза, нос, застенчивая улыбка и что-то ещё, что она так и не поняла. Он освободил их от проклятия и растворился, больше не появляясь. Она пыталась его найти через друзей, знакомых, через интернет, но все попытки были тщетны. И перестала искать и лелеять надежду о воссоединении или хотя бы о встрече.

Вновь вспомнив всё пережитое, Марина сидела на кресле, закрыв лицо ладонями. Картинки прошлого сменяли одна другую с молниеносной скоростью. Смахнув слезу, она достала из сумочки пластиковую бутылку с остатками воды и осушила её почти полностью. Посмотрела на котёнка, который продолжал мирно спать на диване, вновь подошла к гардеробу и повесила платье, которое лежало у неё на коленках.

– Так, Максимова – сказала сама себе Марина (после развода она вернула себе свою девичью фамилию) – Хватит жить воспоминаниями, надо их создавать, а то в старости и вспомнить нечего будет. Платье, душ и в бар. Вперёд!

11

– Твари, скоты, предатели! Я вас всех сгною в самых далёких закоулках преисподни. Ваши первоначальные муки покажутся вам райским наслаждением. Вы будете гореть в огне, взывая о пощаде – кричал Вельзевул на своих братьев, ходя взад-вперёд по комнате.

Вот уже несколько недель демоны, посланные Люцифером, чтобы отыскать потомственных женщину или мужчину колдунов, безрезультатно рыскали по всей земле. И теперь все четверо собрались на какой-то квартире, чтобы обсудить результаты поисков и дальнейший план действий. Вельзевул, как самый старший среди братьев, был главой поиска и отвечал перед хозяином за результат. Но увидев, что братья вернулись с пустыми руками, его сильно разозлило.

– Брат, мы обшарили весь земной шар. Мы были и в Европе, и в Африке, и в Азии, и в Америке на обоих континентах, даже на северном и южном полюсах, но всё напрасно. Океания и Австралия, также были «прочесаны» нами. Мы были везде. Да, нам попадались колдуны, но многие были шарлатанами, за что были наказаны и теперь их души подвергаются пыткам в аду. Они даже не могли определить кто мы, смешно просто. Были и реальные колдуны, но не потомственные – их талант проявился благодаря последствиям последней битвы с ангелами. А такие, сам понимаешь, нам не подходят... – сказал в свою защиту и в защиту своих братьев Ваал.

– Проклятая битва. Из-за неё, наверняка, погибли эти колдуны – перебил брата Амдусциас.

– В общем, последняя потомственная колдунья, наверняка, «сложила ручки» десятки лет назад, либо погибла от последней нашей битвы – подытожил речь братьев Асмодей.

– И что вы теперь предлагаете? Сами знаете, что без этой крови нам путь назад закрыт. А время, проведённое на земле слишком долго, пускай даже десятки лет, нас может убить, без подпитки энергии в аду – немного успокоившись, задал вопрос Вельзевул.

– Ты здесь самый старший – тебе и решать – немного с наглостью сказал Амдусциас.

– Щенок, следи за словами! Ты хоть и брат мне, но дерзости от тебя не потерплю – «поставил брата на место» Вельзевул.

– Испугал. Если нам суждено сгинуть на земле, то пусть уж лучше это будет быстрая смерть от брата, чем вот так вот мучатся от безысходности. Так нас с вами наказал Люцифер, а это сродни проклятию умереть на земле в забвении – сказал Амдусциас, откидываясь головой на диван.

Все трое братьев посмотрели на Амдусциаса. Хоть Вельзевул и играл скулами от злости, но с младшим братом он был согласен, что сгинуть на земле – это самое страшное проклятие для демонов. Но в отличие от Амдусциаса, он не был готов к такому повороту событий и готов был «драться» до последнего. Века, прожитые в аду, и многочисленные битвы с ангелами закалили характер Вельзевула и просто так он сдаваться не собирался. В комнате ненадолго повисло молчание и никто не знал, что предложить, чтобы избежать этой незавидной участи.

– Вельзевул, а может можно как-нибудь умиловать господина, чтобы он простил нам эту оплошность? – нарушил молчание Асмодей.

– Умиловать Люцифера? – спросил Вельзевул и засмеялся от этого вопроса – Конечно можно... нашей кровью и нашими головами.

– Мда, неприятное известие – добавил Ваал.

– Братья, вы как хотите, а я пожалуй наведаю тот бар, где мы взяли того ангела-засланца. Может и на этот раз нам повезёт – сказал Амдусциас, вставая с дивана.

– Пожалуй, и я с тобой соглашусь, наведаемся туда вместе – поддержал брата Асмодей.

– Тогда и мы пойдём с вами. Чего дома сидеть?! Может там светлая мысль придёт, что делать дальше – добавил Ваал.

Все четверо покинули квартиру и появились возле кафе-бара «У причала». Зайдя внутрь, на них, как и в прошлый раз, никто не обратил внимания, и они опять сели за тот же столик. Оценив местный контингент, демоны поняли, что с прошлого момента ничего не изменилось, хотя в одном месте повесили штурвал корабля, на стойке бармена протянули цепь с якорем и на столах появились пепельницы в виде морских звёзд или ракушек. К вновь прибывшим подошла официантка в костюме Мэри Рид (на треуголке было выбито это имя, а на груди красовался бейдж с именем Юлия) и принесла меню

– Может, что-нибудь желаете заказать сейчас? – спросила официантка.

– Очень желаем, например, узнать, как папу умиловать – сказал Амдусциас, листая меню.

Официантка, не понимая, что он имеет в виду, теребила в руках блокнот с ручкой и, удивлённо с тупой натянутой улыбкой, смотрела то на Амдусциаса, то на его братьев.

– Юля, не обращайтесь на него внимания, он с детства обиженный. Принесите нам самой лучшей водки и виски. А покушать на своё усмотрение, главное мясное и можно не прожаренное – сказал Ваал, отдавая меню.

– Хорошо – сказала Юлия уже с радостной улыбкой и скрылась в дверях кухни, отдавая заказ.

– Сам ты обиженный. Но вот её в прошлый раз не было, а то бы я сюда ещё раньше заглянул – ответил на реплику брата Амдусциас, разглядывая других официанток.

– Теперь у тебя времени предостаточно будет, чтобы сюда навещаться, если мы ничего не придумаем – съязвил в его сторону Асмодей.

– Нее, я больше одного раза не встречаюсь с ними... Ну максимум два – ответил на его колкость Амдусциас.

Тут в кафе-бар зашли очередные посетители и сели за свободный столик, сразу закупив, при этом, ведя бурный спор о чём-то. Братья сидели в молчании и каждый в своих мыслях, хотя они у них были об одном. Юлия принесла заказ со спиртным и Вельзевул, на правах старшего, начал разливать содержимое. Себе и Ваалу водки, а Асмодею и Амдусциасу виски – у каждого свои вкусы. Выпив по стакану, Вельзевул тут же, не останавливаясь, налил ещё по одной порции, и все четверо вновь их «осушили». И опять продолжилось молчание.

– Слушайте, скучно как-то. Может я Роберта Джонсона вызову – пускай нам на гитаре блюз поиграет – нарушил молчание Ваал.

– Это ты что-ли с ним контракт заключал? – с удивлением спросил Асмодей.

– Ага. Он попросил умение играть такую музыку, которую ещё никто не слышал. Но я в свою очередь ему сказал, чтобы некоторые песни были в мою честь. Прекрасная музыка у него получилась, он сдержал слово, как и я. Правда мне надоело это и через семь лет его не стало – с усмешкой ответил он брату.

– А я помню, как заключил контакт с Николо Паганини. Я дождался, когда он в очередной раз напьётся в какой-то забегаловке, и он там, без промедления, продал мне свою душу, когда я подливал ему местную дерьмовую бормотуху. Но согласитесь, талант я ему подарил отменный, даже сейчас не многие похващаются такой игрой на скрипке – сказал Вельзевул.

– Как ни крути, а раньше всё же было и проще и лучше. Пришёл в какую-нибудь деревню, соблазнил девушку, и она тебе за это свою душу и плюс служит тебе в качестве ведьмы, наводя порчу на какого-нибудь бедолагу, а может целую деревню, или, приводя очередную жертву, желающую получить твоё покровительство и такой же талант ведьмы – сказал Асмодей.

– Ой, а вспомни, сколько людей сожгла, так называемая, святая инквизиция. Большинство были невиновны, просто простому люду нужно было показать, что существует власть на земле и вся она в руках Господа Бога. Но мы то знаем, в чьих руках она была по настоящему – добавил Амдусциас.

– По поводу простого люда. Я никогда не забуду, как мы с Вельзевулом устроили «Варфоломеевскую ночь». Я то, просто хотел испортить праздник в честь святого Варфоломея, подтолкнув Марию Медичи на убийство гугенотов. Но я же не думал, что ты, брат, устроишь такую резню, которая взорвалась на земле и отразилась эхом, аж, на самих небесах. 30 тысяч за одну ночь – это был с ног сшибаемый результат для того времени – сказал с восторгом Ваал.

– Ну, что я могу сказать?! Человек, может и умён, но толпа... толпа – это стадо обезумевших бизонов, сметающая всё на своём пути. Их стоит только подтолкнуть, а разбег они уже возьмут сами. Вспомните все мировые революции, ведь практически все происходили с нашей помощью – ответил Вельзевул.

– А что сейчас? Приходится заключать вот такие вот контракты, как с Андреем, но только что из этого выходит? Либо люди изменились, либо мы теряем хватку. Я склоняюсь к обоим вариантам – подытожил Амдусциас.

– Нет, брат, человек всё также остаётся человеком, с теми же пороками и грехами. Просто теперь он стал немного умнее и уже нужно искать лазейку в его душу. А уж если ты найдёшь эту брешь в его душе, то её можно расковырять в огромную опухоль, загоняя туда всё, что тебе угодно. А наш хозяин переоценил свои силы, приняв шрам в душе за огромную дыру – ответил Ваал.

Когда старший из братьев наливал очередную порцию, Юлия принесла горячее и у всех немного улучшилось настроение. Выпив и закусив горячим Амдусциас сказал:

– Слушайте, а если мы найдём этого Андрея и приведём к хозяину, может, это как-то сгладит нашу вину?

От этих слов у Вельзевула даже кусок мяса упал с вилки. Он с удивлением посмотрел на брата и с улыбкой сказал:

– Слушай, а у тебя хорошие мысли после пятого стакана появляются?

– Я не хочу портить всем аппетит, но как мы его найдём, если вся сеть ада занимается этим поиском и никак его не могут найти? – спросил Ваал.

– Его нашли. Я краем уха слышал, когда нас хозяин выгнал. Там бесы между собой шептались, что он точно на земле, но опять пропал – ответил Амдусциас.

– Ну, хорошо. Допустим, он на земле, каким образом мы сможем его отыскать? – не унимался Ваал.

– А нам и не придётся этого делать. За нас сделает этот бесёнок, что хозяину докладывал, он наверняка в курсе всех этих дел – ответил Вельзевул и добавил – Амдусциас, вновь твой выход. По моему нам в этом кафе действительно везёт.

Амдусциас, запихнув половину бифштекса себе в рот, и, жуя, встал из-за стола и направился на импровизированную сцену. По пути у него вновь в руках появился футляр с музыкальным инструментом, только на этот раз, судя по размерам футляра, это была уже не скрипка. Зайдя на сцену, кто-то из подвыпивших посетителей крикнул в его сторону оскорбительные слова и демон со злостью посмотрел на этого крикуна. У обидчика Амдусциаса тут же начался приступ удушья и тот начал жадно хватать ртом воздух, бился в истерике, но не мог произнести ни слова. В припадке хватал за рукава друзей, скидывал со стола посуду, но всё безрезультатно. И в конечном итоге этот человек сделал последнюю отчаянную попытку вздохнуть и упал замертво на стол, а потом сполз под него. Соседи по столу пытались привести своего приятеля в чувство, с опаской косясь на того, кто находится на сцене. Амдусциас с абсолютным равнодушием расчехлил футляр и достал оттуда гитару, не обращая никакого внимания на своего обидчика, на его муки и смерть. Как только он пробежался по струнам, произведя первые аккорды, все посетители повернули головы в сторону импровизированной сцены. Демон играл просто невообразимую музыку – на этот раз мексиканские мелодии, просто это была последняя страна, которую он посетил в поисках женщины-колдуньи, решив самому себе напомнить, как она прекрасна и горячи её женщины в особенности.

– Что ж, теперь порядок и можем приступать – сказал Вельзевул, смотря, как его брат играет на гитаре.

Он скинул со стола всё, что на нём находилось и начал чертить тот же круг со звездой Давида и руны, что рисовал Василий, когда вызывали Андрея. Ваал и Асмодей с интересом наблюдали, что делает их старший брат, и они всё понимали, чего он добивается, но боялись, что ад не позволит это сделать. Когда процесс рисования звезды Давида и рун закончился, начался сам ритуал – в помещении погас свет, зажглись свечи, а Вельзевул начал читать заклинание:

В силе круга, мощью ада
К велению предков мы зываем —
Явить бесёнка сюда надо,
Хоть имени его не знаем.
Одна с ним плоть, одна с ним кровь,
И тьмой являлась наша мать.
Лицезреть его хотим, мы, вновь,
Чтоб на земле не угасать.
Твоё дыханье вижу я —
Сквозь пелену и дым затменья
И тело временно, твоё, пленя,
Явись же нам отцовское творенье!

Свечи вспыхнули ярким пламенем, и в этот момент Вельзевул просунул руку в круг Давида и достал из него бесёнка, держа того за горло, который брыкался и пытался освободиться. Бесёнок смотрел на окружающих со страхом в глазах и недоумевал, зачем он понадобился рыцарям ада.

Асмодей задул свечи, чтобы закрыть портал, и в помещении зажёгся прежний свет. Вельзевул посадил испуганного бесёнка на стол, подал стакан воды, который тот с жадностью выпил. А Амдусциас, не переставая, играл на сцене, наблюдая за происходящим за их столом.

– Успокойся, мелкий, мы тебя не тронем. Тебя как зовут? – спросил бесёнка Ваал.

– Р-р-ристр – заикаясь, ответил бесёнок, всё также дрожа от страха.

– Хорошо, Ристр. Нам нужно две вещи от тебя. Во-первых, чтобы ты рассказал нам, где находится детище Люцифера по имени Андрей. И во-вторых никому не смел распростра-

няться, что мы тебя сюда вызывали и спрашивали про Андрея. Понял? – стараясь как можно мягче, сказал Вельзевул, но последнее слово прозвучало также грозно, как и его голос.

Бесёнок мотнул головой. Он был готов рассказать про всё, что знал, лишь бы эти демоны его отпустили живым и здоровым. Но он не знал, где находится Андрей.

– Простите уважаемые рыцари, но мы не знаем, где находится это детище. Мы продолжаем поиски, но он сокрыт от нас и каким образом мы не знаем – он не может пользоваться ангельской силой, так как перемещение во времени исчерпало их. Но он также не пользуется силой демона, в противном случае мы бы его нашли. Вывод – значит он пока человек, но как ему удаётся скрываться, мы не знаем. Но мы делаем всё возможное – отрапортовал бесёнок.

– Как вы не знаете? Для чего вы тогда нужны, если обычного человека найти не можете – взревел Вельзевул.

Бесёнок готов был отдать всё на свете, всё, что имел, лишь бы побыстрее уйти отсюда. И у него была информация, которая могла ему исполнить желаемое.

– Н-н-но я могу в-вам сказать т-другую информацию... Тот лист со стихотворением, что написал Андрей кровью хозяина, он начал движение. Отследите его и, возможно, это приведёт вас к эт-тому детищу.

– Думаешь, он его забрал? Хотя, если предположить, то больше некому – сказал Ваал.

– Согласен с тобой. Давайте выдвигаемся на квартиру, а после проследим, где это письмо остановится – сказал Вельзевул и крикнул – Амдусциас, давай, выдвигаемся.

Амдусциас закончил играть и положил гитару обратно в футляр. Трое братьев ожидали его у дверей, чтобы покинуть это место.

– Все на квартиру – сказал Вельзевул братьям, и они растворились в воздухе.

Бесёнок был рад, что так закончилось – ведь он живой. Не многим это удавалось, после встречи с рыцарями ада. Как только демоны пропали, он плюнул им вслед, мысленно отругав, и, заметив, что народ начал понемногу приходить в себя, после игры Амдусциаса на гитаре, по-быстрому открыл портал, начерченный на столе, и скрылся в нём.

12

Тётка Маня давала последние указания Андрею, когда ко двору на машине подъехал Василий с полным баком бензина – ведь путь предстоял не близкий. Она вручила ему ларец с какими-то, непонятными для Андрея, рунами и строго настрого запретила прикасаться ему к строкам со стихотворением.

– Пусть это сделает Василий, чтобы до греха не доводить. Неизвестно, что будет, если ты прикоснёшься к нему – сказала тётка Андрею.

Так же, как и любая другая бабушка, она положила им с собой еды в дорогу, чтобы молодые люди не голодали и по дороге не тратили денег зря. Потом надела на Андрея амулет, защищающий от сил зла, которые его разыскивают, пояснив, что на территории её дома и двора Андрей им не видим, но если выйдет на дорогу, то «пиши-пропало» – они его сразу найдут. Пёс Федька радостно вилял хвостом, провожая Василия и Андрея, к которому он до сих пор не знал, как относится.

– Я всё понял, баб Мань – ответил Андрей, беря у неё ларец и кладя на заднее сиденье машины.

– Ну, всё не прощаемся. Вечером вас жду. Давайте, хорошенько там – сказала тётка и закрыла пассажирское сиденье, на котором устроился Андрей.

Старый «Москвич 2141» металлического цвета рванул с места, уезжая вдаль. Бабка Маня перекрестила машину и пошла заниматься дальше своими домашними делами. Она знала, что добром это не кончится для кого-то из них, но так было надо – надо уменьшить влияние тёмной стороны на Андрея.

Машина была хоть и старая, но, судя по её чистоте и интерьеру, видно, что хозяин за ней следил. Василий достал литые диски в цвет автомобиля, накопив на них со стипендии, новые бампера с фарами, а внутри разместились спортивный руль с «торпедой» от какой-то иномарки. Этот автомобиль достался бабке Мане от одного городского жителя, который услышал о гадалке, умеющей лечить людей. У него болел сын, и врачи не знали, что с ним делать. Они назначали мальчику антибиотики, разные процедуры, посылали в санатории. На какое-то время ему становилось лучше, но потом болезнь опять возвращалась, и все мучения повторялись вновь. Родители в свою очередь уже не знали к кому обращаться – они ходили к другим знахарям, посещали святые места, но всё было бесполезно. И вот через знакомых отец мальчика услышал, что в такой-то деревне есть знахарка, умеющая лечить людей. Собрав сына в дорогу, родители поехали к тётке Мане, в надежде, что хоть она поможет им избавиться от этой болезни. Увидев мальчика, лет восьми, ведунья попросила оставить их одних, а родителей подождать на улице. Она шептала заговоры, окуривала помещение травами, давала какое-то питьё, брызгала святой водой. Спустя небольшое время, выйдя на улицу, ведунья велела привести его ещё два раза к ней, а потом болезнь сама пройдёт. Родители так и поступили, хотя мальчику после процедуры сделалось немного дурно и ночью его мучали кошмары. После третьего посещения тётка Маня сказала, что мальчик полностью вылечится спустя два дня и посоветовала сменить место жительства, так как болезнь на него наслала соседка, которая «положила глаз» на отца ребёнка. Родители не знали, как отблагодарить ведунью, но увидев, что она одна воспитывает племянника, отец мальчика решил подарить этот «Москвич», так как всё-равно собирался его продавать. Вот так эта машина и попала к тётке. Она ею ни разу не пользовалась и не раз хотела продать её, но потом, подумав, всегда оставляла, в надежде, что ею будет пользоваться племянник.

Выехав на оживлённую автостраду, Василий включил навигатор и ввёл нужные координаты. Компьютер проложил маршрут и сказал, что до места назначения осталось 165 километров.

– Ох, не слабо – простонал Василий, включая первую передачу.

– Не ной, что бы ты сейчас делал? – пошутил над Василием Андрей.

– Андрюх, не поверишь, спал бы после вчерашнего – ответил Василий.

– Вот тётка тебя предупредила. Слушаться надо старших.

– Как будто ты слушался. Это хорошо, что я ещё в машине убрал последствия вчерашней ночи, а то бы тётка заставила себе хакакири сделать – усмехнулся Василий и спросил – Ну ты вспомнил, где этот лист оставил?

– Не припомню. Думаю, на месте разберёмся. Кому он нужен?

– Мне нужен. Не «филонь», давай вспоминай – отозвалась внутри тёмная сторона Андрея.

– Заткнись – прошептал Андрей.

– Что? – переспросил Василий, толком не расслышав спутника.

– Ничего, это так мысли про себя – смутившись, ответил Андрей.

Василий, недоумевая, посмотрел на него и продолжил следить за дорогой. Ему не хотелось плестись в пробках, и он старался обгонять впереди идущие машины, порой нарушая правила и превышая скорость. Как же он хотел иметь новую современную иномарку, а не этого старичка советского автопрома. Но, пока финансовое состояние заставляет радоваться тому, что имеется на данный момент.

Солнце уже светило высоко и нещадно палила водителей своим теплом, как-будто старалась их разморить на сон. Пассажиры с радостью предавались этому, на зависть водителям. В автомобиле ребят были открыты окна и порой, в очередной раз, вдыхая выхлопы машин из соседнего ряда, завидовали тем, у кого имелись кондиционеры в салоне.

Василий вставил USB флеш-накопитель с музыкой в разъём магнитолы и нажал на Play. Из колонок заиграла музыка группы AC/DC и песня «Highway to Hell». Андрей посмотрел на Василия и с улыбкой сказал:

– Вась, вот песня, прям, в тему сейчас в нашем случае.

Василий сначала недоумённо посмотрел на Андрея, но потом, понял, что он имел в виду, и они вместе засмеялись. Продолжая следовать по маршруту заданному навигатором, ребята подпевали группам или отбивали ритм, в такт музыки. Иностраннный рок сменял группы советских и российских исполнителей рока, и ребята активно спорили между собой, чья музыка оказывалась лучше, и кто у кого скопировал мелодии к песням. За этими спорами и песнями ребята не заметили, как поток машин оказался плотнее, и движение стала более медленным.

– Да, что там произошло? Нормально же ехали – проворчал Василий, то включая первую передачу, то нажимая педаль тормоза.

Немного проехав вперёд, перед глазами ребят предстала ужасная картина – куча искорёженного металла, которые раньше были целыми автомобилями. На место ДТП уже приехали наряды «Скорой помощи», сотрудники ДПС и МЧС. Работники МЧС разрезали искорёженный металл российского автопрома, который когда-то был ВАЗ-2112 и извлекали оттуда тело водителя. Из других машин сотрудники «Скорой помощи» переносили пострадавших и укладывали на носилки в свой автомобиль, чтобы скорее их доставить до больницы. Около третьей машины, участвовавшей в этой аварии, лежали тела накрытые брезентом – им уже было поздно оказывать помощь.

Глядя на эту аварию и на этих пострадавших и погибших людей, Андрей вспомнил свою битву, в которой также были жертвы. Перед его глазами предстали погибшие ангелы и демоны, куча трупов и ярость в глазах с той и другой стороны.

– Не дай Бог такое – сказал Василий, проезжая мимо этой аварии.

– Жаль, что я не могу им помочь, хотя бы излечить раны – с грустью ответил Андрей.

– Да хватит тебе ныть, соберись. Ну, пришёл им конец, с кем не бывает – подал голос тёмной стороны.

– Хватит уже – сказал сквозь зубы Андрей.

– С кем ты всё разговариваешь? С тобой точно всё в порядке? – забеспокоился Василий.

– Не волнуйся, всё хорошо. Я просто вспомнил, что здесь рядом должен быть съезд на просёлочную дорогу, мы так срежем километров десять. Прижмись правее – ответил Андрей и добавил – Знаешь, я что-то проголодался. Там в паре километров, после съезда, будет небольшое озеро, поэтому предлагаю остановиться, искупаться и отвезать баб Манины припасы.

– Я не против, тем более у меня уже майка к спине прилипла от этой духоты.

Василий перестроился в правый ряд, и через некоторое время они съехали на просёлочную дорогу, хотя навигатор упорно им советовал вернуться на проложенный маршрут. Проехав около трёх километров, ребята остановились около озера, про которое говорил Андрей и с радостью в него забежали, едва успев раздеться. Освежающая прохлада воды вернула ребятам бодрость, силы и хорошее настроение. Выйдя из воды, Василий направился доставать сложенные тёткой, припасы и расстилать в тени на траве импровизированный стол. Андрей, в свою очередь, стоял на берегу озера и смотрел вдаль, где уже виднелась его деревня и где-то там, в его доме, находился этот злополучный лист со стихотворением, за которым они направлялись.

– Андрюх, хватит ностальгировать! Давай, причаливай к столу – крикнул Василий.

Андрей обернулся и подошёл к Василию. Сев рядом, ребята принялись «уничтожать» приготовленную еду. Как говорится – «аппетит приходит во время еды» и ребята в этом убедились, с жадностью жуя бутерброды, овощи, яйца и запивая всё это квасом.

– Ну, баб Маня, спасибо тебе за это. Когда только успела то? – с восторгом сказал Андрей, жуя жареную ножку от курицы.

– Да, тётка у меня уникальная женщина. Наверное, такой больше нет и, может, уже не будет. Я помню, как к ней свататься мужики приходили, так она одного так веником «огрела», что он даже сломался – с улыбкой ответил Василий.

– Кто сломался? Мужик?

– Если бы... Она потом сокрушалась – «об этого паразита новый веник извела». Я хоть и не говорил ей, но я её очень люблю. Жаль, что таких женщин теперь не найти. Взять современных девушек, большинству от мужчин что надо – нужны деньги, независимость, любовь. Только такие сочетания бывают у старпёров 50-ти летних, хотя там и любовью, может, не пахнет. А что с меня взять? Я студент, езжу на машине 1995 года выпуска и живу в общежитии. Летом приезжаю к тётке...

– Ну, хватит тебе! Завёлся. На тебя квас что-ли так подействовал? – прервал монолог Василия Андрей – Я тоже был студентом и тоже был без денег, правда, после этого мало что изменилось, но... знаешь одни люди приходят к нам для любви, а другие для опыта.

– Да я знаю, просто вчера со своей поругался. Мало времени ей, видите ли, уделяю. Дура крашенная.

– Ничего, это бывает у всех. Я вон вообще развёлся и не унываю.

– Ага, не унывает он. При встрече готов ей голову свернуть – вновь отозвалась тёмная сторона, но Андрей на этот раз не отреагировал.

– Ладно, давай собираться, ещё письмо твоё искать. Ты купаться ещё пойдёшь? – спросил Василий, складывая в корзину остатки продуктов.

– Нет, не хочется, может, на обратном пути заедем.

– Может и заедем.

Ребята собрали остатки еды и тронулись дальше в путь. Уже подъезжая к дому, Андрей начал волноваться, но вида не подавал, хотя чувствовал, что где-то глубоко внутри радуется его тёмная сторона.

Припарковав машину около забора, ребятам предстала картина заброшенного дома, с густой заросшей травой – сразу видно, что здесь давно не было хозяев. Андрей пробирался сквозь бурьяны трав, направляясь к крыльцу дома, а за ним следовал Василий, разглядывая хозяйство. Проглотив застрявший в горле комок, Андрей отворил незапертую входную дверь, после его последнего ухода и зашёл внутрь дома. В нос ударил запах затхлого воздуха, а кругом был толстый слой пыли. Хозяин квартиры, осторожно ступая, будто крался в чужой дом, прошёл в комнату, где он впервые познакомился с Люцифером. Всё, как и в прошлый раз, находилось на своём месте – кровать, стол, телевизор, шкаф...

А вот и письмо оно также лежит на столе, никем не тронутое. Чернила красного цвета, точнее кровь самого Люцифера, оставались, также свежи, будто слова написали только что. Андрей, тяжело дыша, протянул руку, чтобы взять его. Оно пело и звало к себе голосом прекрасной сладкоголосой девы. Внутри всё kloкотало от напряжения, и тёмная сторона радовалась, готовая вырваться наружу и взять верх над Андреем. Ещё чуть-чуть, несколько сантиметров.

– Стой! Не трогай! – закричал Василий, хватая Андрея за руку – Забыл наказ тётки Маши?

– Нееет – прокричала тёмная сторона – А ведь оно так было близко. Я вспорю ему глотку, как только выберусь отсюда.

Андрей будто очнулся ото сна и посмотрел на Василия, всё также тяжело дыша. Он закрыл лицо руками и сел на кровать. Пот со лба лил градом.

– Пошли на улицу. Главное мы нашли этот лист. Я сейчас сбегать и возьму ларец, а ты подожди меня в машине. Ты сейчас на наркомана похож, у которого ломка – сказал Василий, поднимая Андрея с кровати.

– Спасибо тебе, Вася. Ты только что предотвратил катастрофу. Захвати, за одно, вот это – попросил Андрей, указывая пальцем на шкатулку, стоящую на тумбочке у телевизора.

– Знаю. Жалко, что за это «нобеля» не дадут.

Андрей сидел в машине и глядел в одну точку, когда Василий пришёл с ларцом, закрытым на ключ, внутри которого находился лист со стихотворением. Он положил его на заднее сиденье и сел за руль. Посмотрев на лицо Андрея, которое не выражало абсолютно ничего, он спросил:

– Андрюх, ты как? Может, квасу попьёшь?

– А? А, да, спасибо – ответил Андрей и сделал несколько глотков – Я просто думал, что я сильнее, а оказалось... как оказалось. Ладно, поехали. Надо его доставить баб Мане.

Машина тронулась с места в обратный путь. Тучи заполонили небо, будто предвещающая начало апокалипсиса, и начал накрапывать дождь, с каждой минутой набирая силу. Андрей почти всю дорогу проспал, порой, сквозь сон, слыша, как на этот раз в салоне играет радио. Иногда он дёргался во сне, пугая этим своего «напарника». Уже двигаясь по асфальтированной дороге, Андрей проснулся и старался понять, где они сейчас находятся. Дождь прекратился, и сквозь тучи старалось пробиться солнце.

– Ты как? Получше? – задал вопрос Василий.

– Да, уже лучше. Где мы сейчас? – протирая глаза, осматривался Андрей.

– Не волнуйся, скоро будем дома. Если тебе лучше, может, заедем по дороге в кафе нормально поедим, а то, когда я нервничаю – у меня аппетит разыгрывается. А ты меня заставил сегодня понервничать, так что с тебя должок.

– Да я и не против. Тем более я теперь при деньгах – согласился Андрей, открывая шкатулку – Можем погулять.

Василий посмотрел на содержимое и с грустью сказал на это:

– Жалко, что я за рулём. Но, ничего, в деревне оторвёмся. Только, чур, в кафе не пить!

– Как скажешь, шэф – с усмешкой ответил Андрей.

Они свернули на съезд и спустя 5 минут припарковали свой «Москвич» около кафе, которое недавно открылось. Автомобиль Василия на фоне припаркованных иномарок смотрелся, как раритет, среди модерна.

В кафе, на удивление, было немногочленно, учитывая, что время на часах показывало начало девятого вечера, и была пятница. Василий оценил местный контингент и хотел пройти в зал и присесть за стол, но почувствовал, как его за руку схватил Андрей. Василий с удивлением обернулся и увидел, как его глаза сузились, и в них читалась ненависть.

– Уходим – со злостью сказал Андрей и направился к выходу.

Василий, не задавая вопросов, направился вслед за ним сквозь толпу заходящих посетителей. Выйдя на улицу, он увидел, что Андрей уже ждал его возле машины.

– Что случилось? Чего ты, как ошпаренный выбежал? – с недоумением спрашивал Василий, открывая автомобиль.

– Там моя бывшая сидела в компании, каких-то хмырей. Давай поехали, иначе я туда вернусь, и всё закончится очень плохо – ответил Андрей, чувствуя, как тёмная сторона «начинает подбираться к нему».

– Да хватит тебе. Пошли обратно и навалаем этим соплякам, а за одно и твою бывшую проучим. Ты же хочешь этого, признайся. Ну, давай скажи. СКАЖИ! Слабак – кричала тёмная сторона. Андрей на это только ещё крепче сжал кулаки, стараясь не дать тёмной стороне его одолеть.

– Это ты вот так не унываешь – съязвил Василий, но понимая, что может произойти непоправимое решил побыстрее отсюда уехать – Ты давай успокаивайся, попей кваску, если он там ещё остался, и приходи в себя. Всё едем домой, там тётка тебе поможет.

– Давай, Васёк, жми на гашетку – ответил Андрей, немного приходя в себя.

«Блин, что так на меня подействовало? Неужели всё-таки она? Но почему? Может, любовь... после измены вряд ли» – задавался вопросами Андрей, пока они возвращались домой.

– Да какая любовь? Ты просто слабохарактерный идиот – опять прокричала тёмная сторона.

13

Марина вернулась домой уже глубоко за полночь. Она тихонько отворила входную дверь, и как мышь, чтобы не разбудить родителей, поднялась к себе наверх. Она включила свет и посмотрела на часы, они показывали 1.30.

– Неплохо погуляли – сказала Марина и начала раздеваться.

Своё розовое платье, которое она надела для похода в кафе, полетело на кресло, на котором спал её кот. Он недовольно вылез из-под него, посмотрел на хозяйку сонными глазами и улёгся уже на платье. Марина улыбнулась, глядя на это милое создание, включила телевизор на музыкальном канале и принялась смывать макияж. Подпевая попсовой группе, она убирала с лица помаду, тональник, тушь на глазах тоже не задержалась. Когда «вечерний туалет» был закончен, Марина со спокойной душой легла в постель, выключив свет и телевизор. Но сон так и не шёл. Что-то тревожило её, но она сама не знала что.

Вечер начался очень даже неплохо – выбрав наряд и попрощавшись с родителями, Марина села в такси и поехала на встречу с Ниночкой и её новыми знакомыми ребятами из IT-отдела. Прибыв на место, Ниночка уже встречала подругу у входа и, немного пожурив за опоздание, повела её знакомиться с парнями, которые уже ждали их за столиком. Одного звали Дима, а другого Мишка. Дима уже давно работал в этой фирме, а вот Михаил только недавно устроился на это место после института.

Ниночка села рядом с Димой, сразу дав понять Марине, чтобы она в этот вечер на её кавалера даже и не рассчитывала. Но Марина особо и не претендовала. Оценив своего парня, который ей достался, она пришла к выводу, что у её подруги неплохой вкус.

«Если Ниночка выбирает таких парней для подруги, то какие же оказываются в её постели?!» Но Марина сразу выкинула этот вопрос из головы, ведь она не для этого сюда пришла.

В продолжение вечера ребята показали себя довольно забавными, шутя и рассказывая какие-нибудь смешные истории. Причём шутки были не на компьютерные темы, как ожидали девушки, а совсем наоборот. Да и само кафе располагало к спокойному общению, так как интерьер был выполнен в стиле блюз-кафе. В помещении играла музыка великих исполнителей блюза и джаза, а на стенах висели их портреты – Би Би Кинга, Чарли Паттона, Рэя Брауна, Луи Армстронга, Эллы Фитцджеральд (первой леди джаза) и многих других. Рядом с портретами висели копии музыкальных инструментов, на которых играли исполнители.

Порой, молодые люди уходили на улицу покурить вместе с Ниночкой и, Марина, чтобы не быть «белой вороной» ходила вместе с ними, иногда также, чтобы «стрельнуть сигаретку». Ниночка удивилась преображению своей подруги, когда та стала немного заигрывать с Михаилом, бросая на него взгляды, касаясь руки и делая другие произвольные жесты, которые заметил опытный глаз Ниночки. Она поддержала Марину, когда они вместе пошли в туалет, и дала пару профессиональных советов, чтобы ещё больше заинтересовать парня.

На протяжении вечера Марина поняла, что у её кавалера и у неё есть что-то общее. Например, он устроился в эту фирму недавно, недавно закончил институт и также испытал горечь расставания с любимым человеком. Всё хорошо, есть общие темы для обсуждения, но всё же что-то с ним не то... Чем-то он напоминает ей того ухажёра, из-за которого Марина рассталась с Андреем. Но чем? Она так и не может понять. Списав эти домыслы на нервозность

и защитную реакцию, которые надо преодолеть, Марина продолжила общаться с Михаилом и остальной компанией.

В кафе заходили всё новые посетители, порой отряхивая зонты от сильного дождя, и садились за свободные места или поднимались наверх, чтобы поиграть в бильярд. В основном это была молодёжь, но были и люди постарше, решившие посмотреть новое кафе или дать мастер-класс игры в бильярд своему другу. Заходили и те, кто просто решил взять с собой в дорогу покушать или переждать сильный ливень.

Вечер шёл своим чередом – хорошая компания, неплохой стол и в ход уже шла очередная бутылка вина. Марина засмеялась над очередной шуткой Димы и повернула голову в сторону входной двери. Сквозь толпу, которая там стояла, девушка заметила лицо Андрея. Она зажмурилась и тряхнула головой. Когда Марина вновь их открыла, то на входе никого не было, кроме той толпы, которая изначально там была, лишь какой-то дурачок пытался протиснуться на выход сквозь неё. Сердце бешено колотилось, и она уже не слышала, что говорят за её столом.

«Может, показалось? Скорее всего. Откуда ему тут взяться?» – подумала Марина, но всё же спустя полминуты вышла на улицу, сославшись на то, что ей становится душно. На улице уже закончился дождь. И конечно, никакого Андрея там не было – со стоянки отъезжал только старый «Москвич», разгоняя лужи. Марина сделала несколько глубоких вдохов и хотела уже уйти обратно, как вслед за ней вышла Ниночка, забеспокоившись за подругу. Хоть она и была стервой, но подруг в беде не бросала.

– С тобой всё в порядке? – спросила Ниночка Марину.

– Да, всё хорошо. Просто душно стало – ответила Марина, беря у подруги сигарету.

– Давай подышим и вернёмся к нашим мальчикам. У тебя вид, будто ты призрака увидела.

«Призрака? Неудивительно. Он может» – подумала Марина.

Уже сидя за столом, мысль о бывшем муже не давала ей покоя. Кого она увидела? Его или всё же кого-то похожего на него? Один миг. Одна секунда. Лицо, некогда любимого человека, промелькнуло в толпе. Это было лишь мгновение, но оно полностью перевернуло этот вечер, возможно даже испортило его. Разговор и смех уже были не для Марины – они были ей неинтересны. Она была в другом месте, не здесь. Марина лишь поддерживала смех, когда остальные смеялись, и отвечала отрывками фраз, давая понять, что она ещё, будто, участвует в разговоре.

Позже ребята предложили подняться на второй этаж, чтобы поиграть в бильярд. Или, как выразился Дима, «погонять шары». Ниночка сделала вид, что держит кий впервые в руках, и попросила Диму научить её играть. Он, конечно, с радостью согласился, показывая ей азы игры, при этом прижимаясь к ней всем телом. Показав себя способной ученицей, Ниночка предложила сыграть пара на пару – она с Димой, а Марина с Мишкой, и чья пара проиграет платят за бильярд и пиво. Все согласились, а Марина хоть на время забылась и отдалась азарту игры. Но всё же её пара проиграла. После бильярда Дима предложил поехать в кино на ночной сеанс, но идею поддержали все кроме Марины. Она сослалась на то, что давно так не отдыхала и теперь себя плохо чувствует. Попрошавшись со всеми, она поцеловала Мишку в щёку и села в такси.

– Куда едем? – спросил таксист.

– Домой – не задумываясь, ответила Марина.

– Детка, я бы с радостью, но боюсь, моя старуха не так поймёт – пошутил таксист.

Марина, осознав свой конфуз, назвала точный адрес и всю дорогу смотрела на мелькающие огни фонарных столбов и проезжающих машин. На остановке стояла молодая влюблённая парочка, увлечённая друг другом, не замечала никого вокруг. Марина им позавидовала и глубоко вздохнула. Таксист же оказался весёлым мужиком лет 55-ти, которого звали дядя Паша, ну, он так представился. Всю дорогу дядя Паша рассказывал забавные истории о пас-

сажирах, которых подвозил, о своей службе на флоте и о чём-то ещё, хотя Марина его особо и не слушала.

Прибыв домой, и, расплатившись с таксистом, она решила пока не идти домой, а полежать в гамаке, благо он был натянут под прозрачным навесом и дождь его не замочил. Марина повернула ключ и чугунная калитка, как бы нехотя, со скрипом впустила хозяйку внутрь. Она прошла мимо пса, мирно спящего в своём вольере, но почуяв запах знакомого человека, он завилял хвостом, хотя так и не вышел из своей будки. Пройдя мимо клумбы с цветами, наполняющими своим ароматом ночной воздух, Марина легла в гамак и посмотрела на небо. Мириады звёзд покрывали небесное пространство, создавая созвездия Большой и Малой медведиц, Андромеды, Кассиопея, Ориона и многих других. И, конечно, Полярная звезда, указывавшая путь домой морякам и путешественникам. Благодаря ей совершены многие открытия, о которых простому человеку просто наплевать.

Марина вспоминала как они с Андреем лежали в гамаке, прижавшись друг к другу, и мечтали. Мечтали о будущем, о детях, о путешествии... О чём-то большом и великом.

«Да, один момент, один необдуманый шаг, одна ошибка может пустить все мечты под откос» – подумала она. Ей было хорошо в этом гамаке, но не хватало тепла – человеческого, близкого, родного тепла. Да и ветер с каждой минутой понемногу усиливался, будто прогонял её домой и сам хотел занять её место в этом гамаке...

И вот сейчас уже лёжа в своей постели и перебирая отрывки воспоминания, она подумала, что ничего в этой жизни не происходит просто так. Испытания, которые преподносит тебе жизнь, ты должен преодолевать как прыгун в высоту, пускай, даже если планка находится слишком высоко, ты должен её перепрыгнуть, что бы тебе это ни стоило. Но только одно она не могла понять – что ей преподнёс этот вечер? Тот миг, та секунда, то мгновение знакомого лица, промелькнувшее в толпе. Что оно принесло? Скорбь, возмущение, злость, радость или просто заставило задуматься? С этими мыслями Марина, сама не замечая, погрузилась в сон. Но снились ей тревожные сны, предвещающие бурю беды.

14

Андрей и Василий приехали домой, когда уже на небе зажигались звёзды, а луна начала сменять на посту солнце. Пока они ехали от кафе, где Андрей, после долгого перерыва, увидел Марину, Василий переживал, что тот потеряет над собой контроль и тёмная сторона до конца разрушит барьер. Он чувствовал, как у того скрипят зубы, играют желваки и сжимаются кулаки. Когда машина съехала на просёлочную дорогу, Василий остановил её у колонки с водой и вытащил Андрея из салона на свой страх и риск, сунув его под струю холодной воды. И, как ни странно, это помогло. Андрей остудил голову, которая готова была «разорваться» в любую минуту, а потом стал жадно пить воду. Прояснив сознание и придя в себя, он сел на колодец возле этой колонки и закрыл лицо руками. Капли воды капали с мокрых волос под ноги на землю, образуя маленькую лужицу. Немного так посидев, Андрей поднял полные печали глаза и посмотрел на Василия.

– Я боюсь, Вась. Я боюсь, что не справлюсь – сказал Андрей, уже глядя на звёзды.

– Андрюх, я не мастер говорить речи или утешать людей, у меня это никогда не получалось. Я не знаю, что будет дальше, что будет с тобой или со мной... Но я точно знаю одно, что тебя мы не оставим в беде и тётка Маня в этом поможет – отвечал Василий, кладя руку на плечо Андрея.

Андрей встал с колодца, немного пошатываясь, как-будто с похмелья, и с натянутой улыбкой сказал:

– Поехали домой, авось пронесёт.

– Пронесят спиртное на подростковую дискотеку и на стадионы. А ты, брат мой, от меня так просто не отделаешься. Ты не забывай про ларец с подарком на заднем сиденье – отозвалась тёмная сторона.

Тётка Маня увидела, как во все окна бьют яркие огни от подъехавшего автомобиля, и выскочила на крыльцо. Глаза ребят и их потрёпанный вид дали понять тётке, что всё прошло не так хорошо, как хотелось-бы. Но всё же с надеждой она спросила:

– Как всё прошло?

– Относительно – коротко ответил Василий.

– Понятно. Ну, а самое главное, то, зачем ездили, нашли?

– Нашли – со вздохом ответил Василий и достал с заднего сиденья ларец – Та штука, чуть было не погубила нас. Я хочу тебе сказать, что оно сильно влияет на Андрея.

– Неужели всё так плохо? – спросила тётка Маня и посмотрела на Андрея. Тот лишь кивнул головой. Ведунья взяла ларец подмышку и добавила – Разберёмся. Давайте загоняйте машину, мойте руки и за стол. Ужин готов давно.

За ужином ребята рассказали, как проходила поездка. Тётка Маня внимательно слушала, не перебивала, лишь уточняла детали в тех местах, где это было необходимо. Когда рассказ был закончен, Андрей сказал:

– Баб Мань, я не знаю, откуда это взялось..., но мне страшно. Мне никогда не было так страшно. Даже, когда я был на поле битвы и разрезал себе грудь, я не боялся. Потому что знал, что зло, сотворённое мною, оно пропадёт, и я исправлю свои ошибки. Но ангелы или, может быть, Господь, я не знаю, поступили по иному, возродив меня. Теперь же я боюсь, что всё повторится вновь, я боюсь проиграть. Мне жутко от того, что я вытворял... И страшно представить, что смогу теперь натворить. Я не знаю, как мне быть. Подскажи, баб Мань, дай совет!

Андрей вертел в руках кружку чая и с надеждой смотрел на ведунью. На кухне стояла полная тишина, лишь треск электрической лампы и тиканье настенных часов нарушали её. Даже тёмная сторона Андрея решила промолчать и ждала ответа от тётки Мани.

– Не бояться лишь глупцы и мёртвые. Первые потому, что они смешны, а вторым уже поздно – начала ведунья – Все чего-то боятся. Старые, что чего-то упустили в жизни, богатые – разориться, здоровые – заболеть и так далее. А от чего наступает этот страх? От того, что ты начинаешь чувствовать себя уязвимым, боишься что-то потерять. Потом появляется чувство неуверенности, скованности, отчаяния, а в конечном итоге – страх. Если человека довести до отчаяния и вбить в него этот гвоздь, то в него уже с лёгкостью можно впихнуть все остальные пороки и грехи – ярость, ненависть, злость, искушение и многое другое, что так противно роду человеческому и так, порой, им же любимо. Когда ты впервые испытал страх? При каких обстоятельствах?

– Впервые я услышал голос в Иерусалиме, путешествуя во времени, когда тёмная сторона проснулась. Тогда я подумал, что мне послышалось, но когда вы меня сюда вызвали и я здесь его услышал, вот тогда я впервые испугался. Оказалось, что со мной разговаривает моя тёмная сторона, тёмный Андрей.

– Так, подожди, а почему ты нам ничего не сказал? – спросил с удивлением Василий – Это ты с ним разговаривал в машине?

– Да с ним. Потому что боялся – ответил Андрей. Услышав это, Василий только развёл руками и покачал головой. – Я надеялся, что сейчас проснусь, пускай даже в комнате с оббитыми мягкими стенами или прикованными к кровати. И ничего этого нет – ни ангелов, ни демонов, ни этой проклятой битвы. Понимаешь, ничего.

– Не кори себя за это... Но всё же ты не правильно поступил, утаив это от нас. Я думала, что твоя стена крепче, но раз ты слышишь этот голос, то она хрупка и будь осторожен с нею... Твой страх появился от гордости. Ты думал, что раз ты выиграл битву, то можешь этим гор-

даться. Но гордыня – это большой грех, это отец всех грехов. А теперь рассказывай подробно, что случилось с тобой в поездке? И почему ты меня не послушал? Я же тебе говорила не прикасаться к листку.

Андрей глубоко вздохнул, осознавая свою беспомощность и тяжесть своего глупого поступка, который чуть-было не совершил и, стараясь скрыть замешательство, продолжил рассказ:

– Я не знаю, что со мной произошло. Я просто хотел его взять, почувствовать мягкость бумаги, повертеть его, понюхать и вновь прочитать свой стих. Оно звало меня каким-то ласковым, чудным голосом, как сирены, которые зазывали Одиссея. Я ничего не видел вокруг себя, будто мир, что существовал вокруг, сузился до размеров этой маленькой комнаты, в которой были только я, этот лист и голос, толкающий к этому листку. Я хотел его взять, я не мог сопротивляться, я, будто чувствовал кровь Люцифера, которая была на листке... Слова бегали по этому белому листку друг за другом, дразня меня. Но спасибо Василию. Он остановил мою руку, и тёмная сторона, которая так жаждала заполучить этот лист, завопила у меня в голове страшным голосом, раскалывая её надвое. Я еле отошёл тогда и взял себя в руки.

– Это было искушение. Его ты и раньше испытывал. На этот раз тебе помогли. Но в следующий, рядом может никого не оказаться. Будь бдительнее, контролируй свои желания! А в баре что было?

– В баре я сам не знаю, что произошло. Я просто увидел свою бывшую и тут я вскипел, не знаю, как удержался. У меня комок подступил к горлу. Думал, что вот сейчас эта тёмная сторона пройдёт по гортани, вылезет через рот и поглотит меня. Я держался, скрипя зубами. Но остудив голову на колонке, мне стало легче.

– А это был гнев – сказала тётка Маня, подливая себе ещё чая из самовара, и, прищурив глаз, добавила – Только не знаю на кого.

– Что вы хотите этим сказать?

– Только то, что уже сказала.

– Если вы считаете, что могла сыграть любовь, а за ней ревность, то вы ошибаетесь, баб Мань.

– Заметь, я про любовь ничего не говорила. Ты сам сказал.

– Said. Но я в неё не верю. Нет её. Я разочаровался в ней.

– Ты сам себе противоречишь. Сначала говоришь, что её нет, а затем, что разочаровался.

Определись уже!

– Нет её, этой любви. Когда любят, не предают.

– А ты уверен, что она тебя предала?

– Я сам застал их в постели. Они там явно не в прятки играли.

– Может быть, говорить ничего не буду. Мне кажется, что она до сих пор к тебе неравнодушна, не верю, что так всё быстро проходит. Но если всё же этот человек тебя предал, значит, он не для тебя. Не надо отвергать очевидное. Сколько во имя любви было песен, стихов, подвигов...

– Войн, разрушений, жертв – перебил ведунью Андрей.

– Знаешь, Андрей, я тебя переубеждать не буду, и доказывать ничего не собираюсь, лишь пример приведу. Свой пример. Я, уже, сколько времени живу без мужа, а по-прежнему его люблю. И верю, что там, наверху, мы встретимся с ним... Ты у меня совет просил, как быть? Так слушай – чтобы победить твою тёмную сторону, ты должен поверить в себя, в свои силы, в любовь. Ибо только любовь является той силой, которая способна сокрушать неприступные стены, тем тараном, тем стенобитным орудием. Ей лечат и травят, дают надежды и разбивают вдребезги. Во все времена она была и останется целью достижений и поддержки. Любовь страшная сила и тот силён, кто ею обладает. Верни её и сам не заметишь, как преобразишься. Открою тебе один секрет: человеку, перед тем как родиться, ангелы показывают его будущее –

кем он будет, где будет жить, какие неприятности и радости ожидают его в жизни, каков будет его путь. Естественно, что при рождении он всё это забывает, но по-прежнему видит своего ангела, с которым недавно разговаривал, потому что на них нет греха, они чисты, как слеза которая катится из глаз ребёнка. Поэтому и говорят, что дети – это маленькие ангелочки, вошедшие в наш мир. Потом они перестают видеть этих крылатых созданий, потому что покрываются грехами и пороками. Но тот ангел, та сила, что впустила этого маленького человечка в наш мир, всё это было сделано с любовью. Любовь – это движущая сила, механизм, что управляет нами. А теперь я пошла за ларцом, и мы сегодня постараемся сделать первый шаг, чтобы помочь тебе. Эта помощь тоже является любовью – любовью к тебе. Вера в твои силы и в тебя, надежда в то, что ты сможешь преодолеть трудности – немного со злостью сказала тётка Маня. Она встала из-за стола и, нахмутив брови, пошла в свою комнату.

Андрей и Василий посмотрели в её сторону. Василий давно не видел, чтобы тётка действительно могла разозлиться. « Видимо, слова о любви действительно её так задели» – подумал он.

– Amor, ut lacrima, ab oculo oritur, in orcadit. Antiquus amor cancer est – сказал на латыни Василий.

– Что это значит? – спросил Андрей, разозлённый сам на себя. Он не ожидал, что ведунья так отреагирует на его слова.

– Это латынь. Первая фраза переводится, как «Любовь, как слеза, из глаз рождается, на сердце падает», а вторая «Старая любовь не забывается».

– Красиво. Только, давай ты меня учить не будешь! Ты сам любил?

– Я? Как и у всех, была первая любовь. Но, чтобы так надолго и всерьёз, то нет. Я тебя учить не собираюсь, ты уже большой мальчик и своя голова на плечах имеется, но с тёткой я согласен, что и у неё и у тебя ещё до конца чувства не остыли. Ты сам себя обманываешь и прячешься за личиной героя. Да, я согласен, это мягко говоря, неприятно, застучать жену с каким-то парнем... Я её не знаю и оправдывать не буду, но ты уверен, что всё было так, как ты подумал? Может её опоили или...

– Вась, давай не будем об этом. Я давно стараюсь жить без этого и не хочу мысленно возвращаться в тот момент.

– Ладно, хорошо, забыли!

– Слушай, а ты помнишь какие у неё были глаза, когда ты её застукал с парнем и выкинул того голым за дверь? Мне этот момент понравился. Интересно, как он домой добирался в таком виде?! Наверняка она его обратно впустила за одеждой, когда ты ушёл. И может быть, у них ещё был секс – смеялась тёмная сторона, действуя Андрею на нервы – И после этого эти люди что-то говорят о любви? Да не слушай ты их. Что они в ней понимают...

Андрей старался не слушать этот голос, но сделать это было очень трудно. С каждым днём он становился всё громче и яснее, а это означало только одно, что тёмная сторона всё ближе, а стена, удерживающая её, всё тоньше. И неизвестно можно ли её вновь укрепить, если ангельские силы ещё не восстановились и когда восстановятся неизвестно.

Тётка Маня принесла ларец на кухню и поставила на стол. Андрей сделал глоток чая, чтобы смочить пересохшее горло, при виде этого ларца и посмотрел на ведунью. Он волновался, что ему вновь придётся смотреть на этот белый лист с кровью Люцифера. Но спокойный и важный вид ведуньи внушал ему спокойствие.

– Все в зал! – скомандовала она и направилась туда.

Ребята проследовали за ней. В зале они занавесили окна, чтобы не было видно с улицы, что здесь происходит. В центр поставили стол, сняли с него плёнку, под ней, на крышке стола, красовался небольшой рисунок с пентаграммой Агриппы. Этот амулет в церемониальной магии защищает человека от плохого воздействия сверхъестественных сил, нечистых духов и намерений. На эту пентаграмму тётка Маня поставила керамическую тарелку с над-

писью на латыни «Actum ne agas» (с чем покончено к тому не возвращайся), во всех углах пентаграммы горели свечи, а вокруг стола посыпана ведовская смесь – об этом позаботился Василий. Также на столе оказались – горстка соли, маленький серебряный ритуальный нож, флакончик с елеем (святым маслом).

– Гасите в комнате свет – скомандовала ведунья – Да, Андрей, сними амулет, что я тебе с утра дала. Он сейчас только мешать будет.

Андрей снял амулет и отдал его хозяйке, потом нажал на выключатель, и комната погрузилась во тьму, лишь свет пяти свечей освещали её. Пляска теней, отбрасываемых от присутствующих на стены, придавала ещё больше таинственности и остроты происходящему. Андрей впервые присутствовал при ритуале и немного волновался. Василий взял ларец в руки, повернулся к тётке и открыл его. Андрея начала бить лёгкая дрожь, когда ведунья достала лист и положила его в керамическую тарелку. Каждая буква на листе горела ярко красным светом, будто она была написана флуоресцентной краской. Голос, издаваемый листом, опять завопил, маня к себе автора стиха. Плюс тёмная сторона начала играть на нервах Андрея, призывая закончить сопротивляться и схватить этот листок. Но он стоял, сжав руки в кулак, и делал глубокие вдохи, стараясь абстрагироваться от этих манящих голосов. Но в голове проплывали картинки, как гуляла и пировала его тёмная сторона – голые женщины-модели, шикарные столы с наполненными на них блюдами в великолепных номерах отелей, казино с крупными выигранными суммами денег и закрытые вечеринки в компаниях известных людей.

Ведунья сама нервничала, но вида не подавала, с таким ритуалом она сталкивалась впервые и не знала, чем оно может закончиться. До этого похожий ритуал проводил её прадед, но он изгонял дух из старого портрета какого-то мужчины. Вот этот ритуал и отыскала она в своих старых семейных записях, которые вели её предки и передавали эти знания по наследству. Тётка Маня искоса посмотрела на Андрея и прекрасно понимала, что тот держится из последних сил.

«Надо быстрее начинать» – подумала она. Посыпав лист бумаги солью и полив его елеем, она сказала:

– Андрей, когда я прочитаю заклятие, тыкай в бумагу этим ножом в четыре угла, как будто ты осенил эту бумажку крестным знаменем. Не бойся! Я знаю, что тебе трудно, но так надо. Свечи, что горят, все со святой земли, берегла их для особого случая, так что постарайся, вытерпеть весь ритуал! Огонь, которым их зажигали от лампы, привезён также из Иерусалима, на пасху, в день схождения Благодатного Огня. Так, быстрее начнём – быстрее закончим. Давайте, приготовились... Приступаем.

Тётка Маня вздохнула, закрыла глаза и начала читать заклинание:

Мы все стоим в объятьях круга
Глаза горят, пылает кровь.
Хотим от мук избавить друга
И к помощи Твоей взываем вновь.
Он предан был и схвачен темнотой;
Душа черствела, и копоть всё покрывала,
Но добро восстало и дало ей бой
В том помогла ей ангельская сила.
Стена стоит преграда для неё —
Темнота на то с тоской взирает,
Но одна ошибка теперь фатальна для него,
Мы голос слышим – она вновь силу набирает.
Стена подверглась разрушенью,
А силы зла стремятся вновь увидеть свет.

Взываем мы к Твоему велению,
А Андрей даёт тебе обет:
С ангельской силой он станет слугой,
И небеса выносят приговор;
Чтоб впредь не слышать демонический вой,
Всевышний, прошу, Тебя, разрушить договор!

Пока тётка Маня читала заклинание, Андрей держался из последних сил и мысленно просил делать её это быстрее. Испарины пота покрыли его лоб, рубашка прилипла к спине, а глаза застелил туман. Закончив читать заклинание, ведунья скомандовала Андрею:

– Давай, коли!

Андрей нанёс четыре колющих удара по листу в виде креста. После этого они схватили свечи, стоявшие по углам пентаграммы, и одновременно подожгли лист бумаги. Андрей едва не упал на стол, но Василий во время его подхватил за руку.

Истерический вопль издала бумага, который даже услышали Василий и бабка Маня. От этого вопля у них «пробежал мороз по коже», и «волосы встали дыбом». Тёмная сторона тоже не давала покоя Андрею, она просила, взывала, кричала одуматься и потушить бумагу, билась о корку его головы, причиняя титаническую, невыносимую боль. Но Андрей был непреклонен. Его сознание начало понемногу проясняться, пелена тумана спадала с глаз, и он смотрел, как горит бумага.

Слова и буквы начали сливаться вместе, образуя фигуры – перевёрнутый сатанинский крест, черепа, демоны, а в конце лицо Люцифера. Оно было обезображено злобой и оскалом и смотрело на присутствующих. Когда бумага прогорела до конца, оставив лишь тлеющую субстанцию, ведунья полила её святой водой, собранной из реки Иордан. Что-то, напоминающее взрывную волну, окатило всё вокруг, скинув со стола все предметы. Волна распространилась за периметр дома и остановилась только за пределами забора. Дым, от сожжённой бумаги, медленно, не спеша, но верно поднялся к лицу Андрея и резким рывком вошёл в его нос и рот. Василий, от неожиданности, издал что-то вроде икоты. Андрей тут же потерял сознание и упал на пол рядом со столом. Василий с удивлёнными глазами посмотрел на тётку, показал на Андрея пальцем и хотел уже задать вопрос, но тётка его опередила и сказала:

– Он на той стороне. И теперь всё зависит только от него. Посмотрим, хорошо ли он меня слушал. Мы уже ничем ему помочь не сможем.

15

Люцифер, вот уже который день сидел в ужасном настроении в своём тронном зале. Прошло больше недели, как он отправил своих четырёх великих герцогов на задание в поисках земных мужчины или женщины колдунов, но ответа так и не было. Каждый день бесёнок Ристр ходил к хозяину с докладом и с каждым разом страх обуревал бесёнка всё сильнее, так как доклад был всегда один – «никаких результатов, никаких вестей». В последнее время любимым занятием владыки ада было построить несколько квадратных коробок из мучеников и бросать в них раскалённые до красна ядра, эдакий адский боулинг. Он с великим наслаждением наблюдал, как горят их тела, обугливается и лопается кожа, отваливаются конечности от разрыва ядер. Крики покалеченных жертв разлетались по всему тронному залу, что ещё больше радовало Люцифера. Плюс его охраняло два двухголовых адских пса, которые по команде своего повелителя бросались на любую жертву и разрывали несчастную в клочья.

Вот и сейчас Ристр стоял перед входом в тронный зал, переминаясь с ноги на ногу, и набирался смелости, чтобы в очередной раз расстроить хозяина. Бесёнок так и не сказал ему о своей встрече с герцогами, боясь их гнева, хотя гнева Люцифера он боялся ещё больше. Ристр набрал

в грудь воздух, выдохнул и с дрожащими ногами шагнул в зал. Адские псы, рыча, повернули головы в сторону вошедшего и обнажили свои клыки. Их глаза были налиты кровью, из пасти капала слюна, а вокруг рта образовывалась белая пена. Бесёнок подошёл к хозяину, но всё же держался на расстоянии, хотя зная, что если что-то пойдёт не так, учитывая непредсказуемую реакцию Люцифера, ему всё-равно не спастись.

– М-м-мессир – заикаясь, начал бесёнок.

– Что на этот раз? – перебил его Люцифер, не поворачивая головы в его сторону, и, по-прежнему, занимаясь своим любимым занятием.

– М-мессир, я не хочу вас расстраивать...

– Так не расстраивай – вновь Люцифер его перебил, бросая очередное ядро. Крики очередных жертв наполняли зал, доводя до смеха хозяина.

Ристр только скривил рот от увиденного, хотя все демоны и бесы уже давно привыкли к такому зрелищу. Бесёнка охватил жар с ног до головы. Он перевёл дыхание и сказал:

– У нас по-прежнему нет никаких вестей.

– Тогда для чего вы мне нужны? Вы не можете найти моё детище, а эти четверо колдунью. Для чего тогда я вас держу? Ладно, привести ко мне этих четверых ущербных, мне всё надоело – зарычал Люцифер.

– В-вы говорите о великих герцогах, посланных на землю?

– Что я непонятного сказал? Бегом выполнять – закричал хозяин и швырнул в бесёнка ядро. Бесёнок хоть и был маленького роста, но реакцией обладал отменной и, увернувшись, побежал посылать сообщение герцогам.

Спустя пару минут четверо братьев стояли в зале перед взором повелителя. Они прекрасно понимали, что от этого вызова ничего хорошего ждать не приходится и мысленно смирились даже с самой тяжёлой участью. После того, как Ристр сообщил им о том, что лист с кровью Люцифера начал движение, братья проследили, как кто-то взял его из дома Андрея, и оно вновь потеряло след. Что-то магическое и неведомое им скрывало его от посторонних глаз. Потеряв лист в очередной раз, братья стали терять всяческую надежду и всё чаще срывать гнев друг на друге, чтобы хоть как-то выплеснуть накопившуюся энергию. По вечерам Асмодей ходил по кабакам, выискивая для соблазнения очередную жертву женского пола, Амдусциас и Ваал также предавались увеселению, нагоняя болезни на людей, сжигая дома, наводя мор на домашних животных, а также многое другое в этом же духе. Лишь Вельзевул оставался предан заданию и старался отыскать хоть какой-нибудь след колдунов, листа или Андрея, но всё было напрасно. И вот спустя чуть больше недели их вызывает к себе хозяин на аудиенцию.

– Ну, что дети мои, как успехи? – спросил Люцифер.

– Результатов никаких, мессир. Мы облазили каждый материк, каждый клочок земли, но ничего не нашли. Нет подходящего кандидата – с как можно спокойным голосом ответил Вельзевул.

Люцифер сидел на троне, а спустя мгновение оказался перед ним и задал очередной вопрос:

– А ты уверен в этом, сын мой? Мне кажется, что ты меня обманываешь. Куда же они подевались?

– Мы полагаем, что битва с ангелами уничтожила всех подходящих кандидатов – заступился за брата Ваал.

Повелитель повернул голову в его сторону и вернулся к себе на трон. Он чесал за уши своих псов, которые неодобрительно смотрели на братьев, потом встал, прошёлся по залу, посмотрел на мученика терзающего псами и вновь подошёл к братьям.

– Вы в курсе, что моё детище на земле? – спросил он.

– Да, повелитель, но мы его тоже не можем найти – вновь ответил Вельзевул.

– Подойдите сюда – сказал Люцифер и указал на карту, лежащую на столе.

В своё время он выкрал её с небес, у Бога, когда Тот изгнал его за неповиновение. Но карта была потеряна, неизвестно как попала на землю и оказалась у далёкого предка тётки Мани. И эта карта стала передаваться по наследству. Вот с помощью неё она и смогла найти Андрея. Люцифер, потеряв эту карту, решил воссоздать её, но копия получилась не такой мощной. И теперь с помощью неё он может отслеживать лишь своих демонов на земле. Воссоздав копию, Люцифер разрезал себе запястье и тряхнул рукой. Капли крови упали на карту и стали показывать, где в данный момент находится тот или иной демон, созданный им, и чем тот занимается.

– Что это? – спросил Амдусциас.

– Это карта. Каждая капля крови это демон – пояснил Люцифер – Поэтому я знаю о каждом вашем шаге, обо всех передвижениях, также мне известно обо всех ваших похождениях – Люцифер, произнеся это, недовольно посмотрел на Асмодея и продолжил – Вначале, когда вы были ловцами душ, я был доволен вашей работой. Но теперь, когда вы окунулись в омут пьянства и вакханалии, я опечален. Видимо, вы слишком возгордились собой, раз я благоволил вам и устроил пир в вашу честь. Теперь этого не будет. Я не против, когда демоны толкают людей на путь греха и разврата, но это надо делать, когда вы выполнили мои поручения. Вы, мрази, недостойны называться моими сыновьями и недостойны носить свои титулы; вы дети, предавшие свой дом, и у вас остался последний шанс вымолить прощение – это доставить ко мне Андрея и эту долбанную кровь ЗЕМНОЙ ВЕДЬМЫ.

Последнюю фразу Люцифер произнёс с невероятным криком. Он был настолько мощным, что эхо отразилось от колонны и вознеслось вверх на потолок, отколов при этом, большой кусок плиты. Плита стремительно понеслась вниз и раздавила одного из псов, сидевших около трона. Жалобный визг всех двух голов – это последнее, что успели они издать. Из-под плиты растеклась огромная лужа чёрной субстанции, и торчали разможжённые две головы с высунутыми языками. Демоны вздрогнули от удара плиты и визга пса, но хозяин и головы не повернул в ту сторону.

Братья были не в курсе такой карты и, выходит, что подставили сами себя. Плюс опять те же поручения, что и в прошлый раз, а теперь ещё и этого Андрея надо найти. Но Вельзевул, как самый старший, решил испытать судьбу и спросить Люцифера:

– Повелитель, но как мы это сделаем? Мы уже пробовали их отыскать.

– Видите самое большое пятно? Это и есть моё детище.

– Но как, повелитель? Как вы его нашли? – с удивлением спросил Амдусциас.

– Бумага с кровью, что вы так и не нашли, а я знаю, что вы её искали, она была у него. Он её забрал и уничтожил. Но сам бы он ни за что не смог это сделать – ему помогла ведьма. Она нашла нужное заклятие и нужные ингредиенты. Когда сжигали бумагу, кровь вскипела, и я увидел всё своими глазами – его, эту женщину и ещё какого-то парня. На этот раз у вас есть координаты, и вы без труда сможете сюда доставить этого Андрея и кровь ведьмы.

– А его сила? Она по-прежнему с ним? – задал вопрос Ваал.

– На счёт силы не переживайте. Он сейчас не опасен. В данный момент он находится на другой стороне и борется за своё существование. В мире собственного разума. Хотел бы я посмотреть на это противостояние.

– Хорошо. Как быть с парнем? – спросил Асмодей.

– Свидетели не нужны – коротко ответил Люцифер и добавил – Мне уже надоело вам всё разжёвывать. Вы, что ни на что не способны? Пошли вон, пока ещё живы.

Стены вновь затряслись, но на этот раз с потолка ничего не упало. Оставшийся пёс поднял свои головы, и полные страха глаза посмотрели наверх. Ему повезло больше. Люцифер вернулся на трон и, глядя выжившего пса, промолвил со злобой:

– Попробуйте только вернуться с пустыми руками – и прокричал в коридор – Уберите эту мёртвую падаль!

16

Зло всегда находится с нами. Даже если бы оно не существовало, то люди обязательно бы его придумали. Оно находится внутри нас с самого детства – мы рождаемся с ним. Кому-то удаётся его сдерживать, кто-то его не замечает, а у кого-то оно взошло и проросло из маленького зёрнышка обиды. Это зёрнышко растёт, давая ростки и другие семена, и вот здесь уже не какой-то цветок, а целый букет или клумба, состоящие из ненависти, злобы, зависти, гнева и других пороков. Они теперь разъедают всё, то прекрасное, что когда-то было в этом человеке, как раковая опухоль разъедает внутренние органы, покрывая тело язвами и нарывами. И, кажется, что уже ни одна химиотерапия не способна вылечить организм.

Прозвучал звонок в дверь, и маленький Андрюша побежал её открывать. Но потом вспомнил наказ родителей и, подбежав к двери, спросил:

– Кто там?

– Андрюша, открывай! Это мама.

Андрей, узнав мамин голос, открыл входную дверь, увидев на пороге маму с пакетами продуктов. Она зашла в прихожую, поставила пакеты на трюмо и стала отряхиваться от снега. Вся её лисья шапка была усыпана белыми хлопьями снега, и теперь там с трудом можно было различить рыжий цвет. Поправив причёску перед зеркалом, она спросила шестилетнего сына:

– Так, а где папа? Почему ты один дома?

– А он ушёл недавно куда-то. Сказал, что ты должна скоро прийти – ответил Андрюша, глядя на маму голубыми глазами.

– Ну, раз ты у нас теперь в доме за мужчину, то бери пакеты и неси их на кухню, а когда папа вернётся домой, то он у нас получит – со вздохом сказала мама и села на пуфик снимать свои сапоги.

Андрюшка схватил пакеты и побежал с ними на кухню, чтобы посмотреть, что там вкусного купила мама. Пакеты были полны продуктов, ведь через два дня наступает Новый год. Предновогоднее настроение переполняло маленького Андрея, в ожидании боя курантов и новогодних подарков. К тому же три дня назад у него наступили его первые школьные каникулы, а вчера он вместе с мамой наряжал новогоднюю ёлку. Лесная красавица стояла у окна в зале и переливалась разноцветными гирляндами, шарами, а кусочки ваты имитировали лежащий на ней снег. Кое-где мама повесила конфеты на ниточке, но так, чтобы сын не смог достать. Хотя, когда родители не видели, он ставил стул возле ёлки и дотягивался до нужной конфеты. Когда Андрюша разбирал пакеты, домой пришёл отец, также весь в снегу и плюс от него разило водкой.

– Ну и где тебя черти носили? – с ходу начала на него ворчать жена.

– Ты чего сразу орать начала? Мне Гришка позвонил и сказал, что у него машина во дворе застряла – ответил он, снимая куртку.

– Да? А что кроме тебя помочь некому? Сына одного оставил – не унималась она и, увидев, что Андрей распаковал продукты, сказала ему – Андрюша иди в свою комнату!

– Сын взрослый уже, с ним ничего не случится. А если у тебя проблемы с отчётом на работе, то дома на мне не надо срываться. Свои проблемы оставляй на работе.

– А причём здесь моя работа? Я...

Дальше Андрей не слышал, как ругаются родители и о чём говорят. Он ушёл в свою комнату, затворив за собой дверь, и чувствовал себя виновником этой ссоры.

– Лучше бы я вообще не родился – говорил он себе тогда.

Дальше калейдоскоп воспоминаний начал развивать скорость. Одна картинка сменяла другую – первая школьная двойка, первая драка за гаражами и разбитый нос, смерть отца и пропажа матери, первый поцелуй первый секс. Воспоминания о школьном выпускном, где

почти все друзья вместе с ним оказались в местном отделе милиции, за то, что пьяные решили угнать трамвай и покататься на нём, сменились воспоминаниями о службе в армии, которая и спасла его от суда.

– Ну, что, салаги, будем служить или так пришли сюда просто время провести? Спрашивал «дед», ходя вдоль строя вновь прибывших новобранцев после КМБ (Курса Молодого Бойца).

– Служить будем – ответили несколько ребят.

– А остальные почему молчат? Я не понял бойцы, служить то будем? – не унимался «дед».

– Так точно! – отозвались бойцы единым криком.

– Вот и отлично! Теперь слушай боевую задачу – вот эти достопочтимые господа вместе со мной скоро уходят на заслуженный дембель, на заслуженный отдых, и нам крайне не хватает финансовых вложений на новую дембельскую форму. Поэтому, все вновь прибывшие складываются по 300 рублей и можете быть свободны.

– А что этих достопочтимых господ государство за доблестную службу не наградило формой? – спросил один из молодых бойцов.

– Я не понял, кто это там крикнул? Что самый смелый? – спросил его другой старослужащий.

– Хочешь проверить? – спросил его «молодой».

– Я смотрю, служить спокойно ты не хочешь? Ещё желающие найдутся? – спросил «дед».

Несколько «молодых» сделали шаг вперёд, в том числе и Андрей. Вечером в туалете сошлись в рукопашном бою старослужащие и новобранцы. Хоть «молодым» и досталось, но после этого случая «деды» с подобными предложениями к ним не подходили.

Картинки понеслись дальше с невероятной скоростью – дембель, поступление в институт, окончание его и тот случай знакомства с Мариной.

Андрей стоит на остановке, ожидая маршрутное такси. Смотрит, как по небу плывут облака, и думает о завтрашнем выходном дне, гадает, как-бы его с пользой провести. Но звук лопающейся резины и визг тормозов, возвратили его из мира иллюзий. Андрей только успел увернуться, когда машина, подпрыгнув на бордюре, пролетела над ним, задев колесом по ключице.

Следующая картинка оказалась свадьба, а за ней сразу же развод, контракт с Люцифером и битва, в которой он своим ангельским мечом разил демонов. А когда меч выпал из его рук, то он просто разрывал демонов пополам.

Ангелы, демоны, мама, отец, Марина, бабка Маня, Люцифер, Василий, заветное. Почему-то вспомнились слова из песни группы Сектор Газа – «До тех пор продлится святая война, пока не подружат Бог и сатана»

– Андрюшенька, сынок, вставай, просыпайся! Пора вставать! Просыпайся! – послышался ласковый мамин голос – Проснись! Открывай глаза, твою мать!

Андрея толкнули в бок, и он открыл глаза. Вокруг была серая комната без мебели и другого интерьера – просто голые серые стены и ничего другого. Он увидел силуэт, стоящий возле него, но этот силуэт не был похож на маму, хотя Андрей мог поклясться, что слышал именно её голос. Он протёр глаза и спросил:

– Ты кто? Что это за место?

Силуэт подошёл к нему поближе, и Андрей не поверил своим глазам – перед ним стояла его точная копия, будто он смотрелся в зеркало. Но одежда была другая – не протёртые джинсы и старая футболка, а новенький тёмно-синий костюм и белая рубашка с расстёгнутым верхом, аккуратная причёска и лакированные ботинки.

– Не узнал что-ли? Вот так, год не виделись, а уже позабыл меня. Ни стыда, ни совести. Разве так можно? – съязвил близнец.

– Где я? Что происходит? Как ты здесь оказался?

– Разве ты ещё не понял, дурачок? Если коротко, то мы в твоей голове, а я всегда был рядом.

– Но почему ты здесь – не унимался Андрей, которого поразил сам факт такой неприятной встречи с его тёмной стороной.

– Ты сам виноват – поддался на уговоры старой ведьмы, съёл лист с кровью Люцифера и думал, что всё пройдёт спокойно и никаких последствий не будет? Видимо ты забыл, кто дал тебе силу и заключил с тобой контракт. Так запомни, братец, он тебя так просто не отпустит. Он до сих пор зол на тебя и готовит сюрприз. Подумай, зачем ведьма сняла с тебя защитный амулет? А? Явно не просто так.

– И что же теперь будет?

– Не знаю. Помнишь, как в фильме Горец – в конце должен остаться только один...

Андрей смотрел на свою тёмную сторону, явно не ожидая, что случится новая битва. «Неужели меня обманули и бабка Маня верная слуга Люцифера? Вряд-ли. Этот Андрей демон во плоти и лгать для него, что дышать воздухом. Если бы бабка Маня хотела, то давно бы сдала меня хозяину ада» – думал Андрей.

– Знаешь, мне надоело здесь сидеть, я давно уже тут нахожусь и мне уже хочется блевать от вида этих стен. Давай махнём куда-нибудь! В какое-то приятное воспоминание. Где хочешь побывать? Предлагаю лагерь, где за голыми девчонками подглядывали в душевой или на квартиру, в которой по пьянке Настюху поймел. Приятные же воспоминания. Как тебе?

– Нет. Я не знаю... Может, лучше на речку, где с отцом рыбачил.

– На речку? Тьфу на тебя. Тебе же лет шесть было или около того. Ой, как же скучно с тобой. Ладно, не хочу смотреть на своё же расстроенное лицо. На речку, так на речку.

Тёмный Андрей подошёл к нему, дотронулся до плеча и они в один миг оказались на том самом берегу, на той самой речке, где Андрей рыбачил с отцом.

Пред их глазами предстала картина, достойная кисти Исаака Левитана – великого русского художника пейзажиста. Вода блестит и переливается в лучах заходящего солнца, берег усыпан растущей травой и кустарниками. Ещё на берегу росла береза с кривым, свисающим над водой, стволом. Она как-бы преклоняла голову перед могуществом водной стихии. Подальше от воды была натянута палатка, а отец с сыном готовили уху. Отец его учил, как правильно чистить рыбу – с чего начинать; какие ингредиенты нужны для ухи и в какой последовательности их нужно готовить.

– Я помню этот день. Я тогда впервые поймал свою первую рыбу и впервые попробовал уху – сказал Андрей.

Андрей и его тёмная сторона молча стояли и смотрели на эти прекрасные воспоминания.

– Что ты от меня хочешь? – нарушил молчание Андрей.

– Хочу, чтобы ты напоследок посмотрел, чего ты лишишься, когда я возьму над тобой верх – спокойно ответила тёмная сторона. Андрей посмотрел на него удивлённо, и близнец продолжил – А чего ты ожидал? Что, когда ты меня убьёшь, то всё исчезнет? Твоя ярость и твой гнев питали меня всё это время. Даже когда ещё не был заключён контракт с Люцифером, ростки ненависти уже дали плоды. Твоя главная и непростительная ошибка – это перемещение во времени. Даже самые могущественные создания не позволяют себе этого, но если и перемещаются, то ненадолго и осторожно. А ты возомнил себя чуть ли не спасителем, поставив свою фигуру на один уровень вместе с Христом. Но ничего твоя ошибка – услуга для меня. С твоим уходом я буду править адом. Помнишь, как в твоём стихотворении – «Теперь для них я повелитель – я царь и бог с венцом в аду»

– Что ты такое несёшь? Как тебе в голову такое пришло? – закричал на него Андрей.

– Ну, так ты сам виноват. С твоими возможностями представь чего бы ты смог добиться. Вспомни, что я тебе прокричал, там, в древнем Иерусалиме. Захвати ты власть и всё пошло бы по-другому. Мы бы переписали историю и уже никто бы не смог нам противостоять. Какие бы

воины развязали, какие бы памятники ставили в твою честь, какими женщинами ты бы обладал. Но ты стал мягким и ничтожным. Тебя вытащили, но если бы ты взял власть...

– История не терпит сослагательных наклонений – перебил его Андрей, начинающий уже «закипать» от его слов.

– Да не терпит. В данный момент просто указываю тебе на твои ошибки. И я стал ждать удачного момента для удара, ведь стена стала рушиться. И вот мы здесь. Посмотри, что ты натворил. Но ничего я всё доделаю без тебя.

– Тебе не удастся этого добиться, ты всего лишь паразит, ты часть меня и без меня твои шансы пусты.

– Знаешь, мне надоело здесь. Давай ка в другое место наведемся. Этот треск кузнечиков и пение птиц уже нервируют меня – как-бы не слыша Андрея, сказал близнец и вновь дотронулся до его плеча. Они очутились в каком-то прокуренном бильярдном баре с молодыми людьми, большинство их которых были пьяны.

– Где мы на этот раз? – спросил Андрей.

– Не узнаёшь? Это бар, в котором ты отбил девчонку у приезжего парня. Кажется, его Игорь звали. Что, ты не помнишь, как это произошло? – спросил тёмный Андрей.

– Не особо. Но судя по дембельской форме, это произошло, когда я уже отслужил.

– Ага, в этот же вечер, как домой пришёл из армии. Сразу после речки с шашлыками – ответил с восторженной улыбкой близнец.

Андрей стоял в яркой дембельской форме в окружении своих друзей, которые с радостью отмечали его возвращение из армии. Уже в изрядном подпитии ребята продолжали веселиться, играть в бильярд (по крайней мере пытались) и заказывали очередные порции спиртного. Но, немного погодя, в бар зашли заезжие ребята в компании молодых девушек. Хоть Андрей прекрасно помнил, как справлял свой дембель в этом баре, но данный эпизод со знакомством приезжей девушки и дракой её парня на улице, напрочь стёрся из его памяти.

– Да ладно... Как же это я? – говорил Андрей, явно не веря своим глазам и удивляясь своим же пьяным выходкам.

– Не переживай! Ты посмотри на него – весь такой правильный, прилизанный, холёный, приятный парфюм... ну грех ему не накостылять. А ты дерзкий, грубый, бухой отслуживший солдат. Вот кто ей нужен был тогда. И после всего увиденного ты считаешь меня паразитом? Да я прекрасно тебя дополняю.

– Нет. В таком состоянии я себя не контролировал – старался оправдаться Андрей, наблюдая, как отбитая им девушка уже сама пьяна и сидит у него на коленях – Тебе нравится на всё это смотреть?

– А что? Это твой триумф. Пойми, алкоголь раскрывает истинные желания и возможности человека, скрытые под маской приличия. Вот чем ты занимался, пока Люцифер к тебе не пришёл? Пьянствовал и ныл, что тебя бросили, тебе изменили, тобой прикрылись. И вспомни, как же хорошо было потом, когда справедливость восторжествовала. Тебе же доступны мои воспоминания...

– Справедливость? Ты это называешь справедливостью? – перебил его Андрей – Заставлять людей мучиться из-за ошибки другого человека, пускай и родного. Да, она была достойна наказания, но не такого. Я хотел её наказать, но не её родных. Человеку свойственно ошибаться.

– Ошибка одной минуты может стать ошибкой всей жизни. Напомнить, что сказал тебе её папа по телефону? А? И после этого они должны спокойно жить и радоваться жизни? Я так не считаю. Она же тебя подставила, сделала виновником всех ваших бед и несчастий. В их глазах ты предатель.

– Может быть, но я не желаю им зла, я не бессердечен в отличие от тебя.

– Ну да, как же. Если я и бессердечен, эгоистичен, безрассуден и аморален, так потому что ты меня таким сделал. Я не пришёл из ниоткуда, не свалился с неба. Я твои тайные мысли. Я – ЭТО ТЫ!

– Я готов измениться и исправил грехи прошлого, между прочим твои поступки – сказал сквозь зубы Андрей, сжимая кулаки. Ему уже надоели нравоучения и коварные слова тёмной стороны.

– Времена меняются, мода меняется, вкусы меняются, но люди – люди остаются теми же людьми. И ты ни капли не изменился, твои поступки говорят сами за себя. Даже то, что ты хочешь сейчас сделать...

Андрей прервал речь тёмной стороны ударом кулака в его челюсть. Потом нанёс ещё серию ударов слева, справа, в живот, но тёмный Андрей только стоял и улыбался на его удары. И когда ему это надоело, он сам ударил Андрея в челюсть, разбив ему губу и десну. Андрей от удара упал возле бильярдного стола.

В этот момент в баре тоже началась потасовка – один парень приревновал свою девушку к другому посетителю бара. В ход пошли стулья, бильярдные кии; послышался мат и крики девушек. Охрана уже начала вмешиваться в происходящее и выпроваживать дебошир на улицу.

Сплюнув кровь, Андрей встал и вновь накинулся на своего близнеца. Но тот лишь улыбался, блокировал удары и отталкивал его от себя.

– Посмотри, посмотри на себя! Что ты делаешь? Перестань! Давай объединимся – пытался докричаться до Андрея его близнец. Но тот не переставал наносить удары и вновь набрасывался на своего оппонента, сам не зная от чего – то ли от обиды, то ли от отчаяния.

Близнец вновь начал кричать на него со смехом:

– Так ты всё-таки хочешь убить меня? Хочешь сокрушить своим ударом? Ну, так давай, мы оба знаем, чем всё это закончится.

Получив в очередной раз толчок, Андрей отлетел в сторону, сел и пытался отдышаться.

– Посмотри на себя! Ты жалок и ничтожен, твои попытки чего-то добиться абсолютно бесплодны – начал вновь унижать его близнец. И подойдя вплотную к нему, продолжил – А знаешь, я не могу не показать тебе то, что ты хоть и не видел, но увидеть должен. Я покажу тебе, кто во всём этом виноват, кто подтолкнул тебя в пропасть, чему я безгранично рад.

Тёмный Андрей коснулся его плеча, и они перенеслись в комнату, до боли знакомую им обоим. Здесь всё было знакомо – мебель, стены, интерьер, даже запахи. На кровати лежали два тела, лаская и доставляя и доставляя друг другу удовольствие. Одно из тел была Марина. Её руки скользили по спине любовника

– Зачем ты это сделал? Зачем мы здесь? – Андрей с яростью толкнул близнеца и тот со смехом упал в кресло, стоявшее у окна.

– Я хочу, чтобы ты посмотрел, как развлекалась твоя ненаглядная, когда тебя не было рядом. Хочу, чтобы ты это увидел и подумал своей деревяшкой, достойна ли она своего наказания, от которого ты её избавил. Даже ангел сказал Товии «Над теми, которые преданы похоти, дьявол взял власть» – ответил тёмный Андрей, усаживаясь поудобнее в кресле.

Андрей стоял с убитым видом возле кровати и старался не смотреть, как его бывшая жена ласкает незнакомого ему человека, с которым он застукал её на следующее утро. Эта картина, показанная близнецом, окончательно его «выбила из седла».

– Посмотри на себя! Ты тряпка, ты жалок и ничтожен. Что ты из себя представляешь? Все тебя бросили, жена изменила, друзья позабыли, родные давно сгинули. Где твой дом? Нету. Чья одежда на тебе? Твоя? Нет, Василия. Да и где твоя хваленая ангельская сила? Тоже почти бесследно потерял. А битва, что принесла тебе славу, может потерять всякий смысл и кануть в лету из-за одной непростительной ошибки. Эх, не выдержал ты возложенной на тебя ответственности – засмеялся близнец.

– Нет. Это не честно. Не надо было возлагать на меня ответственность, я не просил этого. Я слишком много терял, слишком много на меня свалилось, начиная с раннего возраста и не должен нести такую ношу один. Это неправильно. Эти ангелы и демоны самовлюблённые твари, готовые скинуть всю вину на другого. А я не просил этого – закричал Андрей, накидываясь на близнеца. Он одной рукой зажал ему горло и прижал к спинке кресла, а кулаком другой руки начал лупить его по лицу, приговаривая – Не просил, не просил, не просил, НЕ ПРОСИЛ.

– Какая жестокость! Какое упорство! Ну так давай, разозлился ещё больше, твой гнев питает меня. Вспомни дом и бар, где ты был на грани. Думаешь ты изменился? Но я ещё здесь перед тобой. Давай ещё, бей сильнее! – улыбался тёмный Андрей окровавленными зубами от серии ударов.

Андрей, выплеснув ярость, разжал свою хватку и попятился назад, смотря на разбитый трясущийся кулак. Сел на край кровати, в которой Марина и её любовник уже приближались к любовному финалу. Он опустил голову и обхватил её руками. В комнате наступила тишина, лишь скрип кровати, яростные стоны Марины и её экстазные крики нарушали её. Она впиалась своими ногтями в спину к любовнику и кричала, чтобы тот не прекращал свои движения.

– Ты видишь, что я по-прежнему здесь. Твоё падение продолжается. Ещё чуть-чуть и я возьму контроль над телом. Это неизбежно, смиришься с этим – с гордостью и спокойствием сказал тёмный Андрей, поправляя рубашку и сплёвывая сгустки крови.

Андрей поднял уставшие глаза и во взгляде своего близнеца прочитал вызов и наглость. Следы ударов уже сошли с его лица, как-будто ничего и не было.

– Перестань сопротивляться, успокойся. Ты же помнишь, как мне было хорошо, когда тебя не было рядом. Я получал удовольствие от своих поступков, а главное безнаказанно. Смиришься и ты тоже почувствуешь облегчение.

Успокоившись и «переведа дух», Андрей услышал голос, так похожий на мамин. «Вспомни слова бабы Мани! Вспомни, что она тебе говорила, её наставления тебе!»

«А что она говорила? Много чего. Если последние, то – „ты должен поверить в себя, должен поверить в свои силы, в любовь“. Но как? Любовью здесь, конечно не пахнет, но вот силы... Подожди» – шептал сам с себе Андрей и потом с нахальной улыбкой сказал близнецу:

– Если ты можешь перемещаться по моим воспоминаниям, то и я смогу с лёгкостью уйти отсюда. От тебя я слышал одни обиды и оскорбления. И ты после всего сказанного думаешь, что я пойду с тобой на эту сделку? Да ты просто больной.

– Чего? Да ты ... – близнец не успел договорить, как Андрей пропал, оставив его одного в комнате в компании двух любовников, которые уже закончили свой «забег».

Картинки понеслись в обратную сторону, будто киноплёнку перематывали назад. Битва с демонами, контракт с Люцифером, развод, свадьба, знакомство с Мариной... маленький Андрей открывает дверь маме и... темнота. Абсолютная, звенящая в ушах, темнота. Лишь спокойное дыхание слышится вдали, какие то глухие шаги, голоса, запахи. Глубокий вдох и... Андрей открыл глаза. За окном уже было светло. Он лежал на диване в зале в доме бабы Мани. Повернул голову – стол по-прежнему стоял в центре комнаты, но ни ведовской смеси, ни других предметов там не было. Только кружка и запах чего-то вкусного из кухни. Андрей понял, что эта битва была за ним, но вся война ещё впереди. В комнату вошла тётка Маня и, взглянув на него, воскликнула:

– Проснулся, спящая красавица! На, вот выпей водички – и протянула кружку с водой со стола.

Андрей осушил её всю и вернул обратно.

– Значит, это действительно ты вернулся – сказала тётка Маня, беря кружку.

– В смысле действительно я? – удивился он.

– Ну, я боялась, что ты не справишься, вот и приготовила стакан со святой водой в серебряной кружке. Короче, не бери в голову. Лучше расскажи, как всё прошло! Ты встретился со своей тёмной стороной?

– Да, встретился. Было трудно, даже очень. Но ваши слова помогли мне, хотя я был уверен, что ещё слышал голос матери... Баб Мань, его последние слова, перед тем, как я вернулся, были о том, что ему нравилось творить зло и, причём, безнаказанно. Я представил себе, если он выигрывает, то тогда его вообще никто не сможет остановить. Это действительно будет Армагеддон, как и нарёк его Люцифер.

– Да, но сейчас ты стал сильнее, хотя этого не замечаешь. Ты знаешь теперь, как с ним бороться. Ты столкнул его обратно в яму, но он всё ещё может выбраться. Как видишь, твой контракт трудно разорвать, но возможно. Не отчаивайся, будем искать другие варианты.

– Я понял. Но меня терзает ещё одно обстоятельство, баб Мань – сказал Андрей, вставая с дивана – Он показал, как мне Марина изменила, хотя я этого не видел. Как такое возможно?

17

– Разберёмся – ответила ведунья – вставай, если выпался и пошли за стол!

Андрей встал с дивана, но с трудом. Ощущение было, будто он всю ночь где-то гулял, но в то же время спать не хотелось. Он тряхнул головой, чтобы хоть как-то рассеять туман в голове – немного полегчало. Вытерев пот со лба, и всё ещё находясь под впечатлением, направился на кухню. Андрей сел за стол и посмотрел на ведунью. Вид у той был не из приятных – красные не выспавшиеся глаза, мешки под глазами да и просто усталый вид. Но она старалась бодро держаться, хотя ей было трудно.

Дверь на кухню отворилась, и в проёме показался Василий. Он смерил их сонным взглядом, подошёл к столу и, поздоровавшись с Андреем, сел напротив.

– Ну, ты как? Как всё прошло? – спросил Василий Андрея.

– Нормально. Отхожу потихоньку – ответил тот.

– Хватит к человеку приставать. Ты вообще чего так рано вскочил? Время ещё семи нет – заступилась за Андрея ведунья.

– Сами разбудили. Да и спал я сегодня чего-то плохо – оправдывался Василий.

Он посмотрел на усталый вид тётки и тоже понял, что ночь для неё также была бессонной. «Обычно ей хватает шесть часов, чтобы выспаться» – подумал он. Андрей пригляделся к Василию и заметил у того небольшой синяк в районе глаза, которого раньше не было.

– Вась, а откуда у тебя эта медалька под глазом? – поинтересовался Андрей, указывая пальцем на место синяка.

– А это тебе надо спасибо сказать – ты этим меня наградил. Ты когда упал без сознания, то мы тебя на диван перенесли. Сначала лежал спокойно, не беспокоил, но потом тебя будто подменили. Весь покраснел, дёргаться начал. Я подошёл, чтобы придержать тебя, и ты в этот момент, как засандалишь мне с локтя... ну вот теперь с этим и хожу.

– Блин, извини, Васёк! Я же не специально. Зато теперь ночью в туалет с фонариком ходить будешь – пошутил Андрей.

– Ага, за одно теперь своей ещё расскажу, что с тремя залётными москвичами дрался – поддержал шутку Василий.

– Хватит, шутники, воздух зря гонять. Ешьте давайте – вмешалась в разговор тётка Маня и поставила на стол свежие пожаренные сырники.

– Спасибо, баб Мань. Но я их холодные предпочитаю – сказал Андрей.

– Ну и дурак. Теперь жди, когда остынут. Вась, ты чего сидишь? Бери сметану в холодильнике!

Василия не нужно было долго упрашивать. В один миг он долетел до холодильника, достал сметану и принялся за обе щёки уплетать любимые тёткины сырники со сметаной. Андрей смотрел с какой скоростью они пропадают и с укором сказал Василию:

– Ты нам то, хоть оставь, троглодит!

– Не бойсь! Тётка столько наготовит, что ещё останется. Ты лучше расскажи, что там было! – с набитым ртом отвечал Василий.

– Ну, как тебе рассказать...

– По проще и пояснее.

– В общем, путешествовал по закоулкам своей памяти, начиная с раннего возраста. Видел всё, даже то, что казалось давно позабытым и стёртым. Были и приятные воспоминания, и трагические, и ужасные. Тёмная сторона старалась сделать всё, чтобы я сдался и перестал сопротивляться. Этот гад бил на самые больные темы, показывал человеческие пороки, возводя их на вершину пьедестала, мои допущенные ошибки и возвеличивал себя. Он, как заправский психолог с многолетним стажем, старался влезть в мою голову, выпотрошить все мои мысли, желания, стремления и заменить их своей чернотой и идеалами, представляя это добродетелью. Я был уже готов ему сказать да, потому что находился уже на пределе, а нервы были натянуты гитарной струной. Но что-то или точнее кто-то вернул меня в моё состояние и повернул русло памяти в нужном направлении. Я всё осознал, понял, что было не так, в чём были ошибки, но всё-таки многое осталось непонятным и даже пугающим. Самое глупое, что я дал выход злости – я очень разозлился и колошматил его, что было сил, хотя это было бесполезно. А он лишь улыбался и ухмылялся в ответ. Меня эта ухмылка чуть было и не сломала от чувства безысходности – рассказал Андрей и со вздохом добавил – Короче, было тяжело, очень тяжело.

– Подожди, а как это ты путешествовал по закоулкам своей памяти? – спросил Василий.

– Это как кино смотреть, только в главной роли ты и весь сюжет кино про твою жизнь.

– Круто, но сложно представить.

Андрей вновь посмотрел на ведунью, которая стояла рядом со столом. У неё на лбу появились испарины пота, а лицо приобрело бледный оттенок.

– Баб Мань, может, вам прилечь? – забеспокоился Андрей.

– Тётъ Мань, действительно, может, приляжешь? – поддержал друга Василий.

– Всё нормально. Сейчас сырники доделаю и прилягу немного – сурово ответила ведунья.

Она вернулась обратно на кухню и перевернула сырники на другую сторону. Творог зашкворчал на масле и поднял в воздух свой аромат. Ведунья почувствовала недомоганье почти сразу после ритуала. И вот не восстановив силы и проведя бессонную ночь, она старалась понять, как теперь помочь до конца преодолеть Андрею свою беду. Жар сменялся ознобом, и всё это сопровождалось учащённым сердцебиением. Она вытерла пот со лба и понесла ребятам очередную порцию сырников.

– Давайте убирайте эти, я свежие принесла – ворчала ведунья на ребят.

Они послушно выполнили наказ. Андрей переложил старые, уже подостывшие, сырники себе и начал с удовольствием их уплетать, намазывая сметаной.

– Баб Мань, я вот о чём хотел спросить – когда я был там с тёмной стороной, он сказал мне, что Люцифер меня так просто не отпустит и готовит сюрприз. Не знаете, что он имел в виду?

– Ну, явно что-то нехорошее. Могу тебе одно сказать, сынок, что тебе опять придётся столкнуться с демонами и другими тварями ада. Возможно даже с кем-то из высших каст преисподни. Крепись, Андрюш, и набирайся сил – они тебе, ой как, понадобятся.

– Но как, баб Мань? Как их набираться, если я эту силу не чувствую после возвращения?

– Я вижу выход только в одном – тебе нужен ангел. Он расскажет, как эту силу почувствовать вновь.

Андрей перестал жевать сырник и с удивлением посмотрел на ведунью. Прожевав кусок и запив его чаем, он вытер «сметанные усы» и сказал:

– Баб Мань, откуда я их возьму? Если эти пернатые пропали. Я после битвы их и не видел.

– Ничего страшного, как силы ещё немного восстановятся, ты их увидишь... И ещё одно, Андриюш, в тебе находятся две противоположные стихии, как огонь и вода, их обе нужно тебе подчинить себе и взять их под свой контроль. Рано или поздно они тебе понадобятся, ты будешь остро нуждаться в них, и вот когда воспользуешься одной из них, то должен будешь её укротить, вернувшись в своё прежнее «я». Как ты это сделаешь – тебе решать. Но это нужно будет сделать.

На кухне повисло напряжённое молчание, все принялись молча завтракать и погрузились в собственные мысли.

– Что-то тучи надвигаются, хотя дождя вроде не передавали. Да и Федька что-то лаем заходится – сказал Василий, глядя в окно и наблюдая за псом.

Только Василий успел сказать эту фразу, как стены затряслись и все стекла разлетелись в один миг, а в зале вылетели вместе с рамой. Все, сидевшие за столом, успели закрыть глаза руками, чтобы осколки не поранили их. Андрей повернул голову в сторону зала, окно которого выходило во двор, и его глаза засияли ярко-голубым светом.

– Рыцари ада – сказал он.

Ведунья и Василий с потрясёнными глазами и вытянутыми от удивления лицами смотрели на Андрея. Со стороны ворот послышался голос Ваала:

– Андрей, нам нужен только ты. Выходи и с этими людьми ничего не случится. Обещаю.

– Ваал – со злостью прошипел Андрей и, сжав кулаки, встал из-за стола.

– Андрей, подожди, не ходи туда, они обманывают. Ты ещё слаб и проиграешь, если начнёшь с ними биться. Бери Василия и уходите через другой вход. Там спрячьтесь где-нибудь в лесу – сказала ведунья, схватив за руку Андрея.

– Что происходит? Кто это? Что с твоими глазами? – спросил Василий, явно не понимая, что здесь происходит и, нервничая от вида Андрея.

– Это великие герцоги ада. Одни самых сильных существ этого и другого мира, первенцы Люцифера – ответил Андрей и его глаза вернулись в нормальное состояние.

– Откуда ты знаешь? – не унимался Василий.

– Я их чувствую. Это отголоски сражения. Баб Мань, что делать? Они же не уйдут с пустыми руками и пойдут за нами. Позволь мне искупить вину, а вы уходите.

Ведунья побежала в зал, достала из серванта керамическую тарелку с предыдущего заклинания и железную перчатку с острыми когтями на концах пальцев. Потом побежала на кухню и сняла с плиты кастрюлю с кипящим серебром разбавленной в святой воде со щепотками ведовского зелья. Вернулась в зал и вылила содержимое в эту тарелку. Она встала у стола оперлась руками за его край и опустила голову, тяжело дыша. Не поднимая головы, она сказала:

– Нет, Андрей, я этого тебе не позволю. Бери Василия, мешок, что на кресле лежит и уходите. Это не обсуждается.

– Тётъ Мань, а как же вы? Вы что остаётесь?

– Андрей, тебя ждёт хозяин, не заставляй людей расплачиваться за твои ошибки! Пожалей их – крикнул на этот раз Вельзевул.

Все повернули голову в сторону окна. От его голоса у присутствующих «пробежал мороз по коже». Ветер продолжал завывать в разбитые окна и скидывать всё, что попадалось ему на пути – горшки с цветами, картины, книги и развивал шторы, как парус на корабле. В окне промелькнуло тело пса Федьки и со всего размаху ударилось о стену дома. Послышался хруст костей и жалобный визг пса. Потом его мёртвое тело залетело в дом и упало возле окна.

– Выходи! – крикнул, рыча, Вельзевул.

– Федька – прошептал Василий и грустно посмотрел на бездыханное тело своего четвероногого друга.

Ведунья повернулась к ребятам и сказала, как можно твёрже и увереннее:

– Мальчики, кто-то должен их задержать, если я уйду с вами, то они нас найдут. А защита, что я ночью восстанавливала после ритуала, долго не сможет их сдерживать...

– Ты же понимаешь, чем это закончится? – перебил тётку Василий, всё ещё надеясь, что она уйдёт с ними.

Ведунья подошла к нему, положила руки на плечи и, глядя в глаза, сказала мягким материнским голосом:

– Вася, сынок, у каждого своя судьба. И, видимо, моя заключается в этом – помочь вам спастись и наставить на путь истинный. Я отжила своё, да и муж мой уже давно ждёт меня.

Василий замотал головой, не веря её словам, и, чувствуя, что слёзы начинают его душить, сказал:

– Ты знала, ты давно знала, что этим всё и закончится, но всё-равно упорно шла к этой конечной цели.

Он обнял её и крепко прижал к груди. Василий прекрасно понимал, что это последний раз, когда он так крепко прижимает к груди человека, заменившего ему родную мать, и воспитавшего, как родного сына. Он понимал, что нужно до конца сдерживать себя, не давать волю чувствам, не показывать слабость – оставаться мужиком до конца. Как же много осталось недосказанного, как мало времени провели вместе, что же будет дальше без этого родного человека?! Они расцепили объятия, и ведунья сказала:

– Василий, пускай ты мне не родной сын, но в тебе тоже течёт кровь наших предков и ты тоже способен на многое, что и я умею. Главное не забывай, чему был свидетель, чему я тебя учила и что уже умеешь. Мне Господь своих детей не дал, но послал тебя, пускай и таким трагическим способом... Теперь ты, Андрей, запомни все мои слова, пускай я не всё тебе сказала, но ты умный парень, сам до всего дойдёшь... Так, а теперь ноги в руки и вперёд, а я с этими тварями пообщаться хочу.

Ведунья сняла с головы косынку и распустила свои чёрные с проседью волосы. Так она действительно стала похожа на ведьму.

– Андрей, заberi свой амулет и уходите. Живо! – сурово сказала ведунья и потом мягко добавила с улыбкой – Давайте, хорошенько там!

Андрей дёрнул за руку Василия, который стоял, как вкопанный пограничный столб и не мог двинуться с места. Они быстро выбежали из дома, схватив вещмешок, что собрала им ведунья, и побежали к заднему входу, потом во двор.

Ведунья проводила их взглядом и повернулась обратно к столу. Со стороны двора уже слышались ругательские крики демонов, требовавших появление Андрея. « Ты можешь, ты должна преодолеть это последнее препятствие. Ты должна доказать, что всё, чему ты училась все эти десятки лет, не пустое место. Доказать, что ты не дешёвка. Это твоя планка, это твой Эверест» – говорила она сама себе. Потом взяла металлическую перчатку и надела на левую руку, при этом сказав – «правая рука для любви, левая для ненависти». Перекрестилась и начала читать заклинание:

Вас жерло преисподни изрыгнуло,
Чтоб жертвы слышать жалобного вой
И вас на землю вновь чистилище вернуло,
Решив порядок здесь построить свой.
В детской вы крови купались,
Поедав, при этом, человеческие кости,
Но, конечно, вы не догадались,

Что на земле лишь только гости.
Титулы и все заслуги,
Лишь для демонов приметны.
Вы для Люцифера только слуги
И как все создания смертны.
Я здесь стою, чтоб защитить
Кто духом слаб и помощь ждёт,
Чтоб божью кару напустить
И голос мой Его зовёт.
Сила моя пред вами ничтожна,
Но волю в кулак смогу я собрать.
Одно я скажу – конечно же можно
Из вас кого-то с собою забрать!

С последними словами ведунья окунула руку с перчаткой в тарелку с расплавленным серебром. Дикая обжигающая боль пронзила каждый миллиметр её кожи.

– Ведьма – прошептали у неё за спиной. От этого шёпота дрожь пробежала по её спине.

Демоны преодолели последнее препятствие, разделяющее их и ведунью. Собрав остатки сил и воли, и стиснув зубы, она развернулась, чтобы вонзить когти с серебром в тело демона. Но Амдусциас перехватил её руку и начал сжимать, причиняя и без того невыносимую боль от ожога. Он сжимал руку ведуньи и её сдержанный крик, страх, читающийся в глазах, приносили ему удовольствие. Демон мог в одно мгновение сломать руку или вовсе оторвать эту конечность, но он наслаждался процессом. Этим и воспользовалась ведунья. Свободной рукой она схватила керамическую тарелку и со всего размаху разбила её о голову демона. Амдусциас закричал и отпустил руку ведуньи, схватившись за место, куда попала тарелка, и растекалось серебро. Тётка Маня тут же вонзила перчатку с когтями в горло демона и начала вгонять руку глубже, насколько могла.

Демон завопил диким рёвом, распространившимся на всю деревню. Его услышал каждый житель и все подумали, что это был реактивный самолёт, пролетевший над ними. Кто-то потом говорил, что и вправду видел его.

Всё произошло настолько быстро, что демоны опомнились, когда Амдусциас взревел от боли и начал разлагаться на глазах, постепенно превращаясь в пыль. Тётка Маня уже развернулась и хотела нанести удар Ваалу, но тот оказался проворнее и перехватил её руку. Он сам вонзил свои пальцы в тело ведуньи, сжав её сердце. Демон чувствовал, как оно ещё бьётся, перегоняя кровь по организму. Он выпустил когти и начал водить ими по этому человеческому насосу, наслаждаясь моментом, как женщина водит по спине любовника своими ногтями в порыве страсти. Тётка Маня смотрела на Ваала широкими глазами, но в то же время улыбалась, обнажая окровавленные зубы. Ведунья начала задыхаться и кашлять, брызгая кровью на широкую грудь Ваала. Он крепко сжал кулак, и сердце лопнуло в её груди. Она пошатнулась и упала у ног демона, а изо рта тонкой струйкой потекла кровь.

– Тварь, ведьма – взревел Асмодей, переводя взгляд с тела ведуньи на горстку пепла, что когда то было Амдусциасом.

– Набирайте её крови и сожгите здесь всё – скомандовал Вельзевул.

Тело ведуньи лежало на полу, но она уже не чувствовала, как у неё забирали кровь, а потом языки пламени постепенно пожирала её тело. Её душа уже была далеко.

18

Братья вернулись домой, и застали тронный зал в виде древнего Колизея. Атмосфера и декорации точно передавали дух той эпохи. Стена из травертина (тибурского камня, из которого и был построен сам Колизей) протянулась вдоль колон полукругом. С арок и небольших бойниц на своих местах располагались древнеримские боги – Юпитер, Диана, Венера, Фавн, Марс и многие другие. В центре этого амфитеатра мраморный пол был засыпан песком, обогранный кровью и слезами местных гладиаторов, которые в данном случае, конечно же, были здешние грешники, приговорённые к вечным мукам и страданиям. На арене присутствовали четыре вида гладиаторов. Самниты – вооруженные мечом или копьём и большим квадратным щитом; Фракийский гладиатор (фракиец) – с коротким изогнутым мечом (сика) и очень маленьким щитом (парма); Мурмиллон – был снаряжён в образе рыбы, на шлеме устанавливался гребень, вооружение короткий меч и щит; Ретиарий – у него не было ни шлема ни доспехов, а в качестве оружия имел трезубец и сеть, которую старался накинуть на противника.

Они сражались между собой особо рьяно и усердно, потому что проигравший вновь отправлялся на продолжение своих мук, а победитель, хоть и на короткое время, мог отсрочить свои пытки и получить порцию аплодисментов даже от самого Люцифера, если схватка была кровавой. Хотя иногда, для разнообразия, Люцифер давал немного иное представление – проигравшие, вооружённые деревянным оружием, сражались против двухголовых псов. У них, конечно, не было никаких шансов на победу. Этот бой был просто на потеху публике, которая также присутствовала здесь и чем они расплачивались в качестве проходного билета, было неизвестно. Вот именно за таким боем братья-демоны и застали родной дом.

Люцифер восседал на месте, где сидели императоры и был окружён шикарным столом, наполненным его любимыми блюдами, от запаха которых все жадно глотали слюни. Дагон, как всегда, превзошёл сам себя. Люцифер обглодал жаренную свиную ногу, смоченную в каком-то соусе, и кинул кость своему двухголовому псу, который находился возле своего хозяина. Как только кость оказалась у его ног, то две головы начали жадно отнимать добычу друг у друга, рыча и злобно скалясь.

– Заблудшие дети мои вернулись в объятия родного дома – сказал Люцифер, увидев братьев, подошедших к его столу.

Настроение у него было хорошее. То ли от зрелища, то ли от накрытого стола, а скорее от того и другого. И портить его никому не хотелось.

– Проходите, садитесь. Рассказывайте, что там произошло – сказал Люцифер, указывая на свободные места.

– Амдусциас пал – коротко ответил Вельзевул.

– Да, я понял. Жаль, хороший был музыкант. Придётся искать нового – абсолютно равнодушно и без сожаления сказал Люцифер, наблюдая за происходящим на арене – Как это произошло?

– Это ведьма виновата. Она убила брата – опять же коротко ответил Вельзевул.

Он вспомнил слова из заклинания тётки Мани «Вы для Люцифера только слуги» и, кажется, что так оно и есть. Абсолютно никакого сочувствия у отца от известии о смерти своего сына.

– Интересно, как она смогла это сделать?! Вы великие герцоги и князья ада, а какая-то смертная ведьма смогла убить моего демона – сказал Люцифер, злобно сверкнув на них глазами.

– Мы сами не ожидали этого, господин. Мы скорбим по нему – ответил Ваал.

– Нечего скорбеть, сам виноват в своей смерти. Нужно быть готовым ко всему.

Тут публика взорвалась радостными криками и аплодисментами. Люцифер и братья повернули головы на арену. Двухметровый двухголовый пёс схватил за руку гладиатора, который хотел нанести по нему удар. Одна голова схватила руку, и жертва издала ужасающий крик от боли. Вторая голова вцепилась в горло острыми, как бритва, зубами. Крик заглушила кровь, которая теперь была фонтаном из его горла и рта. Пёс откинул умирающее тело в сторону и встал обратно в защитную позицию, ожидая очередного нападения от других гладиаторов.

– Молодец щеночек. Вот как надо работать, а не то, что вы – сказал Люцифер, обращаясь к демонам – Что там с моим детищем? Где он?

– Господин, он ушёл. Ведьма помешала нам его поймать – ответил Ваал.

– Опять ведьма... Так, подождите, как это ушёл? Он должен быть на другой стороне.

– Нет, господин. Мы все его видели. Он стоял там, в доме, но позже пропал – ответил Вельзевул.

– Вы никчёмные создания. Даже если он и вышел оттуда победителем, то он всё-равно ещё слаб. Вы без труда могли его схватить и привести сюда, ко мне. Вы испытываете моё терпение. Если бы с вами не было Вельзевула, то вы бы давно уже были на этой арене, без своих сил...

Люцифер не успел договорить свою гневную речь, как Асмодей, до этого сидевший за столом вместе со всеми, встал из-за стола и выпрыгнул с балкона. Приземлившись на арену, он поднял небольшой столб песка и пыли и побежал в направлении двухголового пса. Все зрители, шумевшие и топавшие до этого момента от зрелища, замерли от неожиданного поворота событий. Асмодей подбежал к псу и одной рукой откинул гладиатора в сторону. Тот отлетел и ударился о стену, раскроив череп. Тело сползло вниз, оставив кровавое пятно в месте удара.

Пёс, почувствовав опасность, хотел одной пастью схватить демона за горло, но тот, уйдя влево, сам схватил одной рукой за голову, а другой рукой ударил по шее кулаком, сломав её. Голова взвизгнула и упала на землю. Осталась ещё одна – она также пошла в атаку, скаля кривые зубы. Асмодей увидел открытую пасть, летящую на него, и со всего размаху сам вогнал в неё руку и выдернул язык с корнем. Пёс отшатнулся от неожиданности и попятился назад, мотая головой и выплёвывая сгустки чёрной крови. Демон не стал ждать, что будет дальше, не жалеть раненного пса, а со всего размаху в прыжке ударил сверху двумя кулаками по его голове. Череп не выдержал удара и лопнул, обнажая мозги, и тело замертво упало под ноги победителя. Асмодей развернулся в сторону Люцифера, упал на одно колено и, склонив голову, крикнул ему:

– Я полностью в вашей воле и вашей власти, господин.

Зрители сидели в напряжении и ждали вердикта своего хозяина. Демоны, не ожидавшие такой прыти от брата, также ждали, может быть, нелицеприятного вердикта. Напряжение повисло в воздухе. Асмодей сжал кулак и зажмурился, ожидая решения. Люцифер грозно смотрел на него, встал из-за стола и подошёл к краю балкона, опершись руками на перила. Потом выпрямился и с улыбкой сказал:

– Ну, стервец, ну и представление выдал – и захлопал в ладоши.

Тут же все зрители отозвались овацией, а демоны с лёгкостью выдохнули. Моментально подбежали служащие и стали уносить мёртвые тела, оставляя на песке кровавые следы. Асмодей поднялся с колена, прижал кулак к груди и крикнул:

– Во имя пекла и Люцифера!

Зрители разразились ещё большими овациями и стали кричать – пекло, Люцифер, пекло, Люцифер... Хозяин ада поднял руки вверх в знак признательности и показал кивком головы, что Асмодей может вернуться и сесть за стол. Что тот и сделал.

– Ну, ты и псих – прошептал ему Ваал, когда тот вернулся.

– Решил судьбу испытать, чтобы папу задобрить. Настроение, вроде, хорошее у него было. Ему нужен был спектакль, и он его и получил. Сработало же – с улыбкой ответил Асмодей.

– Чтобы больше не было таких спектаклей – сказал Вельзевул и отвесил Асмодею подзатыльник.

– Понял – ответил он и потёр ударенное место. Рука у Вельзевула была тяжёлая, и он славился крепкими ударами – Вы ему банку с кровью отдали?

– Сейчас отдам – ответил Вельзевул и, взяв банку, подошёл к Люциферу. Он поставил её перед ним на перила. Хозяин ада удивлённо посмотрел на Вельзевула, но тот уверенно мотнул головой в знак согласия.

– Так, шоу окончено. Всем разойтись – прокричал Люцифер, взял банку и проследовал на своё место. Сев в кресло, он поставил банку перед собой и, глядя на неё, спросил:

– Надеюсь, она долго мучилась?

– Мучилась, но недолго – ответил Ваал.

– Ну, ничего, Андрей от нас никуда не денется, он всё-равно будет с нами... Либо его не будет вообще.

Рога Люцифера вновь стали приобретать золотистый цвет, как и в прошлый раз, когда он открыл сосуд с душами. Но после этот цвет пропал, и все шрамы с обуглившейся кожей вновь к нему вернулись. Это был признак предчувствия чего-то грандиозного, неизведанного... Может быть победы. Он встал, взял банку и скомандовал:

– Все за мной!

Они все спустились на арену, на песок, который так ещё и не очистили от крови павших воинов и подошли к стене. Глаза Люцифера сверкнули и стены «Колизея» расступились, обнажая внутреннее убранство тронного зала. Они подошли к картине с четырьмя всадниками апокалипсиса и посмотрели в чан, в котором по-прежнему плавали души убитых младенцев. Они все были покрыты кровью и были уже не так активны.

Хозяин ада открыл банку и вылил содержимое на эти души. Кровь тётки Мани покрыла их всех, немного обновляя, и души стали двигаться немного живее, но, как и в прошлый раз, ничего не произошло. Его глаза стали чёрными от злости, и злобный рык накрыл весь зал, распространившись и за его пределы:

– Риистррр.

Бесёнок не заставил себя долго ждать, и через несколько секунд был уже на месте.

– Я з-здесь, г-господин – пропищал он заикаясь.

– Ты сказал, что нужны три компонента – души, моя кровь и кровь земной потомственной ведьмы. Всё собрано. Так почему не работает заклятье? Отвечай, выронок!

Ристр посмотрел на чан, на картину, на демонов, на Люцифера. Он пытался держаться уверенно и спокойно, но ноги предательски тряслись. Переведя дыхание, он ответил:

– Вы должны поджечь их, господин. Нужен огонь.

Люцифер перевёл взгляд на чан, и из его глаз вылетела тонкая струя огня. Вот оно, пекло – чан покрылся ярким пламенем. Сотни младенческих тоненьких голосков, издающие истерические пронзительные крики, пронзили уши всех присутствующих. Огонь поднялся из чана и стал медленно подбираться к картине. Он стал пожирать её раму с обеих сторон, постепенно поднимаясь вверх. Захватив её всю, младенческий крик прекратился, и огонь со всех сторон стал двигаться к центру. Слева, справа, сверху, снизу, по диагонали – со всех сторон, он стремился к центру картины.

– Что происходит? – на этот раз истошно закричал Люцифер, но ему никто не ответил.

Все стояли, как замороженные, и смотрели на пляску огня на картине. Огонь полностью её поглотил, и на стене висела сплошная чернота. Тишина повисла в зале. Но чернота стала кружиться и сверкать искрами. Из картины послышался далёкий загробный голос. Ристр от страха спрятался за ногами повелителя.

– Кто посмел разбудить всадников?

– Это я, владыка пресподни, хозяин ада и повелитель чистилища, создатель всех демонов и других тварей подземелья. Я Люцифер.

– А, это ты заигравшийся мальчишка, обиженный на папочку, что тот предпочёл ему людей. Ну, так что ты хочешь? Ты проделал долгую работу, чтобы нас разбудить, значит, у тебя есть весома причина на это.

Люцифер сжал кулаки от злости и скрипел зубами. С ним никто не смел так разговаривать. Если бы это был какой-нибудь демон, то он получил бы своё наказание за эту дерзость, но здесь были великие всадники, и ему пришлось смириться с их наглостью. Они ему нужны.

– Я хочу установить хаос и контроль на земле, подчинить её жителей своей воле – ответил Люцифер.

– Зачем это тебе?

– Чтобы отец понял кто, истинно, достоин его любви. Соединить два мира, чтобы больше ни одна душа не попала на небеса.

Молчание вновь повисло в зале. Все стояли и с нетерпением ожидали ответа всадников.

– Наглец. Гордыня говорит в тебе – ответил голос – Ты хочешь нарушить размеренный ход событий, который существовал тысячелетия. Но всё равно, Он сможет найти способ остановить твоё стремление.

– Это вряд ли. За многие тысячелетия Он ни разу не посетил землю. Лишь однажды, послав своего сына туда, и мы все знаем, чем это всё закончилось. Бедный мальчик – с издевательством в голосе ответил Люцифер.

– Вот и на этот раз Он кого-нибудь пришлёт. Плюс у него отменные войска во главе с архангелами. Поэтому мы не видим смысла нам выходить.

– Если вы найдёте моё детище и разбудите зверя, спящего внутри него...

– Ах, да, конечно. Земное создание с силами ангела и демона – перебил Люцифера голос – Что ж, это, пожалуй, интересно. Интересно посмотреть на него. Пожалуй, ради этого стоит попробовать. Но есть одно но...

И вновь наступило молчание, будто голос набирал силу, чтобы продолжить разговор.

– Что? Что на этот раз? – с нетерпением прокричал Люцифер.

Но голос не отвечал.

– Говори же – прокричал Вельзевул.

– Ты можешь призвать только одного всадника – наконец ответил голос.

– Это ещё почему? – с раздражением спросил Люцифер.

– Потому что души младенцев слишком долго купались в твоей крови и потеряли часть своей силы. Она поела их. Силы душ хватит на вызов только одного всадника.

На этот раз замолчал Люцифер. Он смотрел с удивлёнными глазами на пустоту картины. «Действительно подвох» – подумал он.

– Так кого ты выбираешь? – спросил голос.

Люцифер немного помолчал и ответил:

– Тогда мне нужен самый старший.

– Хорошо. Отойдите от картины – ответил голос.

Наступила очередная пауза, к которой начинали все привыкать, но всё же ждали с нетерпением. Стены начали дрожать и осыпаться. Ристр не устоял на ногах от дрожи пола и упал. Все отошли от картины, и в ней промелькнуло что-то белое. Послышался топот конных копыт. Ристр только отполз от картины, как из неё выпрыгнул всадник на бледном коне. Бледный конь стоял, изрыгая огонь из ноздрей, и бил копытом по мраморному полу, а всадник горделиво восседал на своём скакуне.

19

Ребята выбежали из дома во двор. Пробежали по садовому участку мимо ульев, фруктовых деревьев, бани и далее упёрлись в огородные грядки, на которых, по их счастью, никого ещё не было, хотя в такое время хозяева обычно бывали уже за работой. Пробежав между грядок, ребята выбежали на поле, покрытое высокой травой. Тут они услышали крик, от которого «волосы встают дыбом и кровь стынет в жилах». Ребята остановились и поглядели в обратную сторону.

– Ходу, Вася, ходу! – крикнул ему Андрей и подтолкнул друга вперёд.

На этот раз Василий бежал впереди, а Андрей замыкающий. Друзья перебежали поле и упёрлись в небольшую речку. Пока они бежали амулет, что дала Андрею тётка Маня, подпрыгивал у него на шее и от этого сильно раздражал. Он вспомнил, как в детстве подошёл к своей бабке с вопросом: «Почему старая русская крестьянская рубашка называлась косовороткой?» На что та ответила: «Это чтобы при работах у крестьян крестик не вываливался наружу. А застёгивалась она сбоку на шее». Как же он хотел, чтобы эта рубашка была сейчас на нём. Странная мысль, но именно она посетила Андрея в этот момент.

Найдя брод, друзья перебрались на другой берег и забежали в лес, почувствовав себя немного в безопасности. Через несколько сотен метров они устроили привал под небольшой сосной. Андрей скинул вещмешок на землю и сел рядом с другом, который также тяжело дышал. Он подумал, что прошло уже где-то минут двадцать пять – тридцать после итога, как они убежали из дома, но, взглянув на часы, оказалось, что их марш-бросок продолжался не более десяти минут.

– Куда дальше? – спросил Андрей, переводя дыхание.

Василий немного задумался и, между вздохами, сказал:

– Я знаю одно место. Там мы точно будем в безопасности.

– Тогда вперёд – сказал Андрей, вставая с места и надевая вещмешок.

Василий, который не успел еще толком перевести дыхание, удивлённо посмотрел на друга, но пререкаться не стал. Они готовы были продолжить свой путь дальше. Повернув головы, ребята увидели чёрный дым пожара. Каждый понял, что горит дом тётки Мани. Но останавливаться нельзя, нужно продолжать бежать дальше.

Василий уводил Андрея всё дальше в лес. Пройдя ещё где-то с километр, они вышли на большую солнечную поляну с деревянными футбольными воротами. Быстро её перебежав, друзья вновь углубились в лесную чащу. И на этот раз они шли не по лесной тропинке, а пробирались сквозь дебри деревьев. На лицо им налипала паутина, спотыкались о корни деревьев, торчащие из-под земли, ломали старые сучья, но упорно шли по маршруту, знакомому Василию. Ребята подошли к небольшому холму, Василий откинул старые ветки, и за ними оказалась небольшая деревянная дверь.

– Помоги открыть! – сказал Василий, и они оба начали давить дверь внутрь.

Дверь нехотя, но поддавалась нажиму и отворилась, впуская друзей. Внутри пахло сыростью. Когда глаза немного привыкли к темноте, Андрей увидел стол, две лавочки и печку-буржуйку с выходящим наружу дымоходом. Ребята зашли и сели напротив друг друга. Андрей скинул вещмешок в углу, а Василий сидел на лавочке, облокотившись на стол, закрыв лицо руками.

– Вася – начал, было, Андрей.

– Андрей, не сейчас – прервал его Василий.

Так они молча сидели какое-то время, погружённые в собственные мысли, хотя они не особо отличались. Василий убрал ладони от лица, и Андрей увидел, что глаза друга мокрые от слёз. Дал немного выход эмоциям.

– Андрей, вот скажи мне, как дальше жить?

– Мы бежали с тобой в неизвестность, оставляя позади ужас, но забирая с собой страх – ответил Андрей.

– Слышишь, философ, я тебе конкретный вопрос задал – со злобой спросил Василий.

– Да откуда мне знать?!

– А кто должен знать? Из-за кого мы здесь оказались? Кто в этом виноват? – начал переходить на повышенный тон Василий.

– Ты думаешь, мне это приятно? Думаешь, я этого хотел? Я меньше всего желал причинить вам зла, а уж тем более баб Мане. Я предлагал уходить ей с тобой, но ты знаешь, что она не послушала – таким же тоном ответил Андрей.

– Ты мог бы настоять на своём. Я лишился единственного родного человека, плюс меня ещё могут объявить в розыск и обвинить в поджоге.

– Это ещё почему?

– А ты пораскинь мозгами – пожар был? Был. Труп есть? Есть. А где ещё один квартирант? Пропал. Так вот, он самый первый подозреваемый.

– Ну, возвращаться нам тоже не вариант. Опасно. Может всё обойдётся.

– Сам знаю, что опасно, но что нам теперь делать? – уже более спокойно сказал Василий – А меня ведь ещё один курс и выпускной в институте. Господи, я лишился единственного родного человека на земле... Да, тебе не понять.

– Я то, как раз тебя прекрасно понимаю. Меня тоже бабка растила, к тому же очень строгая была, в отличие от твоей тётки. Потом её не стало, потом я женился, развёлся, заключил контракт с Люцифером, а дальше ты знаешь... И что я в итоге имею? Я здесь с тобой. Ни друзей, ни родных, кругом одни враги, только и ждущие моей смерти, либо сделать своей марионеткой и при любой прихоти дёргать за ниточки. И единственными родными людьми для меня стали вы с баб Маней. И вот теперь представь себе, какого мне получать вот такие удары судьбы один за одним. А? Но хочешь ты или нет, держаться нам нужно вместе, хоть мы с тобой и по уши в дерьме.

– Как ты от этого не свихнулся ещё?

– Наверное, уже привыкать начинаю.

– Разве к такому нужно привыкать? Я думаю за такое надо мстить.

– И ты туда же. Ты бы с моей тёмной стороной прекрасно поладил... За твою тётку, я согласен, отомстить надо. Но как?!

В землянке опять повисло молчание. Василий начал искать что-то под крышкой стола и, нащупав выдвижной ящик, открыл его. Из него он достал пачку сигарет и спички. Сколько они тут провалялись – неизвестно, но Василий сразу её прикурил с первой попытки.

– Пять лет сигареты в руки не брал. Будешь?

– Давай – согласился Андрей и тоже закурил.

Так они сидели некоторое время, пуская дым под потолок. Присмотревшись, Андрей увидел на потолке старую керосиновую лампу, которую раньше не замечал, хотя она висела довольно низко, и об неё можно было без проблем удариться головой.

– Кстати, а откуда ты знаешь про это место? – спросил Андрей.

– Мы её случайно нашли с друзьями. Только откуда она здесь никто не знает и хозяев ни разу не было. Немного укрепили, обновили и зависали тут летом. На поле в футбол играли, а тут в карты. Но тётка не знала про это место.

– Вообще-то знала.

– С чего ты взял?

– Она сама мне рассказала. И была рада, что вы не на какой-нибудь бла-хате зависаете.

– Ну, тётка, ну партизан. Сколько живу – не перестаю ей удивляться... А когда я столкнулся с этими её ритуалами, то решил, ради шутки, на стенах вот эти символы нарисовать,

скрывающие от всяких сил, злых и добрых. Ну, примерно, такие, как на твоём амулете или на моём перстне. Короче, теперь это наш с тобой бункер на время.

– М-да, шутка, а жизнь сохраняет. Знаешь, Вась, толи от всего пережитого, толи ещё от этого дыма, но меня в сон потянуло. Может, поспим немного?

– Я не против. Ты на столе ложись, а я эти две лавки рядом поставлю и на них лягу.

Ребята легли, и Андрей только сейчас заметил, что они выбежали в той одежде, в которой дома ходили. Он был в штанах и в рубашке, а вот Василий только в шортах и с голым торсом и оба босиком. Андрей засмеялся от этой мысли.

– Ты чего? – спросил с удивлением Василий.

– Вась, ты хоть посмотри, в чём мы убежали.

Василий посмотрел на себя и тоже ухмыльнулся.

– Ну да, хорошо, что не в трусах. Прикинь, если бы нас в таком виде соседи заметили. Два молодых парня бегут в одних трусах друг за другом. Какие бы у них мысли были.

Эта шутка хоть на время разрядила напряжённую обстановку. Василий приоткрыл окно для свежего воздуха, и они оба легли спать. Проснулись ребята, когда солнце уже во всю светило в их маленькое окно. Андрей спрыгнул со стола и размял затёкшее тело. На часах уже было половина третьего дня. Василий тоже проснулся и сел на лавочку, разминая шею.

– Мы всё-таки здесь. А я уж было надеялся, что это был лишь страшный сон.

– Хотелось бы – ответил Андрей и, немного помолчав, добавил – Давай посмотрим, что в вещмешке. Вась, подай его!

Василий взял мешок и с грохотом поставил его на стол

– Как ты с ним бежал? Тяжёлый.

Василий раскрыл его и высыпал всё содержимое. Первым и самым тяжёлым предметом была книга. Также там оказались консервы, баночки с ведовскими смесями, вода, хлеб, перочинные ножи. Василий смотрел на книгу, провёл по ней ладонью и сказал, не отводя от неё взгляда:

– В ней вся история нашей семьи. И я должен её сохранить, что бы ни случилось.

– Смотри, здесь ещё письмо в боковом кармане – сказал Андрей.

Он его раскрыл и начал читать:

Дорогие мои ребята, вот и настал тот момент, когда вы свой путь продолжите одни, без меня. И что здесь душой кривить? Он будет труден и тернист, но я в вас верю. Ваш единственный шанс на спасение – это быть вместе, ваша дружба может стать непробиваемым бетоном, берегите друг друга. Тебе, Василий, скажу – не забывай всё, что ты уже умеешь и чему ещё научишься, для этого я тебе положила книгу. В ней все знания, что собирала наша семья поколениями, храни их и старайся преумножать. А тебе, Андрей, скажу – не забывай, что я тебе говорила, мои наставления. Твоя сила почти безгранична и ты должен в неё верить. Но самое главное, ребята, – это любовь! Ты, Василий, её ещё не испытал и у тебя всё впереди. А ты, Андрей, это чувство потерял, разочаровался в ней и тебе её нужно вернуть, почувствовать, возродить. Тебе будет сложнее. Ладно, меньше слов – большие дела. Большие писать не буду, а то самой на душе тяжело. С любовью ваша Мария Тимофеевна.

Василий стоял, еле сдерживая слёзы.

– Вась, она сейчас в лучшем мире. Мы должны сделать всё, слышишь? Всё, чтобы смерть её не была напрасной. Нам тяжело, но она права, если мы хотим выжить, то нужно держаться вместе – сказал Андрей и начал открывать консервы – На, поешь.

– И в конце она бы ещё добавила – «Давайте, хорошенько там!» – как бы про себя сказал Василий и, увидев протянутую банку с консервами, сказал – Я не хочу.

– Надо. Нам надо поесть и подумать, что делать дальше.

Андрей также открыл себе консервы и начал есть. Так они в тишине сидели, пока не услышали шаги за окном. Шаги приближались, но за густой растительностью, незнающему человеку было трудно заметить землянку. Ребята перестали есть и подбежали к окну. Сквозь кусты они разглядели двоих молодых парней лет пятнадцати, которые переговаривались между собой.

– Ну, ты видел? Горел он здорово, вообще весь сгорел, только фундамент остался, да и от того мало что осталось, весь потрескался – сказал один из ребят.

– Ага. А ты слышал, что только один труп нашли. Говорят, что это бабкин и теперь её племяша искать будут. Говорят, он поджёг и уехал, но сначала убил её – ответил второй.

– Как он мог уехать, если машина в гараже. Я слышал, что он тоже сгорел, там ещё одни останки нашли, но их трудно различить, практически ничего не осталось. Ты думаешь его будут искать?! Да кому он нужен.

– А кто тебе сказал, что искать будут?

– Дырыч говорил.

– Ну, этот то всё знает. Он даже с пришельцами знаком.

Голоса под звонкий смех удалялись в глубь леса, и ребята вернулись на свои места. Василий ударил кулаком по столу и скинул пустую консервную банку со стола.

– Тихо ты, разошёлся. Чего психуешь? Ты же знаешь, как в деревне слухи расходятся. Один сказал, другой не правильно понял, третий подтвердил и понеслось. А кто эти парни были?

– Боря Бозорок и Олег Филюшкин – шпана местная. Слушай, может, ночью сходим, посмотрим?

– На что ты хочешь посмотреть? Ты же слышал, там ничего не осталось. Блин, это же какой силы должен быть пожар, если и от фундамента мало что осталось. Я смотрю, ты доел, так что пошли на улицу подышим

– Да я не об этом. Я представить себе не мог, что меня менты и демоны искать будут.

Они отворили дверь и, выйдя на улицу, осмотрелись по сторонам. Солнце по прежнему светило высоко, в лесу распевали птицы на разные голоса, а мимо пролетела пара бабочек. Казалось, что настроение должно быть замечательное, но сложившиеся обстоятельства всё портили.

– Слушай, Андрюх – начал Василий, но Андрей поднял палец руки вверх, чтобы тот помолчал. Андрей стоял молча и хмурясь к чему-то прислушивался.

– Ты чего? – шёпотом спросил Василий, который ничего не слышал, кроме «голоса леса».

– Тихо. Зайди обратно и никому не открывай. Я скоро.

– Э, ты помнишь, что нам тётка сказала? Мы должны...

– Я всё помню, но тебя здесь могут заметить свои, а меня никто не знает и примут за грибника.

– Ага, гуляющего босиком.

Андрей ухмыльнулся и ушёл вглубь леса, оставив Василия у землянки. Тот решил всё-таки пойти в лес и закопать пустые консервные банки подальше от их нового жилища, а то вдруг потом его друзья сюда нагрянут, найдут остатки еды и по деревне поползут новые слухи. Заодно подумал, нарвать ветки кустов, для небольшого веника, потому что больше дышать пылью не хотелось. Собрав банки, Василий отошёл подальше от землянки, нашёл небольшой холмик из мха, срезал его перочинным ножом и спрятал под ним банки. Потом нарезал ветки для веника и собрался в обратный путь. По дороге он чуть было не попался знакомой женщине из деревни, но вовремя спрятался за дерево. Вернувшись обратно, Василий принялся наводить порядок – немного расплескал воды на пол и принялся подметать, загоняя песок и грязь в щели в углах. Наведя небольшой порядок, ему ничего не оставалось, как ждать возвращение друга. Ожидание длилось долго и мучительно, тем более Василий никогда не отличался терпением.

Спустя три часа, в дверь сильно постучали. Василий озирался в поисках оружия, но ничего не было, кроме небольшого перочинного ножа на столе. Схватив его, он под бешеный стук сердца и барабанный бой пульса в висках, пошёл открывать дверь. Глубоко вздохнув, он потянул ручку двери на себя. На пороге стоял Андрей, и у него на руках лежала девушка без сознания.

Василий впустил его внутрь и, оглядевшись по сторонам, закрыл дверь. Девушка была одета в синие джинсы и клетчатую рубашку. Светлые золотистые волосы, украшавшие её голову, космами спадали на бледное лицо и местами были черны от грязи, а в правом боку сияла дыра от ранения.

– Убери всё со стола – скомандовал Андрей.

– Кто это? Что случилось? – спрашивал Василий, убирая всё со стола.

– Так, открывай книгу и ищи что-нибудь похожее на то, как излечить ангела – ответил Андрей, кладя на стол девушку и подкладывая ей под голову пустой вещмешок.

– Кого? Зачем?

– Вась, ты не поверишь, но она ангел.

20

– Как ангел? Ты смеёшься? – спросил Василий, глядя на девушку, которая была бледна, словно покойник.

– Нет. Ты давай не отвлекайся, а штудируй книгу. Ищи заклинание.

– Андрюх, тут оглавления нет и это не тетрадь из 12 листов – ответил Василий, листая старую потрёпанную книгу, чем-то напоминающую книгу некромантов – Так как ты её нашёл?

– Когда мы вышли на улицу из землянки, мне послышался знакомый голос, взывающий о помощи. Но он не был похож на человеческий, я не знаю, как тебе его описать. Сначала я подумал, что это вновь тёмная сторона просыпается, но решил всё же проверить. И чем ближе я приближался к голосу, тем отчётливее его слышал. В общем, я нашёл её в кустах недалеко от дороги, что проходит мимо деревни. Вась, ей нужна помощь, смотри какая дыра у неё в боку!

– Слушай, я не тётка Маня. Я ищу.

– Просто она единственный шанс вернуть мою ангельскую силу, как говорила твоя тётка.

– Да, я помню, помню, но здесь ничего даже похожего нет – сказал с раздражением Василий, переворачивая последний лист – Как я и говорил, ничего похожего на излечение ангела нет.

– Твою мать – сквозь зубы сказал Андрей и ударил кулаком по стене – Что же делать? Ей же недолго осталось, она из последних сил держится.

– Ты откуда знаешь?

– Просто поверь.

В комнате повисло молчание. Василий во второй раз начал листать книгу, надеясь найти, что-нибудь, что пропустил в первый раз. Потом остановился и посмотрел на Андрея:

– А ты вообще лечил когда-нибудь с помощью своей силы?

– Ну, было дело. А что?

– Просто я подумал, может, тебе попробовать вызвать её, эту силу, она всё-таки проявилась у тебя, там дома. Вдруг получится.

– Ты думаешь?

– Ну, по крайней мере, попробайся, от тебя не убудет.

Андрей закрыл глаза, приложил руки к ране и начал сосредотачиваться на исцелении девушки. Он мысленно призывал свою ангельскую силу, напрягал всё своё нутро. Напряжение в комнате росло, а тишина давила на уши. Василий заметил, как Андрей начал светиться, а его

руки испускали голубоватый свет. Рана начала понемногу затягиваться, но Андрей, вдруг, глубоко вздохнул, прекратил лечение, сел на лавочку и схватился за голову.

– Андрюх, ведь почти получилось – сказал Василий, удивлённый происходящим в комнате.

– Вась, не могу, голова начала болеть от напряжения – ответил Андрей.

– Ладно, не расстраивайся. Ты хоть попытался... Хотя подожди, у меня возникла ещё одна идея. Раз твоя демоническая сила проявляется, когда ты зол, то попробуй вспомнить что-нибудь хорошее, прекрасное, минуты твоего истинного счастья, время, которое особенно было дорого тебе.

– Вась, я уже истощён...

– Ты просто попробуй!

– Ну, вы точно с баб Маней родня. Такая же заноза.

Василий улыбнулся на это – ему приятно было это услышать, а Андрей, глубоко вздохнув, вновь закрыл глаза. «Когда я был особенно счастлив? Явно не в последнее время. Когда? Дембель? Ну, весело дембельнулся, но нет. Институт? Может, диплом? Всё не то... Блин, ведь сам себя обманываю – счастлив с Маринкой был. Когда гулять начали, когда жили вместе, когда целовались – тогда я был счастлив. Её взгляд и улыбка, прикосновения и голос, даже ужимки и мимика лица, которые были так дороги и любимы для меня».

Василий вновь увидел, как свет выходит из Андрея и рана у ангела начала затягиваться еще быстрее. Вот она стала толщиной с палец, с игольное ушко, теперь вообще исчезла, даже шрама не осталось. Андрей убрал руки от раны и дотронулся до её головы. Так он сидел не более минуты, потом выпрямился и положил руки на стол. Его свечение прекратилось, и он чуть было не упал, но Василий вновь его подхватил, как и во время ритуала.

– Всё, я на нуле, сил не осталось – сказал Андрей и с уставшей улыбкой добавил – Но я вновь её почувствовал, ангельскую силу. Спасибо, Вась.

– Всегда пожалуйста. Как она? Жить будет?

– А куда она денется?! Осталось только подождать.

– Подождём, спешить некуда. Ты сам как себя чувствуешь?

– Ощущение будто марафон в армейских сапогах пробежал.

– Отдохни. Водички попей.

Василий протянул Андрею бутылку воды и сел рядом на лавочке. Андрей сделал несколько глотков и опустил голову на стол рядом с телом девушки. Её кожа уже приняла розовый оттенок, а от раны не осталось и следа, лишь дырка в одежде напоминала о трагедии. Андрей уснул.

Василий смотрел на два спящих тела и подумал: «Кому расскажешь про такое, не поверят. Если все ангелы такие красивые, то я непременно хочу попасть на небеса. Да, а сколько сейчас время? – он посмотрел на часы Андрея. Они показывали 19.35 – Так, если нам придётся провести ночь здесь, а нам придётся провести ночь здесь, то необходимо утеплиться. Нужна одежда. Топить буржуйку – это выдать себя. А взять одежду можно только если вернуться обратно. Если я не ошибаюсь, то на сушилах было что-то».

Василий не стал будить Андрея и решил в одиночку сходить обратно. Он, как можно тише, отворил дверь, выскочил наружу и закрыл её. Его обратный маршрут проходил точно так же, как и утром, только в обратную сторону. Но на этот раз в лесу он ступал осторожнее, стараясь не поранить босые ноги. Он пересёк поле с воротами, реку, поле с высокой травой и вышел к огородам, на которых работали хозяева.

«Так, если я хочу остаться незамеченным, то к себе будет лучше пробраться через двор Дырыча. Главное ему на глаза не попасться. Он хоть и старый пьяница, но зрение дай Бог каждому. Моряк всё же».

Василий в полуприсяде в высокой траве пробирался к забору Дырыча, чтобы его не заметили те, кто работал на огородах. Кто-то полить, кто-то поливает, кто-то собирает колорадских жуков, потому что днём было жарко. От травы Василий бегом пустился в кукурузное поле кем-то засаженное для собственных нужд. В её высоких стеблях он добрался к грядкам Дырыча, которые, как обычно, тот засадил картошкой и забросил. Оставалось самое главное, чтобы Дырыч дыру в заборе не заколотил. Василий перевёл дыхание и побежал туда, где предполагал должна быть дыра, но её там не было. Он прибежал к этому месту и сел на корточки, проклиная Дырыча и оглядываясь по сторонам. Прислонился к забору, посмотрел на прибитую жердь и толкнул её в сторону. Оказалось, что она была прибита на один гвоздь. Василий улыбнулся и пробрался внутрь. Оглядевшись по сторонам, он быстро пересёк половину сада и спрятался за теплицей, которая стояла рядом с их забором. Пёс Дырыча учуял, то ли чужой, то ли знакомый запах и начал истошно лаять.

– Чего там орёшь, оглоед? – послышался приближающийся голос хозяина – Ежа, что ли почувал? А ну заткнись.

Василий из-за своего укрытия наблюдал за Дырычем, как и ожидалось, был пьян. Он направился в сторону теплицы, под свою любимую песню «Врагу не сдаётся наш гордый Воряг». Василий лёг на живот и прижался к земле. Дырыч нарвал огурцов, на пути домой врезал по морде всё ещё лающему псу и, направляя в его сторону оскорбительные слова, пошёл домой.

Василий вскочил на ноги, посмотрел, как Дырыч зашёл в дом и перемахнул через забор к себе на территорию. В детстве он проделывал это много раз, когда лазил к соседям за фруктами. За забором его взору предстала ужасная картина – место, где должен был стоять дом, было пустое, лишь один фундамент и горелые деревяшки напоминали о его существовании. Огонь уничтожил абсолютно всё, ничего не пощадил. Ему вспомнились чьи-то слова – вор придёт, хоть стены оставит, а огонь всё заберёт. Тяжело вздохнув, Василий побежал к сараю.

«В собственной деревне крадусь и прячусь, как какой-то вор. Да в какой деревне?! В собственном саду и то приходится пробираться как мышь» – подумал Василий. Забежав в сарай, он остолбенел – на него смотрели десятки глаз. Поросёнок, утки, куры – все смотрели на него и что-то говорили на своём языке. Ему захотелось завить от бессилия.

– Да, что же с вами делать то?

Он прошёл мимо загонов и поднялся на сушилы. В нос ударил запах сена, такой родной, такой знакомый. Василий приоткрыл смотровое окно, чтобы хоть что-то рассмотреть в этой темноте и начал искать коробки со старой одеждой. С натянутой верёвке он снял старое покрывало, неизвестно сколько здесь висевшее, и в углу наткнулся на коробки. Открыв их, Василий начал перебирать одежду – старые ватники, шапки, валенки всё это летело в сторону. Перебрав несколько коробок, он взял с собой, сложив в растянутое покрывало, пару кроссовок Андрею, которые хоть как-то способны ещё продержаться и лёгкую ветровку. На себя надел старую, пропахшую нафталином футболку, дырявые джинсы и свои старые студенческие кроссовки. Завязав все пожитки в покрывало, он мысленно поблагодарил тётку за эту бережливость и хотел отправиться обратно, пока Андрей его не хватился, но услышал, что внизу кто-то вошёл.

«Блин, если это Дырыч, то это надолго» – подумал Василий. Но присмотревшись сквозь щели, он понял, что это была старая школьная подруга тётки Мани Татьяна, которая живёт в двух домах от них. Она молча, но всё же со слезами, начала кормить животных. Василий сел на сено и тут неожиданно предательски под ним скрипнула доска. Женщина подняла голову, схватилась за вилы и крикнула:

– А ну ка, выходи! Кто там прячется?

Василий хотел вылезти в окно и убежать, но отказался от этой мысли, оценив свои размеры и размеры окна. Ему ничего не оставалось, как спуститься вниз и встретиться лицом к лицу с этой женщиной.

– Вася, ты?! – крикнула она и, отбросив в сторону вилы, обняла его, как родного сына – Мы все подумали, что ты сгорел вместе с Марией.

– Тихо, тихо тётъ Тань. Не кричи – ответил Василий, который не ожидал такого приёма – Лучше расскажи, что здесь было!

– А ты не знаешь? – растерялась она – Всё сгорело. И Мария тоже вместе с домом. Женщина вновь заплакала, и Василий почувствовал себя неудобно.

– Я знаю, тётъ Тань, успокойся, пожалуйста, и послушай меня. Дом подожгли, а я чудом спасся. Кто это были, я не знаю. Но у меня к тебе огромная просьба – забери, пожалуйста, скотину к себе. Я знаю, что вы недавно корову зарезали, и место у вас есть. Но сейчас мне нужно уходить. Объяснять некогда, но так надо. И пожалуйста, я прошу тебя, никому не слова, что меня видела! Хорошо?

Татьяна смотрела на Василия удивлёнными глазами.

– Как уйти? Тебе же нужно обо всём милиции рассказать. Давай их вызовем.

– Нельзя, тётъ Тань, поверь мне!

– Но... Ладно, уговорил. Куда ты теперь?

– Не могу сказать.

Василий и сам не знал, куда они теперь пойдут с Андреем, но ему нужно было уходить.

– Подожди пока здесь. Я сбегая домой, хоть покушать тебе соберу. Господи, выглядишь, как оборванец с дороги.

– Спасибо тётъ Тань – сказал с улыбкой Василий.

Татьяна убежала к себе, оставив Василия одного в сарае. Он вышел на улицу, подошёл к яблоне и сорвал несколько плодов, запихнув в «узелок». Походил по саду, повспоминал старые времена, собрал ещё несколько фруктов с собой. Спустя 10 минут пришла соседка со старым школьным портфелем набитым едой.

– Вот, держи, собрала, что смогла на скорую руку. Там всего немного, но разберёшься. Яйца не разбей!

– Спасибо большое, тётъ Тань.

– Васька, не знаю, что ты задумал, но прошу тебя быть аккуратнее. Или как говорила твоя тётка – хорошенько там! Царство ей небесное. Хорошая женщина была... А за скотину не переживай, позабочусь как за своей. Лучше себя береги и поскорее возвращайся!

– Спасибо тебе, тётъ Тань. Век не забуду – ответил Василий и обнял соседку.

Василий взял свой узелок, портфель накиннул на плечи и пошёл обратно к землянке. Татьяна вытерла платком катящиеся из глаз слёзы и перекрестила Василия на прощание. Он вновь нырнул в стебли кукурузы и пробирался к траве. На поле он повернул голову и увидел вдалеке пастуха, гонящего домой стадо коров. Даже на таком расстоянии был отчётливо слышен свист хлыста и матерные слова. Солнце уже садилось за горизонт и кроваво-красный закат, как-бы подзывал Василия к продолжению его опасных, но захватывающих приключений. Обратный путь у него прошёл спокойно и без происшествий. Подойдя к землянке, он также тихо отворил дверь, надеясь, что Андрей по-прежнему спит и его не хватилась. Но случилось обратное.

– Ты куда ходил? – сразу набросился на него Андрей.

– Спокойно. Ты чего расшумелся?!

– Спокойно?! Ты забыл, какая у нас обстановка?! Я проснулся, а тебя нет. Что мне думать после этого?

– Помню я, помню. Но нам нужна одежда, чтобы ночью не замёрзнуть. Или ты хочешь печку растопить?

– Я?...Нет. А где ты её взял? Домой ходил?

– Ну не с неба же она упадёт. И предполагая твой следующий вопрос – я никого не встретил, кроме соседки, но она женщина хорошая и меня не выдаст, а тебя не разбудил, потому

что ты устал и крепко уснул, да и мне одному сподручнее, это мои места; в узелке одежда для нас, а в портфеле еда. Ещё вопросы будут?

– Шустрый какой... Ладно, не бери в голову, я просто на нервах. Главное, что всё спокойно прошло.

– Как ангел?

– Спит. Будем ждать её пробуждения. Давай доставай, что ты там принёс.

Василий развязал «узелок» и отдал Андрею одежду. Тот с радостью натянул кроссовки, которые оказались ему велики.

– Ну, извини, не угадал с размером. Хочешь, иди лапти сплети – съязвил Василий.

Потом расстегнул школьный портфель с едой и достал содержимое. Ребята сразу накинулись на еду. Сказались нервы и потраченные силы.

– Ты когда успел то? – спросил Андрей.

– Соседка тётка Таня собрала. Она пришла скотину нашу кормить, вот и застучала меня. Я попросил её за животными приглядеть, а то помрут ведь.

– Это правильно. Я тоже об этом думал.

Василий достал из портфеля старую флягу из бокового кармана и открыл её. В нос ударил запах самогона. Ребята улыбнулись на это. Повод выпить был.

– Есть женщины в русских селеньях – Андрей процитировал фразу из стихотворения Некрасова.

Только друзья успели закусь, как за спиной услышали тяжёлое дыхание и землянку озарил яркий свет, исходящий от девушки-ангела. Андрей развернулся и подбежал к ней. Она сделала глубокий вдох и открыла глаза. Ангел посмотрела на ребят и спросила:

– Где я?

21

– Тихо, тихо, успокойся. Не нервничай! Ты в безопасности. Я Андрей, это Василий. Ты помнишь, что с тобой случилось?

– Я знаю кто ты. Я была в твоей армии при битве с ордой демонов. Меня зовут Шекина я из гарнизона Лайлы – ангела ночи – ответила девушка, привстала и села на край стола.

– Приятно познакомиться – с улыбкой ответил Василий – А я Василий. Так, что с тобой произошло?

– Это демоны. Четыре великих рыцаря ада – Вельзевул, Ваал, Асмодей и Амдусциас. Они схватили меня, когда я следила за ними, потом они долго пытали меня, издевались надо мной и, в конце концов, решили убить. Но потом их за чем-то вызвали, зачем не помню. Я тогда уже была практически без сознания. Амдусциас вонзил в меня свой клинок, и потом они все исчезли. Я после этого попыталась вознестись на небеса, но сил не хватило и, я упала в том месте, где вы меня, похоже, и нашли.

При упоминании имён демонов Андрей сжал губы от злости и сказал:

– Знакомые персонажи. Это они кричали у дома. Знаешь, если бы они хотели тебя убить, то сделали бы это. Демоны этой категории не допускают ошибок в таких делах. Они специально пырнули тебя отравленным кинжалом, чтобы ты помучилась перед смертью. Поэтому ты не могла вознестись на небеса и тебя могли слышать только демоны.

– Так, подожди. Если её могли слышать только демоны, то их ты мог сюда привести. Они могли проследить за вами – сказал Василий.

Андрей посмотрел на друга удивлённо и, подумав, сказал:

– Да нет, вряд ли. Я бы их почувствовал, да и они не смогут сюда войти – защита то знатная

– Да, защита у вас действительно хорошая – поддержала их Шекина, осматривая помещение.

– Суки. Значит, это они спалили дом – с грустью сказал Василий – А что они от тебя хотели узнать? Зачем ты следила за ними?

– Стали умирать младенцы и их души стали пропадать. Жнецы не успевали к ним, и они перестали возноситься на небеса. Только зачем они им, я так и не узнала. Поняла только, что для очень сильного заклинания... А, что с вами случилось? Я смотрю, вы с ними повстречались.

– К сожалению да. Это долгая история. А если коротко, то я им нужен был, я, и из-за меня погибла его тётка. После этого они спалили его дом... Ты вообще, как себя чувствуешь? – спросил Андрей.

– Спасибо, хорошо! А это ты меня исцелил?

– Да, я – с грустью ответил Андрей.

– Спасибо тебе. А почему ты так грустно сказал?

– Да нет, всё нормально.

– Нормально?! – воскликнул Василий – Где ты увидел нормальное?! Когда ты контракт подписывал? Когда мою тётку убивали? А может быть, когда ты ангельскую силу потерял? Или...

– Подожди – перебила его Шекина – Это как ты ангельскую силу потерял?

– А этот дурак у нас несостоявшийся путешественник во времени. Вот и потратил её, пока доисторические достопримечательности разглядывал в прошлом. А остатки сил потратил на твоё излечение. Хоть что-то путное сделал, балбес.

– Разве ты не знал, что путешествие во времени очень опасная затея? А в будущее, так вообще запрещено, оно смерти подобно.

– Ты знаешь, мне инструкцию по эксплуатации ангельской силы никто не предоставил. Я не знаю, что можно делать, а что нельзя – съязвил Андрей и, помолчав, добавил – Ты должна помочь мне её вернуть.

Шекина смотрела на ребят красивыми зелёными глазами и с улыбкой сказала:

– Это, в принципе, не сложно. Ты должен испытать радость, какое-нибудь давно позабытое позитивное чувство, экстаз, любовь, в конце концов. Потому что мы были созданы от любви Господа. Он создавал нас с любовью и наделил этим великим чувством.

– Ну, тогда нам конец – подытожил Василий.

– Почему? – удивлённо спросила Шекина.

– А чему здесь радоваться? – сказал Андрей – В последнее время счастье на нас так и сыплется, не знаем с кем им поделиться. А про любовь я вообще молчу. Потерял я эти чувства, что ты перечислила.

– Так ты её вообще не чувствуешь? Я имею в виду силу?

– Чувствую, как огонёк от свечи. Демоническая сила сейчас гораздо сильнее, но она пока не опасна.

– Кстати, на счёт свечи, темновато как-то. Надо бы керосинку зажечь – сказал Василий.

Они закрыли окно вещмешком. Шекина дунула на керосинку, что висела под потолком. Землянка озарилась хоть и тусклым, но всё-таки хоть каким-то светом. Ребята почувствовали себя немного поуютнее. Андрей сел на лавочку и прижался спиной к стене, а Василий всё спрашивал Шекину, как выглядят небеса. Ему очень понравилась эта девушка-ангел, и он хотел остаться с ней наедине, без Андрея.

– А вот ангелом у вас можно стать? – спрашивал Василий.

– Конечно можно, но это нужно заслужить своими мирскими делами. Если Господь решит, что ты достоин этой награды, то Он, конечно, даст тебе эту силу и крылья – ответила Шекина.

– Здорово! А в твой отряд можно будет попасть?

– Если ты этого пожелаешь – также с улыбкой ответила Шекина, которая Василию также очень нравилась.

– Так, воин небес и ты стажёр-новобранец, вы лучше подумайте, как нам дальше быть – прервал их разговор Андрей.

После этих слов он неудачно облокотился на стол и упал с лавочки, зацепив вещмешок, закрывающий окно.

– Живой? – крикнул ему Василий с иронией.

Андрей встал с пола и хотел обратно занавесить окно, но что-то ещё нащупал в вещмешке. Он его раскрыл и вытащил наружу карту, помощью которой его нашла тётка Маня

– Кто последний раскрывал мешок? – спросил Андрей.

– Ты – коротко ответил Василий, который был зол на него, что тот прервал их разговор с Шекиной.

Она, увидев эту карту, спросила с удивлением:

– Откуда это у вас?

– Тётке по наследству досталась – сказал Василий.

– Вы хоть знаете, что это?! Это карта, которую сотворил Господь, чтобы следить за всеми, кто находится на земле, будь то ангел или демон. Её Люцифер украл, когда того изгнали с небес. У вас такое сокровище и вы ещё спрашиваете, что вам дальше делать? Она сама покажет нам место, куда нам нужно следовать.

– Васёк, прикинь, уже тогда существовал GPS, ГЛОНАС и спутник в одном лице – пошутил Андрей.

Друзья дружно засмеялись, но Шекина посмотрела на них сурово и они замолчали. Ангел посмотрела, что ещё им с собой положила тётка и удивилась этим «припасам». Полистала книгу и сказала:

– Это просто кладёшь знаний. Вы не представляете, как вам повезло иметь всё это.

– Что нам нужно для заклинания? – спросил Василий.

– Вот этот порошок, человеческая кровь и святая вода.

– Вот святая вода – протянул бутылку со святой водой Василий и на недоумевающий взгляд Андрея сказал – Полистал книгу на досуге, пока тебя не было. Поучился немного. А зачем кровь нужна? Всегда этому удивлялся.

– Она лучший проводник во всех мирах. Поэтому её любят использовать демоны, чтобы быстрее связаться между собой – ответила Шекина.

– Ну, тогда поехали.

Андрей сделал надрез на пальце и, несколько капель крови упали на карту. Шекина также рядом капнула святой воды, посыпала по контуру карты ведовскую смесь тонким слоем, а Василий начал читать заклинание:

Карта Господня, карта земная,
Ты дрожь и око земли,
Два мира собою соединяя
Ты нашу просьбу прими!
Создатель твой на небесах,
А похититель там, внизу,
И он спешит на всех порах
Вкусить невинную слезу.
Горит свеча во тьме ночной,
Мерцают тени на стене...
И слышен здесь собачий вой,

Земля пылает, уж, в огне.
Чтоб не слышать стон и плач,
Чтобы не видеть нам разруху,
Чтоб свой топор не обнажал палач,
И не показалась костлявая старуха —
Вот кровь человечья, святая вода,
В глазах мелькают миражи
Своё предназначение исполним всегда.
Место, где нужно нам быть покажи!

Смесь вспыхнула маленьким пламенем, а капли крови и святой воды начали соединяться. Картинка карты начала изменяться с глобальной карты земли. Она показала один материк, постепенно увеличивая масштаб до конкретной точки. Хоть карта была старая, и расположение материков было другим, но ребята поняли, куда им примерно надо. Огонь перестал гореть, и капли показали два места.

– Так куда нам надо? – спросил Василий.

– Вот эта капля, что по больше – это первое место, а что поменьше – это второе – ответила Шекина.

– Как мы туда попадём? – спросил Андрей.

– Я вас туда перенесу.

Василий взял пустой вещмешок, запихнул туда книгу, карту и баночки со смесями и сказал с улыбкой:

– Я готов.

– Хорошо – сказала Шекина и коснулась ребят за плечи.

В один момент они перенеслись в совершенно другое место. Яркая вспышка озарила старый заброшенный завод. Ребята огляделись и попытались понять, куда их забросила Шекина.

– Где это мы? – спросил Василий – И где Шекина?

– Я здесь – ответил голос.

Друзья повернулись и увидели Шекину, только в белой тунике, с нимбом и без налипшей грязи, что облипнула её волосы и лицо. Она была прекрасна.

– Карта указала на это место. Но я не смогу с вами остаться, я должна попасть на небеса и рассказать обо всём. Я приду к вам, но позже. Надеюсь, что вы найдёте ответы на свои вопросы.

Яркий свет ударил в глаза ребятам. Они зажмурились, а когда открыли их, то ангела уже не было. Только ночь, луна, звёзды и два молодых парня на заброшенном заводе.

– Андрюх, я влюбился – сказал Василий, как только они открыли глаза.

– Рад за тебя – без особого энтузиазма ответил Андрей – Карта точно это место показала?

– Без понятия. Я в обычных то картах не особо, а в такой тем более.

Друзья шли по заводу и осматривали местные достопримечательности – полуразвалившиеся здания, ржавый брошенный инструмент, полуразобранная техника, мусор и остатки железнодорожных путей, которые соединяли несколько цехов. Со всех сторон на них смотрели глазницы разбитых окон.

– В этом месте только маньяка с топором не хватает и точно фильм ужасов получится – сказал Андрей – Случайно это не Чернобыль? Какого чёрта мы здесь?

– Это вопрос вопросов, но точно не Чернобыль... Ну, что ни говори, а глаза у Шекины красивые.

– Ты, правда, влюбился, что ли?

– Похоже, что да.

– Нет ничего отвратительнее влюблённого человека. Это томные вздохи, блеск в глазах, дурацкая улыбка. И что потом? Дебильные смс – «Зайка, как дела?»; «Всё хорошо, котёнок»; «Я тебя люблю, солнышко!»; «И я тебя, малыш». Тьфу, аж, противно.

– Я смотрю ты профи в этом.

– Стой – Андрей остановил друга рукой – Ничего не чувствуешь?

– Вроде нет. А что? Опять услышал кого-то?

– Нет...

– Землетрясение что ли?

Тут началось рушиться здание рядом с друзьями, и Василия чуть было не накрыла пара летящих кирпичей. Андрей дернул друга за руку, и они побежали подальше от зданий, под дрожь земли.

– Мы же в центральной части России. Откуда здесь землетрясение? – кричал на бегу Василий.

– А это, брат, не землетрясение. Это гораздо хуже – ответил Андрей, когда они отбежали на безопасное расстояние и взобрались на возвышенность.

– Что может быть хуже? Извержение вулкана?

– И, когда Он снял четвёртую печать, я слышал голос четвёртого животного, говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный и всадник на нём, имя которому «смерть»; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвёртой частью земли – умерщвлять мечом и голодом, мором и зверями земными.

– Чего?

– Странно, но почему только он один? Их должно быть четверо.

– Кого?

– Всадников апокалипсиса. И почему он идёт к нам?

– Господи, пронеси! – сказал Василий и перекрестился.

– Не поможет – съязвил Андрей.

Друзья стояли и ждали, кто пред ними предстанет, ждали встречи, о которой даже не предполагали, ждали конца. Земля перестала дрожать, и на друзей надвигался туман. В тумане они разглядели силуэт наездника, а из ноздрей коня порой вырывалось пламя. Всадник медленно подъехал к друзьям и встал перед ними. Туман начал рассеиваться, и они разглядели его. Конь был красив – бледного цвета, а всадник в чёрных доспехах, поверх которых была одета чёрная накидка с капюшоном. Всадник снял капюшон и обнажил бледное лицо с горящими жёлтыми глазами, на половину скрытое забралом.

– Андрей, приятно с тобой познакомиться – прохрипел всадник – Я за тобой!

22

Конь стоял спокойно, не шелохнувшись, будто это не конь был, а его мраморная статуя. Всадник же сидел горделиво на своём скакуне. Один этот вид мог вогнать любого человека в трепет и ужас, но Андрей смотрел на своего оппонента спокойно, даже немного вызывающе.

– Зачем я тебе? Для чего ты меня искал? – спросил Андрей всадника.

– Я немного разочарован. Я ожидал увидеть более зрелого человека и повыше ростом. Но всё же в тебе чувствуется сила демона – сказал всадник.

– Так для чего я тебе нужен?

– Но в тебе чувствуется и сила ангела, но её меньше, это упрощает – вновь оставил без ответа вопрос Андрея.

– Да он издевается. Ладно, зайдём с другой стороны. Кто твой хозяин?

После этого вопроса всадника будто подменили.

– У меня нет хозяина – закричал он. Конь вскочил на дыбы, но всадник сидел в седле, как влитой.

– Тогда скажи для чего я тебе? – не унимался Андрей.

– Ты должен выполнить то, что предназначено тебе судьбой.

– А кто знает, что мне предназначено? Я хозяин своей судьбы!

– Ты ошибаешься. Она прописана у нас при рождении.

– Тогда, какое моё предназначение?

– Запереть ангелов на небесах, помочь демонам стать хозяевами на земле, чтобы больше ни одна душа не попала к ангелам.

– Ты слышал его? Кто это придумал? Хотя я знаю – сказал Андрей Василию и посмотрел на него.

Тот стоял, не двигаясь, и как замороженный смотрел на всадника, а в глазах читался неподдельный ужас и страх.

– Андрюх, знаешь, о чём я сейчас пожалел? – ответил Василий.

– Что связался со мной?

– Нет, что ты. Я очень жалею, что не взял с собой запасные штаны – шёпотом ответил Василий.

– Кто о чём – ответил Андрей со вздохом и вновь обратился к всаднику – Как ты нас нашёл? У нас же амулеты, скрывающие от всех сил.

– Эти безделушки? Мы одни из тех существ, против которых они бессильны.

– А что будет, если я откажусь выполнять своё предназначение? Если точнее, я не собираюсь это делать.

Всадник засмеялся отвратительным диким смехом, от которого даже Андрею стало не по себе.

– Это мы ещё посмотрим – ответил он и достал хлыст, которым погонял своего коня.

Он его распустил, закружил в воздухе и ударил им Андрея. Жгучая боль пронзила левую руку, оставив небольшой шрам на предплечье. Андрей схватился за это место и упал на колени. Он чувствовал, как эта боль начала распространяться по всему телу, обжигаящим огнём, и начала набирать силу. Андрей зажмурил глаза и стиснул зубы. Он понимал – это тёмная сторона начала свой путь на свободу, а жгучая боль – это пекло ада. Всадник своим ударом разрушил барьер окончательно, и тёмная сторона с диким и радостным криком ринулась наружу.

– Андрюха, что делать? Как тебе помочь? – подбежал к другу Василий.

– Вася, отойди, беги отсюда! – крикнул ему в ответ Андрей и оттолкнул его.

Огонь внутри распался всё сильнее почти с каждой секундой, и сдерживать напор тёмной стороны становилось всё труднее. Андрей чувствовал, как тот царапался, выл, прогрызал путь на свободу. В какой-то момент Андрей затих. Василий хотел вновь к нему подбежать, но тот встал, светясь ярким оранжево-красным светом, но одежда оставалась на нём нетронутой. Он посмотрел на всех с ехидно-нахальной улыбкой.

– Я свободен – сказал Андрей.

Стало ясно – тёмная сторона взяла верх. Он кивнул головой всаднику и сказал:

– Моё почтение. Всадник смерти, рад тебя видеть!

Всадник кивнул в ответ. Тёмный Андрей перевёл взгляд на Василия и сказал, направляясь к нему:

– Васька, друг мой, ты очень скучаешь по своей тётке, и я тебе помогу встретиться не только с ней. Иди сюда.

– М-да? Да мне пока и здесь неплохо – ответил Василий, пятясь назад.

Василий открыл школьный портфель и нащупал бутылку со святой водой. Он вытащил её и стал разбрызгивать на Андрея. Тот схватился за лицо, будто его поливали кипятком или кислотой. Тёмный Андрей отошёл на несколько шагов от Василия и сжал свой кулак.

Тот почувствовал, будто, на его горле сжимаются руки всё крепче и крепче. Василий упал на колени, глаза стали закатываться, а язык вываливаться наружу. Василий уже мысленно прощался с жизнью. Но в этот момент произошло непредвиденное. Тёмный Андрей сам начал кататься по земле, будто он находился на раскалённой сковородке. Он издавал толи яростный рык, толи бешено кричал; рвал траву руками и зубами, пытаясь избавиться от вновь нахлынувшего приступа боли и в какой-то момент затих. Молодой человек лежал на животе и от него исходил пар. Откашлявшись, Василий посмотрел на него, потом перевёл взгляд на всадника – тот стоял абсолютно неподвижно и с равнодушным взглядом наблюдал за происходящим. Василий встал, пошатываясь и всё ещё кашляя, и направился к своему другу. Он лежал недвижим. Василий взял последнюю бутылку святой воды, перевернул друга на спину и стал поливать ему на лицо. Он открыл глаза и сделал жадный глубокий вдох, будто долго был лишён кислорода.

– Андрей? – опасаясь, спросил Василий хриплым голосом.

– Не парься, это я – тихо ответил Андрей.

Василий помог ему встать, и они оба посмотрели на всадника.

– Я победил – сказал ослабшим голосом Андрей – Я запер его обратно.

– Ты, лишь отсрочил неизбежное. Я разрушил барьер. Теперь он ближе, чем ты думаешь – спокойно ответил всадник.

– А если вы всё-таки не добьётесь от меня ничего?

– У тебя два варианта – либо ты выполняешь своё предназначение, либо... Либо забвение твой конечный путь. Ты же так и не вернул ангельскую силу. Её очень долго и трудно восстанавливать, без нужного эффекта. Хоть ты и загнал обратно тёмную сторону, но ты не усмирил силу демона. Она сейчас в тебе, ты это чувствуешь.

– Может быть, но сегодня я на коне – съязвил Андрей.

– Уходим! – послышался знакомый голос и... ребят затянуло в появившуюся воронку.

Они пропали.

Всадник стоял одиноко и смотрел в пустоту на то место, где только что были друзья.

– Наглец – сказал всадник – Но моя миссия выполнена. В следующий раз уже приду не я.

Конь под всадником топнул копытом, и они оба пропали. Лишь выжженные следы подков напоминали об их присутствии.

В доли секунд друзья оказались в уже другом месте. Стол, кресло, холодильник, варочная панель, раковина – вся эта кухня была знакома Андрею, а за окном уже светило солнце. Был полдень. Василий почувствовал позывы рвоты и тут же подбежал к раковине. Андрей встал с пола, сел в кресло и увидел перед собой Шекину.

– Мы там, где я думаю? – спросил её Андрей.

– Да. На неё указала вторая капля на карте – ответила ангел.

– Васёк, ты как? – крикнул другу Андрей. Тот включил воду из крана, чтобы умыться и показал большой палец.

Андрей повернул голову и увидел, как на кухню входит Оксана Николаевна с кочергой, видимо испугавшись чужих голосов.

– Здрасьте – сказал ей Андрей, и та от неожиданности выронила своё оружие для самообороны.

– Ты в курсе, что там было на заводе? – спросил уже Андрей Шекину.

– На каком заводе? – непонимающе, спросила Оксана Николаевна, думая, что обращаются к ней.

– Да, я в курсе. Это же я вас вытащила – ответила Шекина.

– И что нам теперь делать? – спросил на этот раз Василий, вытирая лицо полотенцем для рук.

– Кому вам? Что здесь происходит? Как вы сюда попали? – сказала хозяйка дома, уже переходя на крик.

– Шекина, будь так добра, покажись! Видишь, человек нервничает – сказал Андрей.

– Она недостойна видеть лик ангела – ответила Шекина.

– Слушай, что за старые стереотипы? Сейчас уже не тот случай, чтобы играть в недоугоду. Ад давно наплевал на правила ваших игр, только вы до сих думаете, что они действуют и придерживаетесь их. А в её глазах мы сейчас будто сами с собой разговариваем – рассердился Андрей и в его глазах вновь начал гореть огонь ада.

Шекина опустила голову, немного подумала и, решив, что Андрей всё-таки прав, явилась взору хозяйки дома. Та от неожиданности схватилась за грудь и отошла к стенке, не веря своим глазам. Василий подмигнул ангелу, и та ответила ему своей улыбкой.

– Вась, налей водички даме – сказал Андрей другу и добавил – Шекина, что нам теперь делать?

Василий налил воды в стакан и подал его Оксане Николаевне.

– Я не знаю. Мне нужно на небеса, узнать дальнейшее указание – ответила Шекина.

– Да, да, конечно, давай – ответил с сарказмом Андрей – А мы здесь подождём, пока нас всех не перебьют. Только вы ещё до сих пор играете по правилам и не видите, что весы равновесия уже давно пошатнул Люцифер. Он уже давно на корпус впереди нас. А впереди финиш с ленточкой, на которой написано апокалипсис. Что ты хочешь от них услышать? Они тебя на растерзание бросили. Какую команду ты ждёшь?

– Между прочим, это они приказали тебя вытащить.

– Да? А где они были, когда пропадали души младенцев? Где они были, когда вызывали всадника? Где они были, когда жгли дом ведуньи тётки Мани? А? Молчишь. Да потому что им наплевать.

– Андрей, я искренно надеюсь, что это ты сказал из-за нервов и не всерьёз.

– Надейся – зло ответил Андрей.

– Я скоро вернусь – сказала Шекина и исчезла.

– Андрей, что здесь происходит? Ты опять здесь из-за нас – спросила Оксана Николаевна дрожащим голосом.

– Больно много чести – злобно ответил Андрей и откинулся в кресле, закрыл глаза и сказал – Как же я устал. Бегу, прячусь по ямам, канавам, скрываюсь в чужих домах, как побитая псина. Для чего мы здесь?!

В комнате повисла тишина. Лишь тиканье часов на стене нарушали её.

– Андрей – послышался голос за окном.

Он открыл глаза и засмеялся. Потухший было огонь в глазах, снова в них появился.

– Князя – прошептал Андрей – Снова они.

При этой фразе Василий заиграл желваками и вскочил с пола.

– Андрей выходи! Мы знаем, что ты там. У нас твоя бывшая жена – вновь крикнул один из демонов.

– А, вот для чего мы здесь – ответил Василий.

– Кто? Марина? Доченька. Мариша! – закричала Оксана Николаевна.

Андрей подошёл к ней, приложил руку к её лбу, и она уснула на полу.

– От меня помощь нужна? – спросил Василий.

– Во дворе колодец. Сделай так, чтобы вода в ней стала святой, а я пойду с этим отродьем пообщаюсь.

– Понял – сказал Василий и достал книгу.

Андрей вышел за забор, который скрывал внутренний двор и подошёл к князьям троих он знал – это Вельзевул, Ваал и Асмодей. А вот четвёртый был ему знаком, но имени его

не помнил и чем прославился тоже. Но раз этот демон с ними, значит он из высших каст. Хотя и на демона то не особо похож.

– Андрей – крикнула Марина и хотела вырваться из тисков этого демона, но тот крепко держал её за плечо.

Она смотрела доверчивыми глазами на своего бывшего мужа. Андрей перевёл взгляд с Марины на демонов и спокойно взирал на них.

– Что вам надо? – спросил Андрей.

– Я смотрю твоя демоническая сила при тебе. Рад этому – сказал Вельзевул – Разве тебе всадник не объяснил для чего ты нам?

– Объяснил. Но что-то ваше предложение меня смущает. В чём подвох?

– Его нет. У тебя будет всё – власть, могущество, поклонение... Всё, что ты захочешь!

– Ну, что ж, с этим разобрались. А где Амдусциас? На чьём-то корпоративе сейчас выступает? Сколько платят?

– Не надо оскорблять его память! Он пал от руки твоей ведьмы – зло ответил Асмодей.

– Так вот чей я слышал вопль. Что ж, я рад, нечего было лезть туда. А это кто? – спросил Андрей и указал на неизвестного ему демона.

– Это Оливьер. Он когда то был архангелом, но после изгнания из рая занялся пробуждением в людях жестокости к бедным и увечным. Имеет облик миловидного юноши или мужчины приятной внешности. Твоя ненаглядная очень близко с ним знакома. Правда, Марина? – смеясь, ответил Ваал.

Марина вопросительным взглядом посмотрела на Ваала, потом на Андрея. У него от этой фразы внутри от ненависти всё закипело. «Значит, падший архангел. Ещё пакостнее, чем демон, отродье, которое свергли небеса» – подумал Андрей.

– Марина, ты меня не узнаёшь? – смеясь, спросил Оливьер.

Он тут же появился в облике её любовника, с которым их застал Андрей после выпускного. Потом он преобразился в образе IT-шника Михаила из её фирмы. Марина не могла поверить своим глазам.

«Так вот откуда это странное чувство при знакомстве с ним» – подумала она.

– Андрей, я не мог её остановить от падения в бездну, она уже сделала шаг. Я лишь чуть-чуть подтолкнул, к неизбежному – со смехом сказал Оливьер.

– В какую бездну? – не понимая, спросил Андрей.

– В бездну разврата и измен. Инстинкт женщин слеп. Они не знают ничего о цивилизованном восприятии и реагируют на признаки по критериям каменного века – кто лучше, с тем и буду! – с нахальной улыбкой ответил бывший архангел.

«Теперь понятно, откуда моя тёмная сторона знала про измену Марины в таких подробностях, что даже перенесла меня именно в тот момент. Оливьер их ему показал, когда мы разделились. А воспоминания заблокировала тёмная сторона и наслаждалась моим неведением» – подумал Андрей, после услышанного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.